

Министерство образования и науки Украины
Сумский государственный университет

И. К. КОБЯКОВА, С. А. ШВАЧКО

**ВВЕДЕНИЕ В СРАВНИТЕЛЬНУЮ ТИПОЛОГИЮ
НОМИНАТИВНЫХ И КОММУНИКАТИВНЫХ ЕДИНИЦ
АНГЛИЙСКОГО, РУССКОГО И УКРАИНСКОГО ЯЗЫКОВ**

Учебное пособие

Рекомендовано ученым советом Сумского государственного университета

Сумы
Сумский государственный университет
2017

УДК 811.111'42
К55

Рецензенты:

С. М. Еникеева – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой английской филологии Запорожского национального университета;

Е. А. Журавлева – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой теоретической и прикладной лингвистики Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева (г. Астана, Казахстан);

С. В. Баранова – кандидат филологических наук, доцент кафедры германской филологии Сумского государственного университета

*Рекомендовано к изданию
ученым советом Сумского государственного университета
в качестве учебного пособия
(протокол № 5 от 10 ноября 2016 года)*

Кобякова И. К.

К55 Введение в сравнительную типологию номинативных и коммуникативных единиц английского, русского и украинского языков : учеб. пособие / И. К. Кобякова, С. А. Швачко. – Сумы : Сумский государственный университет, 2017. – 199 с.
ISBN 978-966-657-700-2

Авторы учебного пособия фокусируют внимание на типах лексических и коммуникативных единиц в англоязычном, русскоязычном и украиноязычном дискурсах.

Это пособие выполнено в русле современной методики, имеет теоретическое и практическое значение.

Учебное пособие рекомендуется для студентов высших учебных заведений образовательно-квалификационных уровней «бакалавр», «магистр», а также для зарубежных англоязычных студентов, обучающихся выбранным специальностям в режимах русского и украинского языков.

УДК 811.111'42

© Кобякова И. К., Швачко С. А., 2017
ISBN 978-966-657-700-2 © Сумский государственный университет, 2017

Содержание

	С.
<i>Предисловие</i>	5
<i>Раздел 1. Лексическая типология английского, русского и украинского языков</i>	6
1.1. Смысловый объем лексических единиц английского, русского и украинского языков.....	7
1.2. Статус первичных и вторичных номинаций.....	35
1.3. Онтологические характеристики слов замещения	41
Список рекомендуемой литературы.....	50
<i>Раздел 2. Синтаксическая типология английского, русского и украинского языков</i>	52
2.1. Типы синтаксической связи.....	52
2.1.1 Порядок слов в предложении.....	62
2.1.2. Типология контактных слов на материале синтаксических паттернов.....	64
2.2. Типология предложений.....	68
2.2.1. Типы отрицания.....	69
2.2.2. Типы вопросительных конструкций.....	76
2.2.3. Типы односоставных предложений.....	78
Список рекомендуемой литературы.....	82
<i>Раздел 3. Лексико-семантическая типология (лексико-семантическое поле количества)</i>	84
3.1. Семантические поля.....	84
3.2. Языковые средства выражения количества (типологические аспекты).....	90
3.3. Терминологические параметры квантитативной лексики.....	97
3.4. Типы экстериоризации квантитативных референтов.....	103
3.5. Типы доминантных паттернов лексико-семантического поля количества (на материале числительных, слов меры и веса).....	110
Список рекомендуемой литературы.....	122

Раздел 4. Типология текстов.....	124
4.1. Типология номинативных и коммуникативных единиц.....	125
4.2. Типология малых текстов.....	131
4.2.1. Авторські гумористичні висловлювання: типологічні аспекти.....	131
4.2.2. Загадки и их оязыковление.....	139
4.2.3. In the never-never country (in the realm of fairy-tales).....	145
4.2.4. Статус англійських прислів'їв: комунікативно-прагматичний аспект.....	150
4.2.5. Фреймове моделювання концептів на матеріалі паралельного корпусу паремій.....	152
Список рекомендуемой литературы.....	166
Практическая часть.....	170

*Присвячується
Швачку Карпу Кириловичу*

Предисловие

Учебное пособие предназначено для англоязычных студентов зарубежья, обучающихся в Украине выбранным специальностям посредством русского или украинского языков. Материалы пособия могут быть использованы также и украинскими студентами при освоении дисциплин по переводоведению, филологии, сравнительной типологии (лексикологии, стилистике) – по релевантным проблемам и разделам. Ценными являются вкрапления о типологических аспектах номинативных и коммуникативных единиц на материале сравниваемых языков. В частности, валоративным является осмысление в языковом режиме результатов человеческой деятельности, ее творческой динамики. Пособие «Введение в сравнительную типологию номинативных и коммуникативных единиц английского, русского и украинского языков» продолжает наследие материалов «Введение в сравнительную типологию английского, русского и украинского языков»: учебное пособие для студентов педагогических институтов и факультетов иностранных языков / К. К. Швачко, С. А. Швачко, П. В. Терентьев, Т. Г. Янукян. – К. : Вища школа, 1977. – 117 с.

Разделы этого пособия написаны в русле онтогносеологического подхода к объектам. В его состав входят теоретические разделы, вопросы для самопроверки, темы для рефератов, списки литературы по темам. Материалы изложены на трех языках – английском, русском и украинском. В подготовке учебного пособия принимали участие аспиранты, магистранты Сумского государственного университета; разделы 4.4 и 4.5 выполнены соответственно аспиранткой Е. Л. Овсянко и магистрантом В. В. Степановым.

Пособие предназначено для филологов, студентов, магистрантов и аспирантов, интересующихся проблемами типологии языков.

Раздел 1

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ АНГЛИЙСКОГО, РУССКОГО И УКРАИНСКОГО ЯЗЫКОВ

Типологическому исследованию подвергаются все языковые уровни, в том числе и слово. Типология, предметом которой является слово, называется лексической типологией.

Слова в английском, русском и украинском языках характеризуются общеязыковыми чертами, которые принято называть универсалиями. Так, слова сопоставляемых языков, как и других языков, имеют план содержания, план выражения и свойственную им дистрибуцию. Нет «пустых» слов, равно как нет «незвучащих» слов. Доказательством этого может служить смещение буквенного образа слова (например, *стол – лотс*), которое приводит к нарушению структурной, материальной и смысловой сторон, следовательно, лишает слово статуса единицы языка.

Слова, как структурный элемент языка, характеризуются многомерностью. Общим для лексем сопоставляемых языков является то, что они обладают определенным смысловым объемом, имеют структурные особенности, образуют словесные ряды, характеризуются определенной мотивацией, образуют фразеологизмы, функционируют в различных стилях, используются в терминологической и нетерминологической лексике, соотносятся с исконной или заимствованной лексикой, принадлежат лексико-грамматическим разрядам и т. п.

Наличие общих черт в словах сравниваемых языков не верифицирует тождественности их лексических систем, ибо эти черты имеют конкретное проявление в каждой языковой системе.

1.1. Смысловый объем лексических единиц английского, русского и украинского языков

Единство языка и мышления, с одной стороны, их нетождественность – с другой, являются одним из основных положений языкознания. Слово, возникая одновременно с понятием, создает возможность обобщения и абстрагирования. Оно закрепляет в нашем сознании обобщенное представление о действительности. Универсальным является то, что мысль всегда ищет свое языковое выражение, что каждому языку присущ особый способ выражения мысли, что точного совпадения смыслового объема лексических единиц разных языков не существует.

Объективно существующий внешний мир находит свое отражение в сознании – в мышлении человека и свое выражение – в языке. Мысль, выраженная на одном языке, всегда может быть «перевыражена» средствами другого языка. Язык – это прежде всего способ организации информации, при этом каждый язык по-разному передает одну и ту же информацию, связывая ее с конкретными маркерами. В английском, русском и украинском языках существует определенное количество лексически выраженных понятий, различающихся по своему объему. Так, в английском языке есть слово, обозначающее строку, на которой помещаются фамилии автора, художника, фотографа и т. п. В русском и украинском языках мы находим другое название – *подпись*, *підпис*, что соответствует англ. *by-line*. Русское слово *подросток* обозначает возраст от 12 до 16 лет, английское *teenager* – возраст от 13 до 19. Круг значений, закрепленных за конкретными словами в языках, национально специфичен. Так, например, словам русск. – *человек*, укр. – *людина* в английском языке соответствуют такие единицы, как *man*,

person, woman. Указанные слова русского и украинского языков характеризуются более широким объёмом значений, чем соответствующие слова английского языка. Ср.:

Англ.	Русск.	Укр.
<i>high, tall</i>	<i>высокий</i>	<i>високий</i>
<i>fingers, toes</i>	<i>пальцы</i>	<i>пальці</i>
<i>hand, arm</i>	<i>рука</i>	<i>рука</i>
<i>foot, leg</i>	<i>нога</i>	<i>нога</i>
<i>o'clock, hour</i>	<i>час</i>	<i>година</i>
<i>watch, clock</i>	<i>часы</i>	<i>годинник</i>
<i>to come, to go</i>	<i>идти</i>	<i>ходити</i>

Случаи конкретизации (сужения) смыслового объема слов наблюдаются в русском и украинском языках, например:

Англ.	Русск.	Укр.
<i>boat</i>	<i>лодка, пароход</i>	<i>човен, пароплав</i>
<i>coat</i>	<i>пальто, пиджак</i>	<i>пальто, піджак</i>
<i>desk</i>	<i>парта, стол</i>	<i>парта, стіл</i>
<i>floor</i>	<i>пол, этаж</i>	<i>підлога, поверх,</i>
<i>gun</i>	<i>пушка, ружье</i>	<i>гармата, рушниця</i>
<i>cry</i>	<i>кричать, плакать</i>	<i>кричати, плакати</i>
<i>dream</i>	<i>мечтать, видеть сны</i>	<i>мріяти, бачити сны</i>
<i>learn</i>	<i>учить, узнавать</i>	<i>учити, довідуватись</i>
<i>smell</i>	<i>пахнуть, нюхать</i>	<i>пахнути, нюхати</i>
<i>blue</i>	<i>синий, голубой</i>	<i>синій, блакитний</i>
<i>young</i>	<i>молодой, неопытный</i>	<i>молодий, недосвідчений</i>
<i>run</i>	<i>бежать, управлять</i>	<i>бігти, керувати</i>
<i>fly</i>	<i>летать, пилотировать</i>	<i>літати, пілотувати</i>

В некоторых английских словах наблюдается сосуществование значений, указывающих на действие и

его результаты, в то время как в русском и украинском языках эти значения передаются отдельными словами:

Англ.	Русск.	Укр.
<i>collection</i>	<i>сбор, коллекция</i>	<i>збір, колекція</i>
<i>leakage</i>	<i>просачивание, утечка</i>	<i>просочування, втрата</i>
<i>settlement</i>	<i>устройство, поселение</i>	<i>обладнання, поселення</i>
<i>pitiful</i>	<i>жалкий, жалостливый</i>	<i>жалюгідний, жалісливий</i>
<i>respectable</i>	<i>почтительный, почтенный</i>	<i>шанобливий, поважний</i>

При изучении английского языка студенты встречаются не только с трудностями, обусловленными различными смысловыми объемами сопоставляемых слов, например:

Англ.	Русск.	Укр.
<i>still, yet, else, more, another, other</i>	<i>еще</i>	<i>ще</i>
<i>journey, trip, tour, voyage, cruise</i>	<i>путешествие</i>	<i>подорож</i>

но также с трудностью распознавания значений, сходных в плане выражения слов. Ср.:

Англ.	Русск.	Укр.
<i>aspirant</i> (кандидат, претендент)	<i>аспирант</i>	<i>аспірант</i>
<i>genial</i> (мягкий, добрый, плодотворный)	<i>гениальный</i>	<i>геніальний</i>
<i>data</i> (статистические данные)	<i>дата</i>	<i>дата</i>
<i>artist</i> (художник)	<i>артист</i>	<i>артист</i>
<i>complexion</i> (цвет лица)	<i>комплексия</i>	<i>комплексія</i>
<i>gazette</i> (бюллетень)	<i>газета</i>	<i>газета</i>

Вызывает несомненную трудность и дифференциация слов типа *politic – political, black – blacken, suit – suite, human – humane, continual – continuous, comprehensible – comprehensive, comical – comic*. См. примеры соответствия:

Англ.	Русск.	Укр.
<i>politic (politic behaviour, politic answer)</i>	<i>осмотрительный, ловкий</i>	<i>обачливий, спритний</i>
<i>political (political power, political economy)</i>	<i>государственный, политический</i>	<i>державний, політичний</i>
<i>continual (continual interruptions, continual reminders, continual reproaches, continual blows)</i>	<i>постоянный, беспрестанный</i>	<i>постійний, безперестаний</i>

Прилагательное *continuous (continuous headache, continuous range of mountains, continuous rain)* соответствует русск. *непрекращающийся, сплошной, длительный*.

Англ.	Русск.	Укр.
<i>comprehensible (comprehensible point of view)</i>	<i>понятный, постижимый</i>	<i>зрозумілий, збагнений</i>
<i>comprehensive (comprehensive school, comprehensive education, comprehensive mind)</i>	<i>обширный, всесторонний, среднее образование, аналитический ум</i>	<i>широкий, всебічний, середня освіта, аналітичний розум</i>
<i>comical</i>	<i>комедийный, шуточный</i>	<i>комедійний, жартівливий</i>
<i>comical</i>	<i>комичный (непреднамеренный)</i>	<i>кумедний (ненавмисний)</i>

Понятия в английском, русском и украинском языках выражаются словами и словосочетаниями. При этом средства выражения могут как совпадать, так и отличаться. Некоторые общие понятия обозначаются одинаковыми по структуре словами и словосочетаниями:

Англ.	Русск.	Укр.
<i>house</i>	<i>дом</i>	<i>будинок</i>
<i>palace</i>	<i>дворец</i>	<i>палац</i>
<i>white</i>	<i>белый</i>	<i>білий</i>
<i>black</i>	<i>черный</i>	<i>чорний</i>
<i>two</i>	<i>два</i>	<i>два</i>
<i>four</i>	<i>четыре</i>	<i>чотири</i>
<i>to look at</i>	<i>смотреть на</i>	<i>дивитися на</i>

Наблюдается и противоположное, когда несложной лексической единице английского языка соответствует сложное слово или словосочетание русского или украинского языка и, наоборот, несложным единицам русского или украинского языка соответствуют сложные слова и словосочетания английского языка:

Англ.	Русск.	Укр.
<i>merry-go-round</i>	<i>карусель</i>	<i>карусель</i>
<i>never-do-well</i>	<i>бездельник</i>	<i>ледар</i>
<i>harness-marker</i>	<i>шорник</i>	<i>лимар</i>
<i>courtier</i>	<i>царедворец</i>	<i>царедворець</i>
<i>figure skater</i>	<i>фигурист</i>	<i>фігурист</i>
<i>become refined</i>	<i>утончиться</i>	<i>потонішати</i>
<i>be ashamed of</i>	<i>устыдиться</i>	<i>засоромитися</i>
<i>raw material</i>	<i>сырье</i>	<i>сировина</i>
<i>residence</i>	<i>местопребывание</i>	<i>місцеперебування</i>
<i>befriend</i>	<i>относиться дружески</i>	<i>ставитися по- дружньому</i>

Англ.	Русск.	Укр.
<i>snowstorm</i>	<i>метель</i>	<i>завірюха, хуртовина</i>
<i>week-end</i>	<i>время отдыха от субботы до понедельника</i>	<i>час відпочинку від суботи до понеділка</i>

Разница в смысловом объеме лексических единиц сравниваемых языков увеличивается при анализе полнозначных и неполнозначных слов.

Полнозначные и неполнозначные слова. По смысловому содержанию и выполняемой в предложении функции лексические единицы английского, русского и украинского языков распределяются на четыре класса. К первому классу относятся слова, обладающие полной семантической структурой. Это – существительные, смысловые глаголы, прилагательные, числительные, некоторые наречия (недейктические):

Англ.	<i>place, evening, letter, succeed, thousand, beautifully, feel, normal, dog</i>
Русск.	<i>время, последний, состояние, мириться, тысяча, навсегда, черный, безнадежно, совершать</i>
Укр.	<i>життя, переконатися, виступати, глузд, англійський, чотири, весело, товариш, стояти</i>

Ко второму классу относятся лексически неполнозначные слова – собственные имена, географические названия – англ.: *John, London, Thames*; русск.: *Иван, Ярославль*; укр.: *Київ, Дніпро* и т. п.

К третьему классу относятся слова-заместители, не имеющие своего собственного предметно-логического содержания, слова с импликацией лица, предмета, места,

направления. В научной литературе они именуются дейктическими знаками:

Англ.	Русск.	Укр.
<i>I</i>	<i>я</i>	<i>я</i>
<i>we</i>	<i>мы</i>	<i>ми</i>
<i>you</i>	<i>ты</i>	<i>ти</i>
<i>this</i>	<i>этот</i>	<i>цей</i>
<i>that</i>	<i>тот</i>	<i>той</i>
<i>here</i>	<i>здесь</i>	<i>тут</i>
<i>there</i>	<i>там</i>	<i>там</i>
<i>today</i>	<i>сегодня</i>	<i>сьогодні</i>
<i>yesterday</i>	<i>вчера</i>	<i>учора</i>
<i>tomorrow</i>	<i>завтра</i>	<i>завтра</i>

К четвертому классу принадлежат связочные слова – связки, предлоги, союзы, частицы, артикли. Соотношение классов слов предопределяет структуру вокабуляра и составляет отличительную черту любого языка. При сопоставлении употребляемости полнозначных и неполнозначных слов обнаруживаются общие и отличительные черты рассматриваемых здесь лексиконов.

Так, выясняется, что употребляемость собственных имен в речи представляет небольшой процент в сравнении с употребляемостью других классов слов (английский язык – 5,2 %, русский – 3,4 %, украинский – 3,8 %). Незначительное распространение собственных имен в речи объясняется их лексической «неполноценностью». Смысловый потенциал собственных имен очень мал, так как они не способны выразить общее понятие.

Дейктические слова употребляются значительно чаще (английский язык – 14,2 %, русский – 15,8 %, украинский язык – 15,5 %), потому что слова-заместители, в отличие от собственных имен, приобретают индивидуальное значение в речи. Так, личные

местоимения соотносятся с определенными лицами, наречия *здесь, там* – с определенным местом, *сейчас, потом* – со временем свершения действия и т. п.

По степени возрастания частотности употребления слов в речи следующим является класс связочных слов, которые в английском языке составляют 36,5 %, в русском языке – 26,4 %, в украинском – 24,9 %. В английском языке частотность употребления связочных слов больше на 10 %. Это объясняется аналитическим строем данного языка. Полнозначные слова характеризуются высокочастотностью (английский язык – 44,1 %, русский – 54,4 %, украинский – 55,8 %).

Высокая частотность употребления полнозначных слов в анализируемых языках объясняется тем, что полнозначные слова обладают высокой информативностью, имеют самостоятельное лексическое значение. В отличие от русского и украинского языков частотность употребления полнозначных слов в предложениях английского языка на 10 % меньше (сравните: связочных слов на 10 % больше). Количественные характеристики употребляемости полнозначных и неполнозначных слов в речи получены в результате анализа 33 художественных текстов в каждом из сопоставляемых языков. Каждая выборка включала 300 слов. Результаты анализа приведены в табл. 1.1.

Таким образом, английскому, русскому и украинскому языкам присущи полнозначные слова, собственные имена, слова-заместители и связочные слова. Наиболее употребляемыми являются полнозначные и связочные слова. В английском языке связочные слова встречаются чаще, чем в русском и украинском языках, что является маркером аналитического строя английского языка.

Таблица 1.1 – Частотность употребления лексических единиц в анализируемых языках

Количество слов	Классы слов	Полно-значные слова	Собственные имена	Слова-заместители	Связочные слова
	Язык				
9900	Английский	4 367	514	1 407	3 612
9900	Русский	5 381	351	1 567	2 601
9900	Украинский	5 526	381	1 532	2 461

Мотивированность слов. Значение некоторых слов становится «прозрачным» при соотнесении этих слов с их морфемами, звучанием или прямым смыслом. Соотнесение содержания слова с планом его выражения лежит в основе мотивированности слова. В английском, русском и украинском языках представлены все типы мотивированности, а именно: морфологический, фонетический и семантический тип (см. табл. 1.2).

Таблица 1.2 – Типы мотивированности слов

Морфологический тип мотивированности	Фонетический тип мотивированности	Семантический тип мотивированности
1	2	3
Английский язык		
<i>wisdom beautiful</i>	<i>drizzle</i>	<i>mouth (of a river)</i>
<i>teacher</i>	<i>whistle</i>	<i>hand (of a watch)</i>
<i>skater</i>	<i>drop</i>	<i>face (of a building)</i>
<i>schoolboy</i>	<i>flop</i>	<i>leg (of a table)</i>
Русский язык		
<i>искусствовед,</i> <i>ученик,</i> <i>работник,</i> <i>переплыть</i>	<i>шипеть,</i> <i>свистеть,</i> <i>дребезжать,</i> <i>хлопать</i>	<i>ручка (кресла),</i> <i>дорога (в жизнь),</i> <i>согреть (сердце),</i> <i>крыло (самолета)</i>

Продолжение таблицы 1.2

1	2	3
Украинский язык		
<i>мудрець, знавець, винахідник</i>	<i>базікати, гавкати, чавкати</i>	<i>купатися (в грошах), легка (вдача), кривити (душею)</i>

В языках встречаются слова и немотивированные, то есть не имеющие открытой семантической структуры, не поддающиеся разложению на морфемы.

Таблица 1.3 – Количественное соотношение мотивированных и немотивированных слов в анализируемых языках

Язык	Мотивированные слова	Немотивированные слова	Соотношение мотивированных и немотивированных слов
Английский	2 500	34 557	1: 13,8
Русский	2 500	16 035	1: 6,6
Украинский	2 500	14 479	1: 5,7

Для лексической типологии несомненный интерес представляет соотношение мотивированных и немотивированных слов, типов мотивированности – морфологического, фонетического, семантического – в конкретном языке, что дает возможность убедиться в наличии общих и отличительных черт, присущих английскому, русскому и украинскому языкам.

Анализ 25 текстов художественной прозы (объем текста определялся наличием 100 мотивированных слов в каждом) показывает, что количественное соотношение мотивированных и немотивированных слов в анализируемых языках неодинаково.

В английском языке на каждое мотивированное слово приходится приблизительно 14 немотивированных слов, в русском и украинском языках мотивированные слова встречаются чаще. Результаты анализа приведены в табл. 1.4. Морфологический тип мотивированности широко представлен во всех сопоставляемых языках, при этом в русском и украинском языках он представлен чаще, чем в английском. Что касается фонетически и семантически мотивированных слов, то они в английском языке встречаются чаще, чем в русском и украинском.

Таблица 1.4 – Соотношение типов мотивированности в сопоставляемых языках

Язык \ Тип мотивированности	Морфологический	Фонетический	Семантический
Английский	2 654 88,48 %	41 1,36 %	305 10,16 %
Русский	2 750 91,7 %	10 0,3 %	240 8 %
Украинский	2 754 91,8 %	24 0,8 %	222 7,4 %

Изучение явления мотивированности слов представляет несомненный интерес, так как это дает возможность познать тенденции наименования предметов.

Слово – не есть представитель самого предмета, оно выражает субъективный взгляд на предмет. Здесь главный источник разнообразия выражений для одного и того же предмета. Если, например, в санскрите слон называется то *однажды пьющим*, то *двузубым*, то *снабженным рукою*, то каждое из этих названий, очевидно, содержит в себе особое осмысление, хотя все означают один и тот же

предмет. В разных языках в основу наименования положены разные признаки предметов и явлений. Так, русск. *окно*, укр. *вікно* асоциируют с существительным *око*, английское *window* – со словосочетанием *wind eye*. Русск. *подснежник* асоциируется со временем цветения растения, укр. *пролісок* – с местом его появления, англ. *snowdrop* – с формой и белоснежным цветом. Русск. *снегирь*, укр. *снігур* асоциируются со временем года, англ. *bullfinch* – со стадом, которое сопровождает птица – *finch*.

Русское слово *одуванчик* асоциируется с глаголом *одувать*, англ. *dandelion* – с зубом льва. Часто в основу наименования в русском и украинском языках положены общие признаки (русск. *снегирь*, укр. *снігур*). Наблюдаются случаи, когда русские или украинские слова не имеют общих ассоциаций с английскими словами. Например, названия месяцев в русском языке подобны английским, а названия месяцев в украинском языке имеют в основе языческое происхождение. См.:

Англ.	Русск.	Укр.
<i>January</i>	<i>январь</i>	<i>січень</i> < <i>січе</i>
<i>February</i>	<i>февраль</i>	<i>лютий</i> < <i>лютує</i>
<i>March</i>	<i>март</i>	<i>березень</i> < <i>береза</i>
<i>April</i>	<i>апрель</i>	<i>квітень</i> < <i>квітує</i>
<i>May</i>	<i>май</i>	<i>травень</i> < <i>трава</i>
<i>June</i>	<i>июнь</i>	<i>червень</i> < <i>червоне</i>
<i>July</i>	<i>июль</i>	<i>липень</i> < <i>липа</i>
<i>August</i>	<i>август</i>	<i>серпень</i> < <i>серп</i>
<i>September</i>	<i>сентябрь</i>	<i>вересень</i> < <i>вереск</i>
<i>October</i>	<i>октябрь</i>	<i>жовтень</i> < <i>жовте</i>
<i>November</i>	<i>ноябрь</i>	<i>листопад</i> < <i>листя падає</i>
<i>December</i>	<i>декабрь</i>	<i>грудень</i> < <i>грудки землі</i>

В сопоставляемых языках наблюдаются случаи общей мотивированности, что, в частности, подтверждается названием специального приспособления для поднятия воды из колодца:

Англ.	Русск.	Укр.
<i>crane</i>	<i>журавль</i>	<i>журавель</i>

В основу славянского наименования положена ассоциация по сходству с птицей.

Изучение мотивированности слов не только приоткрывает завесу над механизмом наименования предметов и явлений окружающего мира, но и вскрывает словообразовательные тенденции, действующие в конкретной языковой системе. В английском языке больше сравнительно с русским и украинским языками распространена семантическая деривация – образование нового слова путем перевода основы в другую парадигму словоизменения. С этим связано обильное в английском языке явление полисемии.

Многозначность – свойство большинства слов разных языков – получила в английской лексике большее развитие, чем в русском и украинском, вследствие обилия в ней односложных корневых слов. Особенно многозначными оказываются слова, живущие в языке в течение длительного времени. Слово *strike*, например, имеет свыше тридцати значений (*ударить, поразить, столкнуться, бить, звонить, пронзать, чеканить, бастовать, нажать* и т. п.).

Общее число значений, зафиксированных Большим Оксфордским словарем для тысячи наиболее употребительных английских слов, достигает почти 25 000 обозначений.

Фонетически мотивированные слова занимают незначительное место в сопоставляемых языках. Они

соотносятся в основном со звукоподражательной, наивной лексикой:

Англ.	Русск.	Укр.
<i>hiss</i>	<i>шипеть</i>	<i>сичати</i>
<i>whistle</i>	<i>свистеть</i>	<i>свистіти</i>
<i>grumble</i>	<i>ворчать</i>	<i>бурчати</i>
<i>flop</i>	<i>шлепнуться</i>	<i>геннутнсь</i>
<i>drop</i>	<i>капать</i>	<i>крапати</i>
<i>neigh</i>	<i>ржать</i>	<i>іржати</i>
<i>bark</i>	<i>лаять</i>	<i>гавкати</i>

Иногда значение слова становится прозрачным только в контексте: *А в небе, ко всему приученный, бессмысленно кривится диск.* (А. Блок); *The Importance of Being Earnest.* (O. Wilde); *Хата потонула в старому садку. Старі черешині росли скрізь по дворі і кидали од себе густу тинь. Вся Кайдашева садиба ніби дихала холодком* (І. Нечуй-Левицький).

Общим явлением для словарного состава сопоставляемых языков является наличие в них слов, возникновение которых связано с народной этимологией, аллегорической мотивировкой: *фельетон – клеветтон, пиджак – спинджак, поликлиника – полуклиника, walnut (Welsh – nut) – wall nut, buttery* (лат. *botaria* «barrel») – *butter, standard* (фр. *estandard*) – *stand* и т. п. Народная этимология ассоциирует слово *стол* (стлать) со значением *стоять*, *ясень* со значением *ясно*, *солист* со значением *соль*.

Характерными для сравниваемых языков являются слова, мотивированность которых четко не прослеживается: англ.: *ponce, sir, lady, lord, window*; русск.: *спасибо, дотла, масло*; укр.: *зілля, кужіль*.

Эмоциональная лексика. Слова в языке обозначают явления и предметы объективного мира, формируют и выражают понятия, указывают на определенные связи с

другими словами, а также служат средствами выражения субъективного отношения человека к действительности.

Русский и украинский языки богаты на эмоциональную лексику. В этих языках посредством суффиксации образуются производные слова со значением субъективной оценки – уменьшительности, ласкательности, сочувствия, презрительности, пренебрежительности, смиренности, унижительность, иронии, увеличительности.

Сравните:

Русск.	<i>алмазец, братец, билетик, дружок, замочек, диванчик, годик, сестрица, лошаденка, соломинка, хохотушка, калинушка, печечка, дедушка, дяденька, зеркальце, головка, домина, лбина, уродина, арбузище, базище, грязеище, ручище</i>
Укр.	<i>ножище, батечко, Андрійко, дідуньо, ріжечок, чоботище, кілочок, доріженька, квіточка, лисочка, свічечка, голосюра</i>

В английском языке в связи с отсутствием разветвленной суффиксальной системы эмоциональность выражается в основном лексическими единицами. Таким образом, языковое выражение эмоциональности в сопоставляемых языках может передаваться неодинаковыми средствами, что объясняется самобытностью языковых систем.

Например:

Англ.	Русск.	Укр.
<i>a little house</i>	<i>домик</i>	<i>будиночок</i>
<i>a little cat</i>	<i>кошечка</i>	<i>кішечка</i>
<i>petty people</i>	<i>людшки</i>	<i>люди</i>

Средством передачи субъективного отношения могут служить звукоподражательные слова, являющиеся

синонимами слов, лишенных эмоциональной окраски.

Например:

Англ.	<i>grumble, mumble, crash, smash, clang, twitter, mutter, jingle</i>
Русск.	<i>ржать, скрежетать, ворчать, визжать, рычать, тархтеть</i>
Укр.	<i>варнякати, бубоніти, цвенькати, гримати, белькотіти</i>

Общей тенденцией для английского, русского и украинского языков является то, что названия животных могут употребляться для оценочной характеристики людей. Например:

Оценочная характеристика	Язык		
	Англ.	Русск.	Укр.
«жестокий человек»	<i>a wolf, animal</i>	<i>волк, зверь</i>	<i>вовк, звір</i>
«предприимчивый человек»	<i>a fox</i>	<i>лиса</i>	<i>лис</i>
«маленький ребенок»	<i>a kid</i>	<i>цыпленочек</i>	<i>курчатко</i>
«глупый человек»	<i>an ass</i>	<i>осёл</i>	<i>осел</i>
«неповоротливый человек»	<i>a bull</i>	<i>медведь</i>	<i>ведмідь</i>

Субъективное отношение к окружающему миру может передаваться посредством стилистических приемов, среди которых гиперболе, литоте, иронии отводится значительное место. А. А. Потенция замечает, что гипербола является как-будто результатом опьянения – чувства, мешающего видеть предметы в реальных размерах. Гипербола выражает отношение говорящего к высказываемому, фокусирует внимание слушающего: англ. *thunderstruck*, русск. *двенадцатиголовый (змея)*, укр. *дванадцятиголовий (змія)*. Гипербола повышает

экспрессивность высказывания, придает ему эмфатический характер.

Литота – троп, состоящий из антонима с негативом, средство риторического «умаления». Например:

Англ.	<i>good – not bad, wise – not foolish, nice – not ugly</i>
Русск.	<i>хороший – не/плохой, умный – не/глупый, чистый – не/грязный, добрый – не/злой</i>
Укр.	<i>гарний – не/поганий, розумний – не/дурний, працьовитий – не/ледачий, приємний – не/огидний, добрий – не/злий</i>

В этих примерах используются два отрицания, одно из них выражено формальными средствами (англ. *not*, русск. *не-*, укр. *не-*), а другое содержится в самом смысле слова:

Англ.	<i>bad, foolish, ugly</i>
Русск.	<i>плохой, глупый, грязный, злой</i>
Укр.	<i>поганий, дурний, ледачий, огидний, злий</i>

Два отрицания дают положительную оценку сообщаемому, однако в самом высказывании чувствуется некоторое пренебрежение.

Ирония – троп, состоящий из слов в обратном, небуквальном смысле, со скрытой насмешкой. Маркером нового в значении слова служит его контекст: англ.: *It must be delightful to find oneself in the foreign country without a penny in one's pocket* (Ch. Dickens); русск.: *Отколе, умная, бредешь ты голова? Ай, Моська! Знать она сильна, что лает на слона! Сильнее кошки зверя нет.* (И. Крылов); укр.: *Оце гості на поле. На пшеницю, та на жито, на ячмінь. Ось вони.*

1. Ховрахи.
2. Миші.
3. Сарана.
4. Під'ідень (озима совка).
5. Хлібний жук (Кузька).

6. Гесенська муха.

Готуйте, хазяї, сотні тисяч золотого зерна
(О. Вишня)

или:

<i>А в нашого Омелечка</i>	<i>два дрова рубає,</i>
<i>Невеличка сімеєчка,</i>	<i>та двох дома немає.</i>
<i>Тільки він та вона,</i>	<i>та дві Насті в запасці,</i>
<i>та старий, та стара,</i>	<i>та дві Христі в намисті,</i>
<i>та діток череда:</i>	<i>та дві ляльки в колиці,</i>
<i>два парубки усатеньких,</i>	<i>та дві няньки колише.</i>
<i>дві дівочки косатеньких,</i>	(Народная песня)

Ирония оснований на реализации языкового и контекстуального значений слов: англ.: *delightful*; русск.: *умная, сильная*; укр.: *гості, хазяї, невеличка*.

Слова в английском, русском и украинском языках подвержены деривации (для выражения субъективной оценки в процессе формальной и семантической девиации исходных слов).

Синонимы. Слова в английском, русском и украинском языках, как и в других языках, характеризуются способностью вступать в определенные отношения с другими словами. Эти отношения могут носить синонимический, антонимический и омонимический характер. Общим для сопоставляемых языков является то, что синонимические ряды в основном соотносятся с определенными частями речи: англ.: *all, whole* (местоимение), *attempt, trial, endeavour, effort* (существительное); русск.: *путь, дорога* (существительное), *научить, наставить, вразумить* (глагол); укр.: *поряд, поруч, близько, поблизу* (наречие). Синонимы в сопоставляемых языках классифицируются по сходным признакам на такие:

– абсолютные:

Англ.	<i>motherland – fatherland, breathed – voiced</i>
Русск.	<i>языкознание – языковедение, естествознание – естествоведение</i>
Укр.	<i>дзеркало – люстерко, століття – сторіччя)</i>

– идеографические:

Англ.	<i>perfect – wonderful – divine – beautiful</i>
Русск.	<i>обычный – будничный – рядовой – заурядный</i>
Укр.	<i>першокласний – першорозрядний</i>

– стилистические:

Англ.	<i>to die – to pass</i>
Русск.	<i>смотреть – глазеть</i>
Укр.	<i>мовити – бовкнути</i>

Синонимические ряды английского, русского и украинского языков характеризуются наличием доминанты. Например, англ.: *to ask – to beg, to request, to implore, to inquire, to claim, to demand, to question, to interrogate*; русск.: *вид – панорама, картина, пейзаж, ландшафт*; укр.: *порівняння – уподібнення, зіставлення*. Общим для сопоставляемых рядов является то, что синонимичность наглядно проявляется в контексте: англ.: *Many a man has ability of managing a concert, but a few have capacity of conducting it* (G. Grabb); русск.: *Уж как нынешние догадливые, переводливые, накутят, намутят, с тобой, милый, разлучат* (Народная песня). Кроме того, в сравниваемых языках некоторые ситуативные синонимы имеют тенденцию превращаться в языковые: англ.: *a rubber neck (curious man)*, укр.: *яблуновоцвітій (рожево-білий)*. Синонимия играет в языке большую роль, так как при помощи синонимов передаются оттенки в значении, а лексические системы приобретают характер выразительности и разнообразности.

Синонимам русского и украинского языков присуще явление плеоназма. Ср.: русск.: *травушка–муравушка, вор–разбойник, разлучила–развела*; укр.: *илях–дороженька, клонить–схилиє, гулять–бенкетувать*. В английском языке в подобной ситуации используются фразеологические единицы типа *sick and tired, clean and neat, really and truly, well and good, weak and feeble, aim and object* и т. п. Параллельное, так или иначе соотнесенное использование синонимов составляет особенность стилевой синонимии. Так, глагол *cripple* в английском языке имеет синонимические параллели: 1) *to make a cripple of, to lame, to wound, to mutilate, to maim*; 2) *to damage, to weaken*. Ср. предложения: *Smith was crippled in the war. Reactionaries cripple the national movement in the colonies*. В русском и украинском языках соответствующие глаголы *калечить, калічити* не развили второй параллели (*подрывать, ослаблять*). Понятие *сильный* в английском языке в зависимости от референтов выражается разными словами-синонимами: англ.: *powerful machine, fierce heat, keen appetite, intense feeling, violent anger, potent argument, hard frost, heavy rain, strong smell, violent passion, strong will, good at English* и т. п. Это же относится и к понятию *кусок*, которое в английском языке имеет целый ряд наименований, например: *a piece of news, a lump of sugar, a cake of soap, a slice of cheese, a bar of chocolate, a morsel of bread, a chunk of wood*. Ср.: русск.: *кусок, ломоть, лоскут*; укр.: *шматок, грудка, кусень, дрібок, кланоть, скибка, кец*.

Синонимические ряды русского и украинского языков характеризуются обилием аллонимов, например:

Русск.	<i>сказал</i>	<i>брякнул, бухнул, выдавил, завопил, загвоздил, замямлил, пикнул, рывкнул, процедил</i>
	<i>научил</i>	<i>наставил, вразумил, образумил,</i>

		<i>направил, натолкнул, вывел</i>
Русск.	<i>ввойти</i>	<i>ввалиться, втащиться, втиснуться, влететь</i>
	<i>борьба</i>	<i>бой, битва, сражение, стычка, схватка, единоборство, поединок</i>
Укр.	<i>заметіль</i>	<i>курява, метелиця, пороша, пурга, сніговиця, хвища, хуртовина, буран, завірюха</i>
	<i>вогонь</i>	<i>багаття, вогнище, полум'я, ватра</i>
	<i>тліє</i>	<i>палає, палахкотить, жевріє, горить</i>
	<i>договір</i>	<i>контракт, пакт</i>
	<i>радіти</i>	<i>веселитись, торжесувати</i>

Источниками синонимии в русском и украинском языках являются:

а) словообразование, например, русск.: *упрямый, волевой* < *воля, красивый* – *изумительный* < *изумить, обычный* – *будничный* < *будни, рядовой* < *ряд*, укр.: *останній* – *кінцевий* < *кінець*, *особливий* – *своєрідний* < *свій рід*;

б) заимствование, например, русск.: *мечтать* – *фантазировать, прогресс* – *успехи, транспортировать* – *перевозить, лексический* – *словесный*; укр.: *багатозначність* – *полісемія, доказ* – *аргумент, оратор* – *промовець, воротар* – *голкіпер* и т. п.;

в) семантический сдвиг значений слов, например, русск.: *умный* – *блестящий, яркий* – *живой, глупый* – *тупой, бояться* – *трепетать*; укр.: *шумить* – *стогне, реве, оточення* – *мішок, котел* и т. п.

Синонимы в английском языке создаются по тем же моделям, то есть путем словообразования, заимствования и семантического сдвига значений слов, с той лишь разницей, что статус (место) каждой отдельно взятой

модели, в равной мере как и ее реализация детерминируется фактором системности:

а) словообразование: конверсия (*to listen – to ear, to pass – hand, to bear – to stomach, to glance – to look, to eye, to write – to pen*), суффиксация (*changeable – changeful*), сокращение (*middle – midst, political – politic, bicycle – bike, to vacation – to vac*) и т. п.;

б) заимствование: *to ask – to question, to interrogate, teaching – guidance, instruction, to gather – to assemble, to collect*;

в) семантический сдвиг значений слов: *hand – worker, writer – pen, glasses – spectacles, dress – coat, tongue – language, men – soldiers, table – scheme* и т. п.

Антонимы. Английскому, русскому и украинскому языкам присущи антонимические слова, которые создаются по моделям конкретного языка, носят полярный характер и встречаются в модусах языка и речи. Антонимические отношения существуют между словами, относящимися к одной части речи, например:

Англ.	<i>abashed – unabashed, with – without, right – wrong, rough – smooth, poor – wealthy, private – public, rise – sink</i>
Русск.	<i>правда – ложь, друг – недруг, близко – далеко, говорить – молчать</i>
Укр.	<i>вологий – сухой, добре – погано, гарний – поганий</i>

Противоположность значений слов-антонимов не означает их максимальную семантическую удаленность, предполагает определенную близость, так как эти слова соотносятся с одним и тем же понятием, например:

Англ.	<i>long – short (day), black – white (people)</i>
Русск.	<i>теплый – холодный (климат), первый – последний (вагон)</i>
Укр.	<i>гарна – погана (людина), близька – далека (відстань)</i>

Надежным средством выявления антонимов является контекст. Так, антонимом к слову *тихий* (укр.) в фразе *тихий голос* является *гучний*, а в фразе *тихий хід – швидкий, повний*; *сухий клімат* противопоставляется *вологому клімату*, а *сухі квіти – свіжим квітам*; в русском языке фраза *глубокие знания* антонимична фразе *поверхностные знания*, *глубокое озеро – мелкое озеро*; в английском языке *a high tree – low tree, tall man – short man, hard times – good times, good person – ill person, a hard word – soft word* и т. п.

В сравниваемых языках имеются корневые антонимы, полярность значений которых выражается семантически; англ.: *clear – vague, even – odd, low – high*; русск.: *большой – маленький, родной – чужой*, укр.: *правда – брехня, день – ніч*.

Если корневые (разнокорневые) антонимы противоположность значений выражают имплицитно, то однокорневые (производные) антонимы выражают ее эксплицитно, формально. Русскому и украинскому языкам присуща многочисленная группа антонимов, созданных по модели *не-* + основа противопоставляемого слова; русск.: *честный – нечестный, бедный – небедный, глубокий – неглубокий, далекий – недалекий*; укр.: *гарний – негарний, поганий – непоганий, добрий – недобрий*. К дериватам этого образца примыкают слова типа русск.: *беспокойный, бесподобный, бесчисленный, бесчувственный, бесполовый*; укр.: *безтолковий, безпритульний, бездушний*. В английском языке отрицательный префикс *un-* имеет несколько вариантов, реализующихся в сочетаниях с последующими морфемами: *unpleasant, indefinite, irregular, illegible, impossible*. Противоположное значение могут выражать также префиксы *dis-*, *a-*, *extra-*: *honest – dishonest, ordinary – disordinary, organize – disorganize, symmetrical – asymmetrical*. В английском языке

противоположность значений выражают суффиксы *-ful* и *-less*. Ср.: *fearful – fearless, useful – useless, hopeful – hopeless* и т. п.

Общим для сравниваемых языков является то, что многозначные слова-антонимы могут иметь несколько противопоставлений: англ.: *to look (old) – to look (young), old (clothes) – new (clothes), old (times) – present (times), old (masters) – modern (masters), Old (World) – New (World)*; русск.: *свежие (новости) – запоздалые (новости), свежий (хлеб) – черствый (хлеб), свежая (рыба) – мороженая (рыба)*; укр.: *порожня (бочка) – повна (бочка), порожне (місце) – зайняте (місце), з порожніми (руками) – з повними (руками), порожня (голова) – розумна (голова)*.

В английском, русском и украинском языках различаются речевые и языковые антонимы. Речевые антонимы за пределами контекста лишаются характера антонимичности: англ.: *Youth is full of **pleasure**, age is full **care**. Youth like summer **morn**, age like winter **weather*** (W. Shakespeare); русск.: ***Волна и камень, стихи и проза, лед и пламень** не столь различны меж собой* (А. Пушкин). Общим для сопоставляемых языков является то, что антонимы используются в стилистических приемах (например, в антитезе, иронии): англ.: *Give him an **inch** and he will take an **ell***; русск.: ***Мягко стелет, да жестко спать***; укр.: ***Згода** дiм буде, а **незгода** руйнує; **Зима** без снiгу – **лiто** без хлiба; **Радiсть** красить, а печаль **палить*** (Пословицы). В английском языке существует значительное количество фразеологических единиц, включающих антонимы типа *the **long** and the **short** of it, to search **high** and **low**, now or **never**, to play **fast** and **loose**, to **sink** or **swim***.

В английском языке полярность значения может выражаться при помощи соотнесенных с общим корнем слов: *to work **hard** – to work **hardly**, to get on – to get off, to*

turn on – to turn off, to let in – to let out, to include in – to include out.

Таким образом, общность антонимичных рядов в английском, русском и украинском языках подтверждается не только наличием слов с противоположным значением, но также моделями их построения и характером их функционирования. Полярность значений в сопоставляемых языках может выражаться не только разными словами, но также противоположными значениями одного и того же слова; англ.: *priceless – beyond price, invaluable*; русск.: *бесценный – очень дорогой, не имеющий цены*; укр.: *прослухати – вислухати, пропустити повз вуха*.

Омонимы. Английский, русский и украинский языки характеризуются общностью такого явления, как омонимия, которая представлена в каждом языке полным или частичным совпадением (абсолютные или частичные омонимы) плана выражения языковых единиц. Примеры абсолютных и частичных омонимов приводятся в табл. 1.5.

Таблица 1.5 – Абсолютные и частичные омонимы

Абсолютные омонимы	Частичные омонимы	
	омофоны	омографы
1	2	3
Английский язык		
<i>arms (human upper limbs) – arms (weapons), angle (fish-hook) – angle (corner)</i>	<i>he likes – his likes, son – sun, pair – pear, bound (bind) – bound (to bind), found (to find) – found (to found), eye – to eye, look – to look, sea – to see</i>	<i>bow (лук) – bow (поклон), row (ряд) – row (шум), saw (пила) – saw (to see)</i>

Продовження таблиці 1.5

1	2	3
Русский язык		
лук (оружие) – лук (растение), ключ (от двери) – ключ (источник)	тоскуя – (разгону) тоску я, кос (коса) – кос (косой), лук – луг, паз – пасс, засоливать < засолить – засаливать – засалить	за́мок (дворец) – замо́к (на двери), мука́ (продукт) – му́ка (мучение)
Украинский язык		
деркач (птаха) – деркач (віник), па́ра (два) – пара́ (газоподібний стан деяких речовин), ліра (музичний інструмент) – ліра (грошова одиниця в Туреччині)	в пень – впень, під вал – підвал, я, ми – ями	засіпати – засіпа́ти, друга – (числівник) – друга (товариша), викладати (розкладати) – викладати (навчати)

Содержание омонимичных лексем раскрывается в контексте, что можно проиллюстрировать на следующих примерах:

Англ.	<i>She brought me my coffee and a piece of bread (Ch. Bronte). To live at peace. He went to the dining-room to wait for dinner (J. Galsworthy). He lost seven pounds in weight (Ch. Dickens)</i>
Русск.	<i>Ем ли суп из манных круп, или конский вижу круп. Мне на ум приходит Крупп. А за ним большая масса, груда пушечного мяса (Дм. Минаев)</i>
Укр.	<i>Хіба то мати, що не хоче дітей мати (Пословица)</i>

Омонимичные ряды в сопоставляемых системах возникают в результате действия лингвальных и экстралингвальных факторов. Эти ряды могут пополняться в результате случайных фонетических совпадений:

Англ.	<i>sun – son, knight – night, two – too, hair – hare, hear – here, write – right</i>
Русск.	<i>своя – свая, мой (глагол) – мой (местоимение), три (числительное) – три (глагол)</i>
Укр.	<i>(гарна) пара – (водяна) пара, рись (животное) – рись (алюр)</i>

Омонимы специфичны в своей представленности. Общими для английского, русского и украинского языков являются пути их возникновения:

а) словообразование, например:

Англ.	<i>back (n) – back (v), run (n) – run (v), sub < subordinate – sub < subject, add – ad < advertisement</i>
Русск.	<i>копа (мера) – копа (о человеке) < копошиться, моль (насекомое) – моль < малек, моня (молоко) – Моня < Митрофан</i>
Укр.	<i>засипання, засипати < спати, засипання, засипати < сипати, винний < вино, винний < вина</i>

б) заимствование, например:

Англ.	<i>peace – piece, ball₁ – ball₂, match₁ – match₂, rain – reign</i>
Русск.	<i>бос₁ – бос₂ (босой), брак₁ – брак₂, клуб₁ – клуб₂</i>
Укр.	<i>лава₁ – лава₂, ліра₁ – ліра₂</i>

в) семантический сдвиг значения слов, например:

Англ.	<i>capital₁ (столица) – capital₂ (заглавная буква) –</i>
--------------	--

	<i>capital</i> ₃ (капитал), <i>air</i> ₁ (воздух) – <i>air</i> ₂ (внешний вид)
Русск.	<i>молот</i> ₁ (инструмент) – <i>молот</i> ₂ (рыба), <i>союз</i> ₁ (объединение) – <i>союз</i> ₂ (лингв.)
Укр.	<i>лікоть</i> ₁ (часть руки) – <i>лікоть</i> ₂ (мера), <i>сорока</i> ₁ (птица) – <i>сорока</i> ₂ (головной убор), <i>бродити</i> ₁ (ходить) – <i>бродити</i> ₂ (о ферментации)

В русском и украинском языках простые слова-омонимы встречаются редко, в то время как в английском языке они представлены довольно часто. Количество омонимов в английском языке значительно возрастает за счет конверсии, при помощи которой создаются слова разных функциональных классов, в большинстве – глаголы: *to elbow, to head, to tail, to paper, to ear, to foot, to lip, to knee, to skin, to stomach*.

В русском и украинском языках конверсия не является продуктивным средством словообразования, что, несомненно, сказывается на количестве омонимичных слов. Явление взаимоперехода частей речи можно проиллюстрировать на следующих примерах: русск.: *относительно* (наречие) – *относительно* (предлог), *благодаря* (деепричастие) – *благодаря* (предлог); укр.: *кондитерські* (существительное) – *кондитерські* (прилагательное), *черговий* (существительное) – *черговий* (прилагательное) и т. п. Языковые факты свидетельствуют о стилистическом обыгрывании омонимов: русск.: *Нес медведь, шагая к рынку, На продажу меду крынку. Вдруг на Мишку, вот **напасть**, осы вздумали **напасть**. Это кто стрелой из лука, Прострелил головку лука? Я ни слова, как **немой**. Словно выстрел был **не мой*** (Я. Козловский); укр.: *Теплий вітер, шуми, сонце, в zenіті **світи**, ми будемо для щастя, для нашого щастя **світи*** (В. Сосюра).

В английском языке омонимы часто используются в каламбурах (игре слов):

– «Now», asked the teacher, «if I take three for seven **what difference does it make?**». «That's what I say», said the child. «Who cares?».

– Wife: I am afraid the mountain climate **disagrees** with me. Husband: It would not dare.

– Feminine voice over the telephone: «Hello, are you **Harry?**». Masculine voice: «Not especially, lady, but I am far **from bald**».

Сопоставление синонимов, антонимов, омонимов в английском, русском и украинском языках показывает, что различия между ними в сопоставляемых системах носят имманентный внутриязыковой характер, так как в данных микроструктурах проявляются закономерности, присущие конкретному языку.

1.2. Статус первичных и вторичных номинаций

Системную представленность языковых феноменов лингвисты раскрывают в русле их коэкзистенциальных связей первичных и вторичных знаков. Метазнаку *первичный знак* (ЗН₁) противостоит метазнак *вторичный, секундарный, производный* (ЗН₂). К ЗН₂ относятся искусственные языки, эсперанто, научная символика, формулы, обобщающие слова, термины. Вторичные знаки синкретично кодируют, компрессируют информацию. Первичные языковые знаки полифункциональны, они оязыковляют, сохраняют, передают информацию, обозначают эмоционально-психологическое состояние людей, их волеизъявление. ЗН₁ отмечены наличием поверхностной и глубинной структур, семантической подвижностью, валентностными характеристиками, интеграцией с невербальными знаками. Вторичные знаки (субституты и дериваты) формально и содержательно коррелируют с первичными, маркируя при этом когнитивные зоны, основные вехи человеческой

деятельности. Семиотические знаки номинуют результаты познания объективного и субъективного миров. Ср.: нарицательные :: собственные :: дейктические:: служебные типы. Последние три группы коррелируют с первой – нарицательными именами как биаспектными единицами (первичными и секундарными). Дейктические слова указывают на антецеденты, предшествующие синтагматические единицы. Языковая система, состоящая из первичных и вторичных знаков, глобальная по значению, многоярусная по структуре, полифункциональная по целям. Варьирование языковых знаков отражается в явлениях полисемии, омонимии, синонимии, полилексемии, в действительности принципов асимметричного дуализма.

Субституция предполагает поверхностное замещение одного элемента другим без изменения содержательного наполнения первого. Замена и повтор препарируются характером исходных языковых единиц, при этом замена не предполагает тавтологию. Корпус субститутов составляет гетерогенную группу разноярусных элементов, образующих парадигму вторичных номинаций с общим семантическим компонентом «instead of, taking place of». Производные ЗН₂ отличаются семантическим приращением. ЗН₂ отмечены бифункциональностью, симультанной представленностью функций номинации (Nom) и субституции (Sub) – Nom + Sub. Слова-субституты выполняют функцию заменяемых единиц, при этом модифицируя их формальную представленность. ЗН₂ как виртуальные знаки представлены языковыми единицами *pro-noun, pro-verb, pro-adverb, pro-adjective*.

Первичные единицы повторяются в дериватах – производных, вторичных, отличающихся специфической формой и семантическим наполнением. Ср.: *derivation – deriving, of being derived form from which a thing is derived,*

the origin of a thing – tracing the first form and meaning form & the meaning of a word;

Derivative – that which is derived from something else, a word that is formed from another. Desertation is derivative of desert.

Деривативы, в отличие от субститутов, имеют виртуальную представленность, субституты – актуальную. Словообразовательная деривация перекликается с текстовой. В обоих случаях имеет место пролонгация, сворачивание, модуляция. Номинативные единицы (НЕ) и коммуникативные единицы (КЕ) отмечены ретроспективным и перспективным бытием, лингвальной и экстралингвальной детерминированностью, зависимостью от ситуативных и надситуативных факторов, приверженностью к процессу категоризации когнитивной деятельности. Субституты представлены на линейном векторе сукцессивно, дериваты – ризоматически (от лат. *rhize* «корень + вид»). Дериваты подвержены процессу дивергенции (расщеплению, вариабельности) и конвергенции (семантической конгруэнтности). Семантическая сопряженность дериватов не предполагает их поверхностной тавтологии.

Оба процесса (субституция и деривация) имеют отношение к интралингвальным феноменам. Ср. комментирование слов в общей языковой системе. Дериваты тяготеют к исходным единицам. Их семантика напоминает эффект «эхо». У субститутов семантическое наполнение имеет характер напоминания об antecedente. Субституты сохраняют семантику antecedenta, в отличие от полисемии, которая представляет цепочно-радиальную девиацию значений с омонимией на исходе.

Вторичные образования гетерогенны по характеру конструирования: слова, словосочетания, предложения и тексты. Номинативные и коммуникативные единицы (НЕ и

КЕ) отмечены преимуществом эволюционного становления, развертыванием ретроспективных маркеров и жизнеспособностью, живучесть которых представлена в формулах, паттернах и моделях. Ретроспективная ориентация языковых единиц имеет продолжение в перспективных тенденциях функционирования НЕ и КЕ в модусах языка, речи и речевого поведения.

Вторичные знаки (ЗН₂) соотнесены с феноменом количественно-качественного развития языковых единиц, которые материализуют когнитивный опыт носителей языка в концептосферах. Концептуальный анализ является надежным средством экспликации глобальных структур НЕ и КЕ.

Когнитивно-коммуникативный подход к языковой эмпирии является валоративным методологическим приемом современной лингвистической мысли. Полифония референтов отражается на языковом просторе. Концептуальный (ментальный) простор охватывает общее содержание и основные смыслы КЕ. Одноименный анализ эксплицирует базовые категории и блоки. К универсальным категориям относятся Время, Простор, Человек, Природа. Анализ КЕ предполагает идентификацию знаний о мире, оязыковленных в словах, словосочетаниях и текстах, в частности, оязыковление концептосферы «Природа» и «Человек».

Человеческий фактор универсально представлен в создании первичных и последующих знаков – номинаций результатов когнитивной деятельности (ЗН₁ → ЗН₂ → ЗН₃ → ЗН₄). Когнитивная зона ЗН₁ в нашем случае включает названия живой и неживой природы (номинации людей, животных, птиц, рыб, солнца, звезд, земли, растений, явлений); ЗН₂ коррелирует с метафорическими обозначениями людей, в основу которых положены образы природы; ЗН₃ – это персонифицируемые явления природы;

ЗН₄ – номинации результатов сопряженной деятельности «человек + природа» (см. табл. 1.6). Вторичные знаки отличаются заметной образностью.

Таблица 1.6 – Номинативная девиация концептосферы «Природа – Человек»

	Первичные и вторичные номинации			
	ЗН ₁	ЗН ₂	ЗН ₃	ЗН ₄
Англ.	<i>wind, sun, water, stone, stars</i>	<i>Violet, Rose, Ester, Lily</i>	<i>stars did wander</i> (Byron)	<i>canal, sputnic</i>
Русск.	<i>ветер, солнце, вода, стена, звезды</i>	<i>Виолетта, Роза, Эстер, Лилия</i>	<i>молчание – знак согласия</i>	<i>спутник, канал</i>

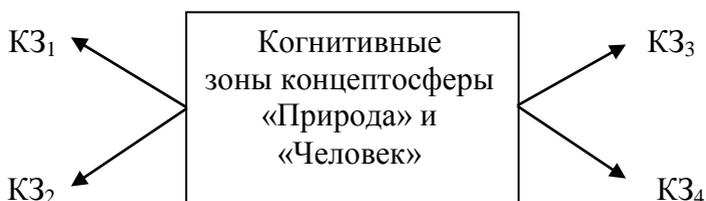
Концептосфера «Природа – Человек» представлена четырьмя когнитивными зонами – корпусом номинаций природных явлений (ЗН₁), номинаций людей (ЗН₂), персонифицированных явлений природы (ЗН₃) и сопряженных действий людей и природы (ЗН₄). В индусской культуре когнитивная цепочка обрывается на ЗН₁ → ЗН₂; здесь «живая природа контролирует жизнь человека». ЗН₃ типа *the night is full of eyes* принадлежат к раритетам в этом социуме. Индусы «ходят под природой», подчиняются ей, сравнивают себя с овощами и фруктами. В зооцентричном мире индусов животные имеют большую власть над человеком, они стоят на порядок выше.

Р. Киплинг процессы ЗН₁ → ЗН₂, ЗН₂ → ЗН₃ в англоязычном дискурсе проиллюстрировал целым корпусом языковых единиц типа: а) *cloud of meditation; I was thunderstruck, storming thoughts, a youth of six summers, raven hair, as a magpie, to freeze all sunshine, out of his heart, to snort like a horse, like a colony of mice, like a bear, a very tigers, horse laugh, like a mad dog, feeble as a kitten, as fast as*

a cat, unclouded mood, she weathered it, unseasonable visitor;
b) *lovely landscape, mourning wind, breezing wind, nature laughed, sunbeams kissed the hills, face of nature, face of the earth.*

Когнитивная зона ЗН₃ является раритетом в индусской культуре. ЗН₄, номинирующие совместные действия «Человек – Природа», не имеют скрупулезного описания. Однако это явление гипотетически объективируется действенностью цикличного конструирования, аддитивного и компрессированного в резонансном эмердженте. Ср. номинации артефактов типа *rose garden, sputnic, canal*. Концептосфера «Природа – Человек» представлена вариабельно в дистантных языках. Ср. русск.: *отговорила роща золотая березовым веселым языком; до слез наговорила с тишиной; молчание – страшный крик.*

Сравнение концептосфер разных дискурсов объективирует вывод об универсальности оязыковления результатов когнитивной деятельности в этносоциумах. Вариабельность когнитивных зон определяется действием лингвальных и экстралингвальных факторов. В когнитивной деятельности на векторе «Человек – Природа» обособляются два одноименных объекта, которые являются фокусом внимания и по формуле сочетаемости ($C^2_2 = 4$) составляют 4 когнитивные зоны (КЗ), оязыковляемые соответственными знаками (см. схему).

Представленность когнитивных зон, их преемственность верифицируется маркерами поверхностных и глубинных структур. Ср.: *sun* → *sunny smile*, *rose* → *rosy face*, *star* → *star eyes*, *violet* → *violet eyes*. Первая когнитивная зона представляет исходный материал для последующих зон; в последней зоне сопряженно представлены действия «Природа» + «Человек». Ср.: *canal* («вода» + «усилия человека»), *rose garden* («роза» + «усилия человека»), *sputnic* («квазипланета» + «усилия человека»). Скрытые образы имплицуются фоновыми знаниями. Сравните метафоры типа русск.: *ночью неслышно обходит дождь, молчащих ночью кипарисов*; англ.: *Crying silence, pulsing pause*. Общими для первичных и вторичных знаков являются процесс модификации их формы и содержания, сопряженность бытия в открытом ризоматическом цикле, детерминируемом ментальнокультурно-этническими языковыми факторами.

1.3. Онтологические характеристики слов замещения

В настоящее время едва ли найдутся желающие оспаривать тезис о системности языка, его когнитивной представленности. Система, организуя «материю языка», ставит перед учеными вопросы взаимодействия формы и содержания в самом широком смысле. Исследование языковой эмпирии на современном этапе не может осуществляться без надежности лингвистической таксономии, систематического сравнения (сопоставления) и описания языковых парадигм. Предметом анализа в современной лингвистике выступают факты в статике и динамике, в настоящем и прошлом, во взаимодействии формальных и содержательных категорий, в аспектах социальной и лингвистической сущности. Лингвисты изучают системную представленность языковых явлений комплексно, раскрывают онтологию и гносеологию их

последовательных, одновременных и коэкзистенциальных связей, обращая особое внимание на природу языкового знака. При этом широко используются теоретические положения о знаке, согласно которым знак – это нечто заменяющее для кого-либо что-либо по некоторому свойству или способности. Знак условен по отношению к явлениям объективной действительности, которые (явления) имеют разные обозначения в разных языках, а нередко – в одном и том же языке. Означаемое – отображение действительности в нашем сознании, которое хотя и относительно, но отнюдь не условно, не произвольно.

Знаки естественного языка являются первичными. Наряду с ними существуют вторичные знаки – субституты. Сравните вспомогательные и искусственные языки. Буква является субститутутом фонемы, а формула – субститутутом модели предложения. Знаки-субституты, возникнув на основе языковых знаков, образуют особые системы: международные языки типа эсперанто, научную символику как метаязык для записи математических, химических понятий, суждений и т. д. Вторичные знаки метаязыка служат для передачи ограниченной информации, зачастую ее перекодировки. Языковые (первичные) знаки являются всеобъемлющими: передают, хранят информацию, оформляют мысли, обозначают эмоционально-психологические состояния субъектов, их волеизъявления; обладают значением, значимостью, поверхностной и глубинной структурой, семантической подвижностью, адаптивностью, принадлежностью к вербальной системе, коррелирующей с невербальными маркерами. Социальность языка проявляется в его природе, он существует в обществе, является семиотической системой, единицы которой замещают предметы / понятия, обладают значениями, значимостью,

социально и структурно мотивированы. Язык – общественный инструмент, атрибут человеческого общества. Семантика первичных слов отражает внеязыковой мир, направлена на него. Вторичные слова семантически коррелируют с первичными, отражающими результаты когнитивной деятельности человека. Вторичные слова – знаки ($ЗН_2$) языковых знаков ($ЗН_1$) – соотнесены с феноменом избыточности, количественным и качественным развитием языковой системы. Прерогативой языка, его парадигматической представленности является системная организация его единиц и частей. Первичные и вторичные знаки образуют специфические подсистемы. Каждый из этих знаков входит в систему как часть в целое, он связан с другими единицами и частями языковой структуры. Сложность языка очевидна не только в его строении, но и в функционировании. Языковая система, состоящая из первичных и вторичных знаков, – глобальна по значению, многоярусна по структуре, полифункциональна по целям.

Словесные знаки (как первичные, так и вторичные) состоят из значимостей и значений, которыми они обладают. Неограниченные возможности варьирования знаков находят выход в полисемии, омонимии, синонимии и полилексии, в действительности принципа асимметричного дуализма. Специфическую связь факторов знак – предмет – понятие о предмете регистрируется в формуле: «слово выражает понятие о предмете, им обозначенным».

В научных исследованиях о словесном знаке ученые идентифицируют постоянные и предметные знаки, устанавливают сферу устойчивого и изменчивого, узуального и окказионального, прямого и переменного, ближнего и дальнего, распознают значения и употребления, первичные и вторичные семантические функции, знаки языка и знаки речи, адаптивные и

случайные ценности знака, прямую и смещенную речь. Особый интерес представляет изучение онтологических свойств вторичных знаков вербальной системы – единиц замещения, субститутов. Актуальность исследования этих знаков обусловлена тенденцией современной лингвистики, а именно: комплексным анализом языковых и речевых единиц, их соотнесенностью с парадигматической и синтагматической данностью, с семиотическими вербальными и невербальными системами, с лингво-социальными аспектами лексических пластов, а также – малоизученностью сущности заместителей, их языкового статуса и функциональной нагрузки. Замещение (субституция) как лингвистическое явление отличается универсальностью: Ср. англ.: *substitution, to substitute*, нем.: *Substitution*, фр.: *substitution*, лат.: *substitutum* < *sub* – «instead» + *stature* – «establish, to set up» ... *substitute* – *thing used instead of another; person taking the place of another; Margarine is a substitute for butter. A substitute taught us at school today. Substitution – the use of one thing for another; putting one person or thing in the place of another; taking the place of another.*

В группе однокоренных слов обособляются *substitute, substituting, substituted, substitution, substitutional, substitutive*. Например, *He is substitution for his brother; to substitute nylon for cotton.*

Обращение к лексикографическим источникам позволяет распознать наличие лексико-семантического поля «замещение» как исторически сложившейся подсистемы английского языка. Языковое замещение реализуется на лексическом, синтаксическом и фразеологическом уровнях. На лексическом уровне обособляются местоимения (говорящий термин), а также *proprwords* типа *do, did, shall, will*. На синтаксическом уровне валидными представляются грамматические

синонимы типа *to smoke :: to have a smoke; would dance :: used to dance; I saw him run :: I saw him running*. На фразеологическом уровне выделяются ряды взаимозаменяемых (в пределах действующих норм) непредикативных и предикативных единиц. О. С. Ахманова указывает на случаи замены грамматических форм в значениях основных. Например: *Завтра я уезжаю; Из шатра... выходит Петр*. О. С. Ахманова обращает внимание на лексическую замену, использование синонимов обуславливается желанием избежать неупотребительных форм.

Замещение (субституция), таким образом, предполагает замену одного элемента другим без изменения содержательного наполнения первого. Субституция как метод используется для определения тождества-различия языковых единиц с целью их интеграции и распознавания онтологических свойств и т. д. Замена и повтор базируются на исходном языковом материале. В отличие от повтора замена не предполагает тавтологии. И субституция, и повтор представляют явления вторичной номинации. Эти процессы обусловлены действенностью принципов динамизма и открытости языка как системы. В языке – целостной семиотической системе – вербальные знаки (как первичные, так и непервичные – вторичные) служат средством когнитивного процесса лингвокреативной деятельности человека. Свойством генерировать бесконечное число новых единиц и семантических значимостей обладают лексические знаки замещения и незамещения. Категория замещения – это гетерогенная система неоднородных, многоярусных элементов, образующих подсистему вторичных номинаций с общим семантическим компонентом «*instead of*», «*taking place of*».

Как виртуальные знаки единицы замещения ($ЗН_2$) характеризуются номинативной функцией, как актуальные – синтагматической. Различительным признаком $ЗН_2$ является общий семантический множитель «*instead of*», так называемая внутрисистемная значимость (valour). В условиях синтагматики $ЗН_2$ отличаются специальным назначением или «семантическим приращением». Абсолютная и относительная величины $ЗН_2$ представляют собой своеобразную транспозицию системного значения на оси отбора и комбинирования. $ЗН_2$ находятся на пересечении (как и другие знаки естественного языка) основных координат парадигматики и синтагматики. Симультанное представление функции номинации (Nom) и замещения (Sub) можно представить в форме (Nom + Sub). Общим категориальным признаком $ЗН_2$ является наличие Sub, а сема Nom является нестабильной, переменчивой, что объективируется характером $ЗН_1$. Семантическое тождество $ЗН_2$ объективируется характером $ЗН_1$, свидетельствует о реальном модусе существования и функционирования этих единиц в образе синкрет.

В зависимости от характера семантики (нарицательные и собственные имена, заменительные и служебные слова) языковые единицы выполняют различные функции. Факт взаимообусловленного сосуществования в словах-заместителях разных функций свидетельствует об онтологических свойствах $ЗН_2$. Слова-субституты выполняют функцию заменяемых единиц ($ЗН_1$), аргументируя их исходные функции специфическим назначением – замещением. Как и $ЗН_1$ слова-заместители существуют в двух ипостасях. Это – виртуальные знаки в системе номинации (pro-noun, pro-verb, pro-adverb, pro-adjective) и актуальные знаки в речевом использовании замещения.

Дифференциальные признаки $ЗН_1$ и $ЗН_2$ объективируют их системность, сопряженность и когнитивную значимость. Изучение слов-заместителей в русле экстраполяции на другие знаки семиотических систем имеет несомненное теоретическое и практическое значение. Анализ $ЗН_2$ помогает избежать «неупотребительных форм», а также – случаев тавтологии; структурно оформить речевые отрезки; распознать объяснительную силу высказываний; идентифицировать корпус единиц субституции, их корреляцию с невербальными средствами коммуникации; исследовать на материале $ЗН_2$ синтаксическую вариабельность; проанализировать феномен вторичной экспрессивно-эмоциональной номинации; раскрыть социолингвистическую природу $ЗН_2$ (на материале, например, табу и эвфемизмов).

Онтологическая сущность слов замещения определяет методологию исследования $ЗН_2$. Изучение последних в условиях парадигматики и синтагматики дает возможность идентифицировать формальную и смысловую целостность этих единиц, их системную вариабельность. Специфическую интерпретацию получают заместители при функциональном их исследовании, в системе средств выражения, служащей какой-то определенной цели. Подобный подход объективирует результаты анализа единиц замещения не только по субстанции в условиях парадигматики, но также и по характеру функции, внутри структуры в целом или в отдельной подсистеме и тем самым дает возможность распознать главное противопоставление – значение и значимость слова как виртуального знака в системе языка, значение и смысл реализованного, актуального знака в синтагматическом ряду.

Особый интерес представляет исследование феномена замещения в условиях таких парадигматических групп, как языковое поле, тематические, синонимические ряды. Свободное варьирование (субституция) в синонимическом ряду в отличие от семантического поля является господствующим типом внутрисистемных отношений. Корреляция в языковом поле определяется наличием / отсутствием общих сем, соотносительностью с содержательной единицей как семантическим множителем. В тематическом ряду отношения между его членами являются более разнотипными. В языковом поле соотносительность конституэнтов базируется на коммутации и субституции. В синонимическом ряду лексической микросистеме присущ базовый признак субституции, остальные признаки – вторичны. Универсальными в процессе замещения выступают метафорические и метонимические связи, которые всегда вторичны, произвольны по отношению к исходным единицам.

В знаках замещения (ZH_2) объективируется и закрепляется определенный культурно-исторический, общечеловеческий опыт. Социокомпоненты манифестируются ZH_1 и ZH_2 , а также невербальными средствами коммуникации конкретного этноса. Это представляется весьма актуальным для исследования референтов. Универсальный характер действительности замещения свидетельствует о том, что языку, как совершенному процессу когнитивной деятельности, присущи адаптивность, динамизм и открытость.

Типы замещения. В английском языке выделяется целая группа слов, которые используются для сохранения модели предложений. Это, в частности, относится к вводным словам (*it, there*): *There was just a tingle of reproach in his tone, which Stane noticed* (Th. Dreiser). *It isn't that I feel so badly, dearest... It is likely to have a soothing*

effect on him, I'm sure, as it has on me many times in the past (Th. Dreiser). *It* может использоваться также для введения дополнения: *I think it a pity that you didn't try harder. I count it an honour to serve it.* Кроме того, *it* функционирует в сочетаниях типа *bake it hard, burn it black, colour it red.* Большая роль лексемы *it* для сохранения прямого порядка слов подтверждается ее использованием в безличных и эмфатических предложениях *muna It is high time. It's seven o'clock. It's nearby. It's a stone's throw. It is a great pity. It is you who came. It is you who were mistaken.* Наряду с лексемой *it* в английском языке используются и другие слова, так называемые слова-заместители, основная функция которых заключается в том, чтобы избежать повтора, сохранить модель, свойственную английскому предложению. *I can lick you! – I'd like to see you try it. – Well, I can do it. – No, you can't either. – Yes, I can. – No, you can't. – I can. – You can't. – Can! – Can't! ... I ain't afraid. – You are. – I ain't. – You are... Go away yourself. – I won't. – I won't either* (M. Twain). Слова-заместители используются как средство выражения синтаксической законченности предложений и сочетаний, которая предусматривает в двусоставном предложении наличие двух главных членов, а в словосочетании – ведущего члена. Слова-заместители относятся к разным частям речи: местоимениям (*it, one, they, we, that, hers*), глаголам (*can, do, need, have*), частицам (*to*), существительным (*thing*). Восполняя отсутствующий элемент, слово-заместитель может приобретать конкретное лексическое значение, реализуемое в контексте: *This pen is better than the **one** you gave me yesterday. The main difficulty is **that** of finding a dictionary.*

Таким образом, сравниваемым здесь языкам присущ как прямой, так и обратный порядок слов. При этом английский язык характеризуется более строгими ограничениями в порядке слов, изменение

последовательности слов влечет за собой изменение смысла.

Список рекомендуемой литературы

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. – Москва : Наука, 1988. – 341 с.
2. Бацевич Ф. С. Основи комунікативної лінгвістики / Ф. С. Бацевич. – Київ : Академія, 2004. – 342 с.
3. Введение в сравнительную типологию английского, русского и украинского языков : учебное пособие для студентов педагогических институтов и факультетов иностранных языков / К. К. Швачко, С. А. Швачко, П. В. Терентьев, Т. Г. Янукян. – Київ : Вища шк., 1977. – 117 с.
4. Гак В. Г. К типологии лингвистических номинаций / В. Г. Гак // Языковая номинация. Общие вопросы. – Москва : Наука, 1977. – С. 230–293.
5. Еникеева С. М. Синкретические параметры структурной организации развития словообразовательной системы современного английского языка // *Синергетика в филологических исследованиях* : монография / Т. И. Домброван, С. М. Еникеева, Л. С. Пихтовникова и др. ; под общ. ред. проф. Л. С. Пихтовниковой. – Харьков : ХНУ имени В. Н. Каразина, 2015. – С. 62–88.
6. Жлуктенко Ю. О. – Мовні контакти / Ю. О. Жлуктенко. – Київ : КУ, 1966. – 134 с.
7. Зацний Ю. А. Розвиток словникового складу сучасної англійської мови / Ю. А. Зацний. – Запоріжжя : Запорізький державний університет, 1998. – 431 с.
8. Зацний Ю. А. Социально-лингвистические аспекты английских неологизмов / Ю. А. Зацний,

- С. А. Швачко. – Сумы : Сумской гос. пединститут им. А. С. Макаренко, 1989. – 28 с.
9. Корунець І. В. Порівняльна типологія англійської та української мов : навч. посібник / І. В. Корунець. – 2-ге вид., доповн. і переробл. – Вінниця : Нова книга, 2003. – 459 с. – Бібліогр. : с. 457–459. – Укр., англ. мовами.
 10. Кочерган М. П. Загальне мовознавство / М. П. Кочерган. – Київ : Академія, 1990. – 288 с.
 11. Кошечая І. Г. К проблеме знака и значения в языке : учеб. пособие / И. Г. Кошечая. – Москва : Изд-во Моск. пединститута им. В. И. Ленина, 1976. – 143 с.
 12. Кубрякова Е. С. Части речи с когнитивной точки зрения / Е. С. Кубрякова. – Москва : ИЯРАН, 1997. – 331 с.
 13. Почепцов Г. Г. Языковая ментальность: способы представления мира / Г. Г. Почепцов // Вопросы языкознания. – 1990. – № 6. – С. 110–122.
 14. Журавлева Е. А. Модификация лексической системы русского языка в полилингвальном обществе / Е. А. Журавлева // Русский язык и литература в международном образовательном пространстве: современное состояние и перспективы: материалы III Международной научно-практической конференции. – Гранада (Испания), 2010. – Т. 2. – С. 1196–1200.

Раздел 2

СИНТАКСИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ АНГЛИЙСКОГО, РУССКОГО И УКРАИНСКОГО ЯЗЫКОВ

2.1. Типы синтаксической связи

Существует два основных типа синтаксических связей между словами – сочинение и подчинение. При сочинении связь между словами характеризуется равноправной зависимостью, при подчинении слова вступают в отношения, характеризующиеся неравноправной зависимостью. Например, слова в сочетаниях англ.: *cap and coat, pushed and planted, the woman and children, old and worn, looked and smiled*; русск.: *крепок и строен, груб и неприятен, спокойный и бесстрастный, богатая и веселая, благополучие и процветание*; укр.: *відкрив і затремтів, великий та процвітаючий, крісла й диван, мирний і тихий, добрий та чесний, гній і глина* – находятся в отношении равноправной зависимости. В словосочетаниях данного типа нельзя поставить вопрос от одного слова к другому, нельзя указать на ведущий, главный член фразы. Зависимость здесь проявляется на семантическом уровне, в отличие от асемантических единиц:

Англ.	<i>a student and merrily, a cow and a song, cap and jump, old and looked</i>
Русск.	<i>веселая и прыгать</i>
Укр.	<i>крісла і затремтів</i>

Отношения синтаксического неравенства выражаются подчинением, которое указывает на зависимость одного из соотносящихся слов от другого, англ.: *to sing (how?) merrily, to think (of what?) of the danger*;

русск.: *идти* (как?) *пешком*, *надеяться* (на что?) *на лучшее*;
 укр.: *каміння* (яке?) *біле*, *рівняння* (на кого?) *на передових*.

Сочинительная связь бывает замыкающей (закрытой) и открытой. При замыкающей связи в отношении сочинительной зависимости вступают только несколько полнозначных слов:

Англ.	<i>either James or I, the students as well as the teacher, not only the flowers but even the grass</i>
Русск.	<i>не читал, а писал, как взрослые, так и дети</i>
Укр.	<i>не тільки робітники, але й селяни; коротка, але цікава розповідь</i>

При открытой сочинительной связи количество слов, вступающих в отношения сочинительной зависимости, является неограниченным:

Англ.	<i>...Could concentrate immediate attention on the donkeys and tumbling bells, the priests, patios, beggars, children, crowing cocks, sombreros, cactushedges, old high white villages, goats, olive-trees, greening plains, singing birds in tiny cages, water-sellers, sunsets, melons, mules, greatshurches, pictures, and swimming grey-brown mountains of the fascinating land (Galsworthy)</i>
Русск.	<i>Мелькают мимо будки, бабы, мальчишки, лавки, фонари, дворцы, сады, монастыри, бухарцы, сани, огороды, купцы, лачужки, мужики, бульвары, башни, казаки, аптеки, магазины, люди, балконы, львы на воротах и стаи галок на крестах (А. Пушкин)</i>
Укр.	<i>І все це ворухиться, дихає, курий, говорить, кричить, лається, мукає, мекає, ірже, ігігає, ремигає, позіхає, ілвікає, хреститься, божиться, матюкається, заприсягається, пахне, кудкудахтає, квочче, смалить одне одного по руках, грає на гармонію, на скрипку, причитує, п'є квас, їсть тараню, лускає насіння і крутиться на каруселі (О. Вишня)</i>

Слова, вступающие в отношения сочинительной зависимости, соединяются при помощи союзов:

– соединительных:

Англ.	<i>and; not only..., but also...; neither..., nor...; as well as</i>
Русск.	<i>и; да; не только; не столько..., сколько...; как..., так и...; что..., что...</i>
Укр.	<i>і (й); та (і); ні..., ні...; як..., так і...; не лише..., а й (але й)...</i>

– разделительных:

Англ.	<i>or; either..., or...</i>
Русск.	<i>или; то..., то...; не то..., не то...; либо..., либо...; ли..., ли...; то ли..., то ли ...</i>
Укр.	<i>або; чи; то..., то...; ні се, ні те; хоч..., хоч...</i>

– противительных:

Англ.	<i>but; yet; still</i>
Русск.	<i>но; а; не..., а...</i>
Укр.	<i>але; проте; зате; однак; та</i>

В английском, русском и украинском языках подчинительная связь представлена согласованием, управлением и примыканием. Под согласованием (*agreement, согласование, узгодження*) подразумевается такое отношение слов, которое выражается в формальном и семантическом подчинении зависимого члена от главного:

Англ.	<i>this pen – these pens, that book – those books, three students</i>
Русск.	<i>белое пятно, белый хлеб, белая ночь</i>
Укр.	<i>червона рута, червоний олівець, червоне коло</i>

В английском языке тип подчинительной связи имеет ограниченную сферу употребления, так как в этом языке отсутствует категория рода, слабо представлена падежная

система и категория числа. Согласование в английском языке мы наблюдаем:

а) между указательным местоимением и существительным: *this book – these books, that student – those students*;

б) между неопределенным артиклем и существительным (во множественном числе неопределенный артикль отсутствует): *a pen – pens, a pencil – pencils*;

в) между подлежащим и сказуемым (в числе и лице): *I go, he (she, it) goes, we (you, they) go*.

г) между формами глагола главного и придаточного предложения в режиме согласования времен: *Gabriel asked who was playing up there (Maugham). He asked if she heard him (Lawrence)*.

В русском и украинском языках подчиняющее и подчиненное слова согласуются в роде, числе и падеже, русск.: *Горемыка я, горемыка несчастная* (И. Тургенев). *Пожалей ты меня, сироту несчастную* (А. Чехов). *Услыша суд такой, мой бедный Соловей вспорхнул и полетел за тридевять земель* (И. Крылов); укр.: *Але не сонце освітлює їхнє єднання на все життя, не пісня роздольна, радісна, а смуток, тривога, розлука, що живе все тут і не зникає* (О. Гончар). *Тиху задуму вечірню напрасна буря розвіяла* (Л. Українка).

Согласование в английском языке происходит не по формальному признаку, а по семантическому, в результате чего связь между словами часто носит характер примыкания:

Англ.	<i>wonderful story, nice story, interesting story, great man, blue lake, blue sky, big table</i>
Русск.	<i>большой стол, большая земля, большое озеро</i>
Укр.	<i>густий ліс, голубий колір, голуба річка, голубе небо</i>

Прилагательные в правой колонке не изменяются, так как они подчиняются существительным только на семантическом уровне. Общим для сопоставляемых языков является то, что синтаксические связи слов основываются на принципах семантической сочетаемости. Мы можем сказать: англ. *great man, big house*; русск. *дубовая роща, веселый человек*; укр. *гарні очі, зелений ліс*. Но лексически несовместимыми являются словосочетания англ. *great ink, cheese iron*; русск. *сосновый дуб, масляное эхо*; укр. *гороховий вітер, кожане дерево*.

В сопоставляемых языках имеются случаи неполного согласования:

Англ.	<i>The sheep were spread out roughly in the shape of a figure eight (Norris); Without me in between you would seem a different species (J. Galsworthy)</i>
Русск.	<i>боялась и не могла есть и вставала обыкновенно из-за стола голодной (А. Чехов)</i>
Укр.	<i>По обох боках річки розілося велике підгірське село Грушатичі (Ів. Франко)</i>

Следующим видом подчинительной синтаксической связи является управление (*government, управление, керування*), которое заключается в том, что выбор подчиненного слова, его формы зависит от свойств подчиняющей его лексемы:

Англ.	<i>to take interest in smth</i>
Русск.	<i>любоваться видом, касаться этого вопроса</i>
Укр.	<i>заходиться щось шукати, зашарітися від сорому, звернутися до кого-небудь</i>

Управление может быть беспредложным (англ. *to read smth.*, русск. *любоваться видом*, укр. *читати рядки*), предложным (англ. *to take care of, to be interested in*, русск. *браться за ум*, укр. *стежити за ним*). Следует отметить, что в русском и украинском языках много

падежных окончаний приобретают подчиняемые слова, то есть наблюдается морфолого-синтаксическая зависимость слов в предложении. В английском языке управление фиксируется наличием или отсутствием предлогов: *to watch smb., to look at smb., to see smb. off, to get up, to get on* и т. п. Управление может быть:

– присубстантивным	Англ.	<i>the reading of the book</i>
	Русск.	<i>интересы дела</i>
	Укр.	<i>читання книги</i>
– приадективным	Англ.	<i>busy in, certain of, cruel to, familiar to</i>
	Русск.	<i>занятый чем-то, уверенный в чем-то, жестокий по отношению к кому-либо, чему-либо</i>
	Укр.	<i>жадібний до науки, рвучкий до роботи, безстрашний у бою, гідний пошани</i>
– приглагольным	Англ.	<i>to think of, to listen to, to succeed in, to work at</i>
	Русск.	<i>просить о чем-либо, умереть от голода, страдать от чего-то, работать над чем-то</i>
	Укр.	<i>розглядати питання, учитися на лікаря, розумітися на чомусь</i>
– адвербальным	Англ.	<i>better than ever</i>
	Русск.	<i>лучше чем когда-либо</i>
	Укр.	<i>краще ніж</i>

Переходные глаголы требуют смыслового завершения (completeness): англ. *to read the text, to visit a friend*; русск. *читать книгу*; укр. *читати лекцію* и т. п. Связи между словами, реализуемые управлением (а это в

основном связи, которые реализует переходный глагол), называются комплетивными.

Выбор слова (сочетания) зависит как от структуры языка, так и от семантики слов. Ср.:

Англ.	<i>I intend to come, I suggest that you should come, Please show me the way, Explain this rule to me, kind (thoughtful) of you, anxious about his son us health, anxious for news, anxious to start</i>
Русск.	<i>идти по улице, говорить на украинском языке, по словам Шевченко, разбираться в чем-то, приходится по вкусу, ухаживать за кем-то, принимать во внимание, приходит на ум</i>
Укр.	<i>іти вулицею, говорити українською мовою, за словами Шевченка, розумітися на чомусь, припадати до смаку, доглядати за ким-небудь, брати до уваги, спадати на думку</i>

В сочетаниях русск. *горькая полынь, яркий цвет, синее море* главным семантическим и структурным членом следует считать определяемые *полынь, цвет, море*. В сочетаниях англ. *to have a walk, to give a push, to pay attention, to say good-bye*; русск. *оказывать влияние, выполнять работу, проводить испытания, вести учет*; укр. *звернути увагу, не брати в голову* и т. п. глагол десемантизирован, основное значение сконцентрировано на имени. Грамматически центральный элемент (глагол) обладает признаками формальной независимости. В глагольно-объектных сочетаниях создаются отношения комплетивности, происходит поляризация грамматической и семантической информации. Такое перекрещивание отношений детерминации характеризует и другие виды комплетивных связей: *кило хлеба, горсть зерна, мешок хлеба*. (*Кило, горсть, мешок* – грамматически автономны; *хлеба, зерна* – семантически автономны). Несовпадение семантической и грамматической детерминации

характеризует и английские сочетания типа *five pounds of flour, a sack of corn, an ounce of silver*.

В английском языке распространенным видом подчинительной синтаксической связи является примыкание (*parataxis, примыкание, прилягання*). Примыкание – это такой тип синтаксической связи, при котором зависимость подчиненного слова выражается позицией, смыслом зависимой грамматической функции:

Англ.	<i>to read well, to read aloud, to sing softly, to laugh merrily</i>
Русск.	<i>внимательно слушать, ехали разговаривая, чтение вслух, знакомство накоротке</i>
Укр.	<i>читати рядок за рядком, жадібно слухати</i>

Примыкающими словами в сравниваемых языках могут быть наречия, прилагательные (для английского языка), глаголы (в форме инфинитива), деепричастия, то есть неизменяемые знаменательные слова, например:

Англ.	<i>to read well, to write accurately, ready to answer, anxious to go</i>
Русск.	<i>читать бойко, готов служить, кофе по-варшавски</i>
Укр.	<i>повинні вчитися, ладен зробити, розмовляти голосно</i>

Поясняемыми (подчиненными) словами при примыкании могут быть разные части речи:

Англ.	<i>time to go, first to come, very well, want to know, one to go, happy to know</i>
Русск.	<i>время идти, очень хорошо, хочу знать, петь весело</i>
Укр.	<i>час відправлятися, схильний думати, дуже цікаво, дуже гарно</i>

Типы подчинительной синтаксической связи – согласование, управление и примыкание – имеют разную степень распространения (употребления) в английском, русском и украинском языках. Анализ 1100 сочетаний, выражающих связь подчинения в каждом из языков, показывает, что русскому и украинскому языкам присуща больше всего связь согласования, в то время как английскому – связь примыкания и управления. Высокая частотность употребления связи согласования в русском и украинском языках (60 и 53 % соответственно) объясняется развитой флективной системой этих языков.

Таблица 2.1 – Количественное соотношение частотности употребления типов синтаксической связи

Язык	Английский		Русский		Украинский	
Вид связи						
Согласование	266	24 %	660	60 %	562	53 %
Управление	430	39 %	300	27 %	353	32 %
Примыкание	404	37 %	140	13 %	165	15 %

Таким образом, русский, украинский и английский языки характеризуются наличием сочинительных и подчинительных связей. Хотя согласование, управление, примыкание выражаются в сравниваемых языках общими средствами – флексией, служебными словами, порядком слов, интонацией, используются эти средства выражения синтаксических связей в сопоставляемых языках не одинаково, их представленность диктуется законами системы каждого языка:

Англ.	<i>Nearly a year later, in the month of October, 18, London was startled by a crime of singular ferocity, and rendered all the more notable by the high position of the victim. The details were few and startling (R. L. Stevenson)</i>
Русск.	<i>В рудничном дворе все как обычно: кто стоял, ожидал напарника, чтоб идти к лаве, кто перематывал портянки, а кто просто отдыхал после трудового пути, прислонившись под креплением. Капало с кровли. Лампы мигали робкими морковного цвета огоньками (Т. Рыбас. Красный снег)</i>
Укр.	<i>На сходах, на траві в холодку сиділи хлопці юрбами – курили, вінками – дівчата – ген-ген-ген... Шумно. А над дахом прапор червоний майорить високо, і на стіні – афіша фарбована... (А. Головка. Пасинки степу)</i>

Высокая частотность употребления флексий наблюдается в русском и украинском текстах, где из 45 и 26 слов соответственно флективно оформлено 26 и 16 слов. А в английских предложениях из 38 слов только 3 слова характеризуются наличием флексии **-ed, -s**.

Синтаксические связи между словами выражаются при помощи предлогов. В наших примерах это предлоги: англ. *in, of, by*; русск. *в, к, после, под, с, вблизи*; укр. *на, в, над*. Соотношение флективных слов и предлогов в русском и украинском языках выражается в анализируемых текстах соответственно как 26:6, 16:5. В английском тексте это соотношение выражается как 3:6. Ограниченность флективной системы английского языка в выражении подчинительной синтаксической связи компенсируется порядком слов, служебными, дейктическими словами, а также интонацией (в устной речи).

2.1.1. Порядок слов в предложении

Существует определенная зависимость между порядком слов в предложении и структурой языка. В английском языке используется прямой и обратный порядок слов. Обратный порядок используется в вопросительных предложениях. Прямой порядок слов в английском языке употребляется значительно чаще, чем в русском и украинском языках. Анализ порядка слов 875 предложений в каждом из сравниваемых здесь языков (суммарно 2 625 предложений) показывает, что прямой порядок слов в английском языке наблюдается примерно в 80 % предложений, в то время как в русском и украинском языках указанный порядок слов встретился в 59 % и 53 % предложений соответственно. Соотношение прямого и обратного порядка слов в этих языках свидетельствует о том, что в русском и украинском языках нет строгих ограничений в отношении последовательности слов в предложении (см. табл. 2.2.).

Таблица 2.2 – Соотношение прямого и обратного порядка слов на материале английского, русского и украинского языков

Язык	Английский		Русский		Украинский	
Количество предложений	875		875		875	
Порядок слов	прямой	обратный	прямой	обратный	прямой	обратный
	713	162	522	353	465	410
Соотношение в процентах	81,5	18,5	59,7	40,3	53,2	46,8
Соотношение в частях	4	1	1,5	1	1,1	1

Большая грамматическая весомость порядка слов в английском языке приводит к тому, что инверсия приобретает специальную синтактико-стилистическую значимость, являясь одним из эмфатических средств передачи мысли: *Out came the chaise, in went the horses, on sprang the boys, in got the travelers* (Ch. Dickens).

Для адекватной передачи динамики ситуации последнего примера в русском языке недостаточно прибегнуть к инверсии: последняя не представляет собой редкого случая употребления; очевидно, здесь целесообразно использовать лексическое наращение типа *Дружно выкатили карету, мигом впрягли лошадей, бойко вскочили возницы на козлы и путешественники послушно уселись в карету*. Случаи инверсии наблюдаются в разговорном английском языке, когда подлежащее выражено существительным, неопределенным или указательным местоимением, а за наречием следует сказуемое: *Off went John! Away flew my hat! In came the others. Out with it! Away with them!* В русском и украинском языках слова в предложении могут свободно перемещаться. Так, предложения *Петр читает книгу. Петро читає книгу* могут иметь шесть структурных вариантов, в английском языке возможен только один вариант: подлежащее – сказуемое – дополнение.

В русском языке, при его богатой системе флексийных признаков, порядку слов принадлежит не столько собственно-синтаксическая, сколько стилистическая роль: в порядке слов русского языка относительно мало обязательного.

2.1.2. Типология контактных слов на материале синтаксических паттернов

Структуре предложения в английском языке свойственна контактность элементов, которая наблюдается и в словосочетаниях – субстантивных, адъективных, глагольных и адverbальных. Существительные английского языка коррелируют с другими существительными при помощи предлогов: *a student of our Institute, a book of a pupil, a desk of my father* и т.п. Существительное может иметь при себе постпозитивное предложное определение типа *a pen of mine, a copy-book of his, greetings of ours*, а также препозитивные атрибуты и т.п. Кроме того, в английском языке функционируют сочетания типа *stone wall, rose garden*. Определения при существительном в английском языке в основном занимают препозитивное положение (*Pete's book, a student's notes*).

Если имеется несколько определений, то самое весомое определение находится непосредственно перед существительным: *large black eyes, some red pencils, a tall handsome man* и т. п. За определителями типа *a, all, another, any, both, certain, each, enough, every, few, last, many, next, no, some, several* следуют слова, указывающие на качество (*valuable, old, attractive*), размер, форму (*long, high, triangular*), цвет (*brown, red, green*), материал (*gold, leather, brick*) и местонахождение (*London, Cape Town*). Ср: *a very valuable gold watch, a long brown leather belt, a high red brick wall, quite an attractive green Cape-Colony stamp* и т. п. Особенностью английских субстантивных сочетаний является рамочная конструкция, в которой замыкаются определения типа *his new red beautiful coat*.

Существительным, прилагательным, наречиям и глаголам английского, русского и украинского языков свойственны некоторые общие модели и конструкции:

СК-1 – сочетание существительного с определением (прилагательным, причастием, местоимением, числительным);

СК-2 – сочетание существительного с предложным оборотом;

СК-3 – сочетание существительного с придаточным предложением;

СК-4 – сочетание существительного с инфинитивом или инфинитивной группой.

	Английский язык	Русский язык	Украинский язык
СК-1	<i>warm greetings, dense population, his success, two men</i>	<i>веселая песня, моя подруга, три студента, два друга</i>	<i>небезпечно історія, цікава книжка, мої друзі, чотири роки</i>
СК-2	<i>a specialist in chest diseases, the roof of the house, the end of the street, a cloud in the sky</i>	<i>год за годом, зарплата за месяц, ветер с моря, с ног до головы, дом с мезонином</i>	<i>незламна в праці, знайомство з людиною, рік за роком, з ранку до вечора, людина з розумом</i>
СК-3	<i>the news that you brought, probability that they will succeed, certainty that he will come</i>	<i>книга, которую вы принесли; мальчик, которого привели; фильм, который вы смотрели</i>	<i>новини, про які сповістили; калина, що в лузі цвіла; будинок, в якому він мешкає</i>
СК-4	<i>desire to be appointed, the amount to be paid, delivery to be made</i>	<i>охота путешествовать, желание говорить, решение идти</i>	<i>можливість виїхати, бажання учитися, звичка працювати</i>

Среди сочетаний, где главным членом выступает прилагательное, выделяются конструкции прилагательного с инфинитивом (ПК-1), с предложным оборотом (ПК-2), с придаточным предложением (ПК-3), с наречием (ПК-4).

	Английский язык	Русский язык	Украинский язык
ПК-1	<i>anxious to go</i>	<i>способный сочинять, готов служить, рад сообщить</i>	<i>здатна перетворюватися, радий бачити</i>
ПК-2	<i>ready to serve, glad to see, proud of having, fond of books, rich in resources</i>	<i>смелый в бою, способный к музыке, свободный от гнета</i>	<i>здібний до музики, вільний від роботи, червоний від хвилювання</i>
ПК-3	<i>glad that you succeeded, sorry I can't come, afraid I don't know</i>	<i>не уверен, куда следует обращаться; рад, что вы пришли</i>	<i>винен, що не виконав завдання; радий, що вам повезло</i>
ПК-4	<i>very glad, very interesting, almost softly</i>	<i>очень счастлив, совсем готовый, почти голубой</i>	<i>дуже радий, майже щасливий, занадто великий</i>

Общими являются конструкции глагола с существительным (ГК-1), с инфинитивом (ГК-2), с придаточным предложением (ГК-3), с наречием (ГК-4), а также конструкции наречия с наречием (НК-1) и с существительным (НК-2).

	Английский язык	Русский язык	Украинский язык
ГК-1	<i>to name their son, to call a dog, to show a picture, to explain the difficulty</i>	<i>писать письма, видеть друга, смотреть фильм, встречать поезд</i>	<i>виконувати вправи, робити діло, вчити уроки, зустрічати свято</i>
ГК-2	<i>come to see, wait to hear, stop to say, want to go</i>	<i>запретили разговаривать, просим приехать, советую подождать</i>	<i>допомогти зробити, пішли носити, почали читати, просили передати</i>
ГК-3	<i>I wonder why he has come, I don't mind where we go</i>	<i>не знала, что ты на свете есть; говорят, что она приехала</i>	<i>не знаю, що й робити; хочу знати, чому ти зацінівся</i>
ГК-4	<i>to turn back, to rise early, to go anywhere</i>	<i>выражаться точно, рассказывать увлекательно</i>	<i>працювати допізна, говорити нудно, співати весело</i>
НК-1	<i>very well, very fast</i>	<i>очень далеко, слишком громко</i>	<i>так легко, дуже весело</i>
НК-2	<i>quite a child, almost a man</i>	<i>далеко от дома, незадолго до экзаменов</i>	<i>напередодні свята, близько до серця</i>

Конструкции НК-2 типа англ. *quite a child, almost a man*; русск. *директор наверху, шаг вперед*; укр. *зовсім дурень, трохи поет, подорож пішки* и т. п. употребляются в сопоставляемых языках сравнительно редко. Некоторые из этих примеров представляют собой случаи свертывания синтаксических конструкций, когда связующие элементы

опускаются, оставляя существительное наедине с наречием. Ср.:

Англ.	<i>a quite unexperienced child → quite a child, a quite grown up man → quite a man</i>
Русск.	<i>директор сейчас находится наверху → директор наверху</i>
Укр.	<i>крок, зроблений вперед → крок вперед, дитина, яка ходить в дитсадок → дитина в дитсадку</i>

Явление эллипсиса срабатывает при свертывании предложений:

Англ.	<i>the man who is near the door → the man near the door, the chair that is by the window → the chair by the window, the book that is on the table → the book on the table</i>
Русск.	<i>ветер, который дует с запада → ветер с запада</i>
Укр.	<i>чоловік, що стояв на порозі → чоловік на порозі</i>

2.2. Типология предложений

Предложению присущи категории модальности, коммуникативности и предикативности (бытийности). Каждая из этих категорий имеет внутреннюю (значение) и внешнюю (формальные показатели) стороны. Предложения, как коммуникативные единицы, являются семиотическими знаками с присущими им семантикой, модальностью и композицией. Внешним показателем устного предложения является интонация. Категория модальности своим значением передает субъективное отношение к содержанию высказываемого, к тому, что стоит за высказыванием в реальной действительности. Это

содержание может утверждаться, требоваться, отрицаться, желаться, предполагаться, запрашиваться. Отсюда – предложения побудительные, утвердительные, отрицательные, восклицательные, вопросительные. Внешне модальность выражается различными средствами просодики, специальными конструкциями, лексемами – средствами, присущими каждому языку. Значительным представляется типологическое сопоставление отрицательных и вопросительных конструкций в английском, русском и украинском языках.

2.2.1. Типы отрицания

Модификация глобальных структур является действенной как в НЕ, так и в КЕ. Так, выражение *Veni, vidi, vici* в переводе представлено неожиданным вариантом русск. *Пришел, увидел, помолчи*. Замена последнего слова неэквивалентной семой придает изречению несерьезный, юмористический характер. Этот механизм срабатывает также при расширении и сворачивании исходных НЕ и КЕ, при использовании дополнительных элементов. Ср. англ.: *Not tide, but very tide*; русск.: *Не чистый, а очень чистый*. Интенсификаторами этого процесса выступают слова негации в условиях НЕ и КЕ. Ср. англ.: *All day round service but now; a friend in need is not a friend in deed*. Здесь десемантизация исходного предложения верифицируется негативной лексемой *not*. Процесс негации предполагает использование как локального, так и общего отрицания. Ср. англ.: *I have lived there not five years :: I have not lived there*. Отрицание (кого-то, чего-то) каузируется наличием (кого-то, чего-то) вербализируемого отрицательного маркера. Ср. русск.: *никто, ничто, нигде, никуда*; англ.: *none, nowhere, nothing, nooner*. В предложениях отрицание

при предикате превращает смысл исходного предложения в свою противоположность. Ср. англ.: *I love not man the less but nature more; I have lived here five years but now; I am not unwell*. Несколько отрицаний типа укр. *Я не нездоужаю нівроку* выражают положительный эффект. Затруднительными для понимания являются фразы типа русск. *Да нет, нет да*. Явление энантиосемии коррелирует со скрытой негацией семантическим сдвигом, полисемией, модификацией в модусе языка, требующей особой конситуации в модусе речи. В диахронической памяти имеют место денотативные и коннотативные сдвиги, когда исходные параметры меняются путем отрицания в дериватах того, что было до них в исходных формах. Сема отрицания актуализируется словами и предложениями, но это универсальное правило действует по разным принципам локальности и всеобщности. Отрицательные элементы – частицы, местоимения и аффиксы при НЕ и частицы, местоимения при КЕ актуализируют семантический антипод исходных единиц. Извлечь, убрать их из производных – значит лишить дериваты прагматически вербализованных интенций адресанта. НЕ, семантизирующие феномен отсутствия, негации, пропуская, ассоциируют с явлениями пустоты, лакуарности, отрешенности от реального мира, эффекта «Чего-то нет» на фоне того, что имеет место в действительности, в фоновых знаниях коммуникантов, ирреальности, вымышленности. Отсутствующие денотаты экстериоризируются, имплицитируются, предполагаются, оязыковываются моноклексменно и полилексменно.

Модификации подвергаются НЕ и КЕ в условиях наличия отрицательных слов или без них, в процессах трансформации предложений в слова и наоборот. Например, англ. *Don't touch me!* → *Don't-touch-me look; Give me my money back or I'll kill you!* → *Give-me-my-*

money-back-or- I'll- kill- you expression; People come and go → come-and-go people; Good bye → God be with you; SOS → Save our souls.

Общей для НЕ и КЕ является модификация слов, детерминируемая ближним окружением: *small beer* – свежее пиво, *small change* – мелкие деньги, *small comfort* – небольшой комфорт, *small deer* – молодое поколение, *small hours* – утренние часы, *small aleck* – самоуверенный проходимец. При этом несинонимичность грамматических паттернов объективируется семантикой лексических соседних денотатов. Ср. англ.: *He paused to drink :: He paused drinking.* Отрицание, как языковая категория, представляет собой выражение с помощью языковых средств негативных связей между референтами. Утверждение противопоставляется отрицанию в том плане, что первое не имеет специальных показателей, характеризуется немаркированностью, второе имеет специальные показатели – маркеры:

Англ.	<i>It was not much of the wine. As he said it did not even taste like strawberries. We went back to Capri</i> (Е. Hemingway)
Русск.	<i>буквы падали с пера Маркса на бумагу в невообразимом беспорядке. Никто, кроме него самого, не мог бы разобраться в этом сложном переплетении черточек и чернильных пятен</i> (Г. Серебрякова)
Укр.	<i>Кінчилась війна, вже скільки років минуло, а він так і не згадав про хміль</i> (П. Загребельний)

Английский, русский и украинский языки, несмотря на их системные различия, характеризуются некоторыми

общими чертами, что, в частности, относится и к типам отрицания.

В отличие от английского языка в русском и украинском языках возможно употребление двойного, тройного и т. д. отрицаний:

<p>Русск.</p>	<p><i>Карл не успел сказать Жени ни одного из собранных одинокой ночью сотен слов о своей готовности защищать ее и помогать ей...</i> (Г. Серебрякова). <i>Ничто не предвещало непогоды</i> (В. Арсеньев). <i>Мальчик ничем никогда не болел и никогда не простужался</i> (В. Инбер)</p>
<p>Укр.</p>	<p><i>Всі поспішають, ніхто нічого до пуття не робить, і їхнє журі теж буде простою формальністю</i> (П. Загребельний)</p>

Отрицательные конструкции английского языка в основном характеризуются мононегативностью, которая может быть выражена формально или же имплицитно: *He could **not** hope to capture that enemy* (A. Bierce). *Doctor Brown was afraid **lest** Margaret should think the house bare and **cheerless*** (Baskell). Частица *not* присоединяется к глаголам (*to be, to have, to do, shall, will, can, may, must, ought, need, dare, used*), во времена В. Шекспира она имела широкую глагольную дистрибуцию.

Изоморфным (общим) для сопоставляемых языков является то, что средства отрицания используются в стилистических приемах. Так, двойное отрицание используется для нейтрализации отрицания. В англ. *not unwise, not unhappy*; русск. *не неумный, не безынтересный*; укр. *не нездужаю* и т. п. отрицательный смысл снимается путем отрицания отрицания.

Отрицание может носить как общий, так и частный характер. Если отрицание стоит перед сказуемым, то оно носит общий характер, то есть отрицает смысл всего высказывания. Если же отрицание стоит перед каким-нибудь другим членом предложения, то оно имеет частный характер, то есть отрицает адгерентные (смежные) референты:

Англ.	<i>He does not want to go</i>	<i>I started early so as not to miss the train. I told him not to go</i>
Русск.	<i>Он не уехал в Москву</i>	<i>Он уехал не в Москву</i>
Укр.	<i>Він не пішов на стадіон</i>	<i>Він пішов не на стадіон</i>

В первой группе предложений отрицается действие, выраженное сказуемым (англ. *want*, русск. *уехали*, укр. *пішов*); во второй группе предложений отрицается направление или объект (англ. *train*, русск. *Москва*, укр. *стадіон*).

Отрицание в сопоставляемых языках выражается при помощи слов-предложений (англ. *No.*, русск. *Нет.*, укр. *Ні.*), модальных слов-предложений (англ.: *Of course not. Certainly not. Not really. Not exactly. Decidedly not. Definitely not. Indeed not*; русск.: *Конечно, нет. Положительно нет. Решительно нет.*; укр.: *Звичайно ні. Мабуть, ні.*), междометий-предложений (англ.: *Nonsense. Pshaw. Alas. Bosh. Fie*; русск.: *Чепуха. Ерунда. Ложь.*; укр. *Брехня.*), а также интонационно (англ. *Me go there?*; русск. *Я пойду туда?*; укр. *Що я б не зробив?*).

Основное отличие между отрицательными конструкциями сравниваемых языков состоит в том, что в предложениях английского языка употребляется в

основном одно отрицание, а в русском и украинском языках может употребляться несколько отрицаний.

Категория негации среди прочих универсалий выделяется особенным статусом в различных эндозонах познания – философии, логике, языкознании, психологии. Негация реализуется гетерогенными способами: эксплицитно, при помощи специальных морфемных маркеров, вербально посредством лексических единиц, пресупозитивно, а также невербально, при помощи жестикуляции, мимики, визуального контакта, моторики головы и тела, паралингвальных средств. Категория негации материализуется на всех языковых уровнях (морфемном, лексическом, грамматическом, синтаксическом).

В английском языке существуют абсолютное (общее) и частичное отрицания. При абсолютном отрицании сферой его действия является все предложение (сказуемое выражено в отрицательной форме). Частичное отрицание предусматривает употребление любого члена предложения в негативной форме.

Сказуемое (как глагольное, так и именное) в основном отрицается при помощи частицы *not*, которая является показателем как общего, так и частичного отрицания. Например: *But surely he must know I won't be called Abraham's Leah for too many more months now, though I haven't breathed a word; Don't try to more; She didn't believe him* (A. Jacobs). *Honestly, I can't imagine it.*

Отрицаться может любой другой член предложения. Например: *No one could deny that you love her; Irene stayed outside talking until they were both shivering; You must be as fertile as your damned mother; Come autumn and people will no longer think of me* (A. Jacobs); *I never knew this place existed; Aunt Lizzie pushed ahead on the unmarked path; Not far from the barnyard...* (B. Lewis).

Важными средствами выражения негации являются синтаксические форманты *neither...nor*, *unless* и *lest*. Например: *Hatred is a very stupid thing, unless you can make it work for you*; *He neither loved her nor hated her* (Т. Caldwell); *Neither she nor her sister had any money to spare* (А. Jacobs).

Риторические вопросы, формы императива и сослагательного наклонения оязыковляют негацию на синтаксическом уровне. Например: *I'd feel the same if it was my sister* (А. Jacobs); *Don't talk like a fool!*; *Harry would have told you, but he was afraid* (Т. Caldwell);

Damn it, why didn't the fool keep his mouth shut? (Т. Caldwell); *If she could, Leah would cradle her sister's splintered soul* (В. Lewis).

She would have never thought of venturing into the deepest part; How can anyone tell that? She wished Andrew would smile at her like that (А. Jacobs).

В английском языке отрицательное значение маркируется грамматическими (*did not read*), лексико-грамматическими (*nobody*, *no one*, *nothing*, *never*, *nowhere*) (R. Murphy) и морфемными средствами (*un-*, *in-*, *im-*, *ir-*, *non-*, *-less*).

К морфемным средствам выражения негации относится аффиксация, которая представлена префиксацией и суффиксацией. В английском языке аффиксы с точки зрения происхождения являются неоднородными: среди них есть аффиксы немецкого происхождения (*un-*), заимствованные из романских языков (*dis-*, *de-*), греческого происхождения (*anti-*).

Обособляется группа аффиксов: *un-*, *in-*, *im-*, *ir-*, *non-*, *less*, которые образуют слова с противоположным (отрицательным) значением. Например: *...the unassuming modernity of the Texaco station*; *...when the promising veins paled into the worthless rock* (Т. Hayden).

Негативные аффиксы образуют новые слова и модифицируют семантику однокорневых слов. Например: *It was impossible to explain the sense of piece she felt there. She was sick of cuddling a lifeless pillow. They get up to mischief at this time of night. Sidonie was assistant to the assistant make-up artist or smth. equally insignificant* (Т. Hayden).

Префикс *un-* наиболее часто применяется для обозначения полярного отрицания, выраженного в корне. Например: *The birth announcement arrived unceremoniously by mail. An unexpected breeze played across the hillside* (Т. Hayden). Так же к негативным можно отнести такие префиксы, как *dis-*, *mis-*. Например: *The kid quirked his lip up on one side in a disdainful expression. Или: ...because he didn't want Sidonie to have any misconception.*

Суффиксы *-less*, *-free* наиболее часто встречаются при образовании прилагательных с негативной коннотацией: *The sky was completely cloudless* (Т. Hayden) или в словах *carefree, lowfree, moneyfree*.

Интересным представляется феномен семантизации позитивного значения слов с негативными аффиксами. Главная роль в этой семантизации принадлежит корневой морфеме. Например: *Spencer Scott smiled disarmingly* (Т. Hayden).

При именах прилагательных и существительных чаще всего употребляются префиксы *dis-*, *mis-*, *non-*, *un-* и его варианты *in-*, *im-*, *il-*, *ir-*.

Морфемные средства выражения негации являются фреквентивными в английском языке.

2.2.2. Типы вопросительных конструкций

Вопросительные конструкции в сопоставляемых языках имеют также сходство и различие (см. табл. 2.3).

**Таблица 2.3 – Типы вопросительных предложений
в английском, русском и украинском языках**

Тип вопроса	Английский язык	Русский язык	Украинский язык
Общий	<i>Is he ready? Do you know tier? Shall we go down to tea?</i> (J. Galsworthy)	<i>Испытываете ли вы чувство страха?</i> (А. Грановский)	<i>Ви чуєте мій голос з України?</i> (П. Воронько)
Специальный	<i>Which way are you going home, Izz?</i> (Th. Hardy)	<i>Кто не проклинал станционных смотрителей?</i> (А. Пушкин)	<i>Чого я чую шум? Чому в мені бадьорість?</i> (П. Тичина)
Риторический	<i>How could it be otherwise?</i> (Ch. Dickens)	<i>Каким высоким словом мне подвиг твой назвать?</i> (М. Исаковский)	<i>Невже не чув ополуночі ти, як сурмлять з вітром порвані дроти</i> (А.Малишко)
Альтернативный	<i>Is he living or is he dead?</i> (M. Twain)	<i>Богомольная ханжа, дающая медяк нищему, добра или нет?</i> (Г. Серебрякова)	<i>Білі чи голубі?</i> (О. Вишня)

Вопросительные предложения английского языка характеризуются:

1. Обратным порядком слов: *Shall I go to the booking office? Where shall I go? What are you going to do?*
2. Специальными вопросительными словами типа *who?, what?, where?, when?, how many (much)?, which?*
3. Специальным интонационным рисунком.

Вопросительные предложения русского и украинского языков характеризуются:

1. Вопросительными частицами типа русск.: *ли, разве, ужели, неужели*, укр.: *невже, хіба*.

2. Вопросительными словами типа русск.: *кто?, куда?, где?, какой?, когда?*, укр.: *хто?, що?, куди?, де?, звідки?, коли?*

3. Особой вопросительной интонацией.

Для вопросительных конструкций английского языка характерно отсутствие вопросительных частиц, их роль выполняют служебные глаголы: *Don't you know him? – Разве ты его не знаешь? Have you not seen him? – Неужели вы его не видели? She is very busy, isn't she? – Она очень занята, не правда ли?*

Сходным признаком для вопросительных предложений английского, русского и украинского языков является наличие общих типов вопросов, которые реализуются в каждой языковой системе специфически.

2.2.3. Типы односоставных предложений

Общим для английского, русского и украинского языков является наличие в них односоставных и двусоставных предложений.

Общими типами для сопоставляемых языков являются односоставные предложения:

1. Назывные:

Англ.	<i>A distant flash, a low rumble and large drops of rain spattered on the thatch above him (J. Galsworthy). Oh, the ducks! Oh, the lambs! Oh, the sweets! Oh, the pets! (J. Mansfield)</i>
--------------	--

Русск.	<i>Белая равнина, полная луна, свет небес высоких, и блестящий снег, и саней далеких одинокий бег (А. Фет)</i>
Укр.	<i>Степ донецький, край отецький, вітру посвист молодецький (В. Сосюра)</i>

2. Побудительные:

Англ.	<i>Live and learn</i>
Русск.	<i>Век живи – век учись</i>
Укр.	<i>І мене в сім'ї великій, в сім'ї вольній новій Не забудьте пом'янути не злим тихим словом (Т. Шевченко)</i>

3. Инфинитивные:

Англ.	<i>To be lonely and grow older and older, yearning for a soul to speak to (Galsworthy)</i>
Русск.	<i>Что делать? (Н. Чернышевский)</i>
Укр.	<i>На гору доступитися нелегко, зате з гори зручніше боронитись (Л. Українка)</i>

К односоставным предложениям относят слова утверждения и отрицания (*yes, no*), а также фразы вежливости (*Good-bye*).

Наряду с общими типами односоставных предложений в рассматриваемых языках наблюдаются некоторые расхождения в структуре этих предложений. Так, определенно-личные предложения характерны для русского и украинского языков. Этим предложениям присуще наличие сказуемого в определенно-личной форме, невыраженность подлежащего восполняется формой глагола, которая и указывает на носителя действия русск.: *Сижу за решеткой в темнице сырой (А. Пушкин). Впервые вижу такую грозу (М. Горький). Что печально глядишь, что на сердце таишь? (А. Кольцов). Грянь над пучиною моря, в поле, в лесу засвищи, чащу вселенского горя всю расплещи! (Н. Некрасов);* укр.: *Дивлюсь ранком – вже заволочене серпанком сіреньке небо (Л. Українка). Лечу, дивлюся, аж світає (Т. Шевченко).*

Определенно-личные предложения могут иметь сказуемое, выраженное глаголом 1, 2 и 3-го лица единственного и множественного числа настоящего и будущего времени, а также 2-го лица единственного и множественного числа повелительного наклонения: русск. *Идите, выполняйте приказание. Спите.* (К. Симонов), *Полно, успокойся... тебе почудилось.* (М. Горький), *Отходи от весов, говорят тебе* (М. Шолохов); укр. *Підете – і зірвете угоду в Бресті.* (О. Корнійчук).

Определенно-личные предложения придают сообщениям динамичность и лаконичность. Неопределенно-личные предложения – односоставные бесподлежащные предложения, в которых по глагольному сказуемому нельзя определить носителя действия. Сказуемое в таких предложениях выражается глаголом 3-го лица множественного числа. Например, русск.: *Любят летчиков у нас, конники в почете* (А. Твардовский). *Уж сколько раз твердили миру, что лесть гнусна, вредна...* (И. Крылов); укр.: *Усіх одірвали від Кармеля, укинули його у візок і повезли шляхом... і привезли Кармеля у велике місто в кайданах і зачинили у кам'яну темницю* (М. Вовчок). *Хоч і кров проливали, але волю дістали.* Этот тип предложения зачастую встречается в разговорной речи для акцентирования внимания на действии или объекте действия при использовании пассивной конструкции *The sandwiches were made with bread and country butter; they could not have been surprised* (Cronin). *The windows were all shut but the door was open.* (Hemingway), а также предложения с местоимением *they* в значении «неопределенная группа людей». Ср. *They say I am like my father, grandmother* (Dickens).

Обобщенно-личные предложения – это односоставные предложения, в которых выраженное глаголом действие относится к любому лицу, субъект действия мыслится

неопределенным. Этот тип предложения широко представлен в фольклоре. Например, русск.: *Из песни слов не выкинешь; Что посеешь, то и пожнешь; Что написано пером, не вырубишь топором*; укр.: *Хліб–сіль їж, а правду ріж; Чистим зерном сійте поле – вродить хліб, як море*. Иногда эти предложения могут иметь форму двусоставных предложений, в которых подлежащее выражает обобщенное лицо. Например, русск.: *Вы входите в лес. Вас сразу охватывает прохлада. Вы медленно идете по опушке* (И. Тургенев); укр.: *Другим ми часто пророкуєм, як знахарі, чуже толкуєм* (І. Котляревський).

В английском языке обобщенно-личные предложения в основном имеют форму двусоставных, в которых подлежащее выражено местоимениями *one, we, you*: *Here one could wander unseen* (Brontë), *You learn more quickly under the guidance of experienced teachers* (Maugham); *Don't trouble trouble until trouble troubles you. Don't run before a policeman*.

Безличные предложения в русском и украинском языках характеризуются отсутствием грамматического подлежащего, в отличие от английского языка. Ср. англ.: *It was a bitter cold winter, with long, hard frosts and heavy gales* (Stevenson); *It was breezy and pleasant, but the sea was still rough* (Twain); *It rained all the next day and the day after* (Galsworthy); русск.: *Уж сильно завечерело* (М. Горький); *Дышалось глубоко* (А. Чехов); *По сонной реке тихо сверкнуло мелкой рябью* (Н. Лесков); укр.: *Ой не спиться, не лежиться, і сон мене не бере* (Народная песня); *Хочеться дивитись, як сонечко сяє, хочеться послухать, як море заграє, як пташка щебече, байрак гомонить* (Т. Шевченко).

Разновидностью безличных предложений в русском и украинском языках являются предложения, в которых сказуемое выражено краткой формой страдательного

залога: русск. *Про батарею Тушина было забыто* (Л. Толстой); *Посидели в литографии, где было накурено* (А. Чехов); *Я был в Египте лишь рабом, а ныне суждено судьбою мне быть поэтом и царем* (А. Блок); укр.: *За моє жито ще й мене бито. А в городі жито, копитами збито, під білою березою козаченька вбито.*

Безличность в английском языке выражена не отсутствием грамматического подлежащего, а его семантическим опустошением.

Анализ синтаксических типов конструкций, предложений в английском, русском и украинском языках показывает, что данным языковым системам присущи как черты сходства, так и черты различия. Черты сходства, которые проявляются в рассматриваемых языках, соотносят их друг с другом и с другими языками, носят общезыковой характер. Черты различий объясняются дистантными связями английского, русского и украинского языков, их зависимостью от семантического и синтаксического дизайна коррелируемых макросистем.

Список рекомендуемой литературы

1. Белова А. Д. Лингвистические аспекты аргументации / А. Д. Белова. – Київ : Київський нац. ун-т імені Тараса Шевченка, 1997. – 307 с.
2. Вихованець І. Р. Граматика української мови. Синтаксис / І. Р. Вихованець. – Київ : Либідь, 1993. – 368 с.
3. Жлуктенко Ю. О. Порівняльна граматики української та англійської мови / Ю. О. Жлуктенко. – Київ : Рад. школа, 1962. – 160 с.
4. Загнітко А. П. Український синтаксис: теоретико-прикладний аспект / А. П. Загнітко. – Донецьк, 2009. – 137 с.

5. Зацний Ю. А. Мова і суспільство: збагачення словникового складу сучасної англійської мови / Ю. А. Зацний, Т. О. Пахомова. – Запоріжжя : Запорізький держ. ун-т, 2001. – 243 с.
6. Зацний Ю. А. Сучасний англomовний світ і збагачення словникового складу / Ю. А. Зацний. – Львів : ПАІС, 2007. – 228 с.
7. Єнікєєва С. М. Базові й службові вербоформанти сучасної англійської мови / С. М. Єнікєєва // Науковий вісник Східноєвропейського національного університету імені Лесі Українки. Серія: Філологічні науки. Мовознавство. – Луцьк, 2013. – № 20(219). – С. 199–206.
8. Кочерган М. П. Загальне мовознавство. – Київ : Академія, 1990. – 288 с.
9. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику / В. А. Маслова. – Москва : Флинта : Наука, 2006. – 296 с.
10. Швачко С. А. Лингвокогнитивные аспекты слов замещения / С. А. Швачко // Когнитивная лингвистика и концептуальные исследования : сборник научных статей / отв. ред. М. В. Пименова. – Серия «Концептуальные исследования». – Кемерово, 2012. – Вып. 17. – С. 97–102.
11. Швачко С. О. Навчити вчитися! : навчальний посібник. – Вінниця : Видавництво «Нова книга», 2006. – 136 с.
12. Швачко С. О. Статус числівників у вільних та фразеологічних словосполученнях // Наукові студії (культура, освіта – антропоцентричні парадигми і сучасний світ). Філософія. Філологія. Педагогіка. Економіка / головний редактор, голова редколегії Р. В. Болдирев та ін. – Київ : Міленіум, 2012. – Випуск 1 А. – XVII. – 474 с.

Раздел 3

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ

(лексико-семантическое поле количества)

3.1. Семантические поля

Семантико-типологические исследования имеют большое значение для выяснения взаимоотношений языка и мышления. Каждый язык представляет собой не только специфическую систему внешних различителей, но также индивидуальную систему лексико-семантических типов полей, которые характеризуются семантическим дизайном. Под семантическим полем подразумевается совокупность содержательных единиц, соотносящихся с определенной областью человеческого опыта и общностью семантических экстериоризаторов. Наличие или отсутствие семантического поля в том или ином языке объясняется действием объективных факторов, наличием или отсутствием отображаемых референтов, явлений в окружающей действительности. Среди общих парадигм в английском, русском и украинском языках выделяется семантическое поле количества.

Любой объект окружающего материального мира обладает той или иной протяженностью. Он длинен или короток, широк или узок, высок или низок. В материальном мире не существует вещей, не имеющих протяженности в длину, ширину и высоту, не обладающих тем или иным объемом. Всякая вещь, явление, предмет, существуя, имеют временные характеристики: время появления, длительность существования, продолжительность процессов и т. п.

Общее значение количества (первый ярус) раскрывается посредством единиц точного и неточного количества (второй ярус), оно (количество) соответственно манифестируется маркерами числа, меры, сравнения,

градации нечисловых величин-множеств (третий ярус). Квантитативные единицы образуют оппозиционные ряды, основой для которых служит категориально-интегральный признак, коррелят-сема квантитативности.

Глубинность комплекса определяется этажностью, иерархичной представленностью элементов, реализующих на вертикальном срезе гипонимические отношения. Между конституэнтами смежных ярусов проявляются привативные родовидовые отношения. Языковая абстракция характеризуется ступенчатой инклюзивностью. Первый ярус является общим, родовым по отношению ко второму, который является одновременно видовым (по отношению к первому ярусу) и родовым (по отношению к третьему). Второй ярус относится к первому, третий – ко второму как явление к своей сущности. Третий ярус соотносится с первым опосредованно. Между единицами горизонтального среза фиксируются эквиполентные отношения пересечения, включения:

Quantity → (Definite quantity + Indefinite quantity),

Definite quantity → (Number + + Measure),

Indefinite quantity → (Comparative + Conjective).

Семантическое поле количества в сопоставляемых языках выражается общими языковыми средствами – морфемами, грамматическими категориями, лексическими и фразеологическими единицами. На морфемном уровне понятие количества в английском, русском и украинском языках выражается посредством аффиксов и корней, например:

Англ.	<i>unilateral, binocular, decimal, centigrade, polyglot, hillock, cloudlet, streamlet, birdie, fiver</i>
Русск.	<i>трилогия, двусложный, макросфера, пятикратный, столик, облачко, книжка, девушка, пятачок, единомышленник</i>

Укр.	<i>односторонній, п'ятикутний, малятко, зернятко, пташеня, одинак, самотній, п'ятак, десяток, дев'ятка</i>
-------------	--

Количественные характеристики на морфемном уровне отображаются как в точном, так и в приблизительном планах. В сравниваемых языках значение точности на морфемном уровне выражается основой числительного или аффиксами числового характера:

Англ.	<i>tripartite, bilateral, unilateral</i>
Русск.	<i>трилогия, двусложный, монолог</i>
Укр.	<i>трикутник, однобічний, білатеральний</i>

Приблизительное количество выражается аффиксами нечислового характера:

Англ.	<i>polysemy, Pan-American</i>
Русск.	<i>всесильный, микротекст</i>
Укр.	<i>пташеня, зернятко, всеобуч</i>

Значение единичности и множественности в английском, русском и украинском языках выражается посредством категории числа. Богатая система падежных окончаний существительных русского и украинского языков противостоит суффиксу *-(e)s* – маркеру множественности в английском языке. Категория числа как грамматический маркер количества пронизывает в русском и украинском языках существительные, местоимения, глаголы и прилагательные. Ср. русск.: *красный – красные; пишу – пишем, пишешь – пишете, книга – книги, мой – мои, твой – твои*; укр.: *червоний – червоні, читаю – читаємо, мій – мої, ручка – ручки, зошит – зошити*. В английском языке формы категории числа наблюдаются только в существительных (*book – books, pen – pens*), в отдельных местоимениях (*one – ones, other –*

others, myself – ourselves, himself, herself – themselves) и глаголах (*he studies – we study, he plays – they play, he has written – we have written, I am playing – you are playing*). Степень сравнения прилагательных является грамматической формой варьирования, градации. Ср.:

Англ.	<i>red – redder – reddest; important – more important – most important</i>
Русск.	<i>выгодный – более выгодный – самый выгодный, плохой – хуже – худший</i>
Укр.	<i>гарний – кращий – найкращий; розумний – розумніший – найрозумніший</i>

Значение количества в сопоставляемых языках выражается лексическими средствами, соотнесенными с разными частями речи:

Англ.	Русск.	Укр.
<i>twice</i>	<i>дважды</i>	<i>двічі</i>
<i>to double</i>	<i>удвоить</i>	<i>подвоїти</i>
<i>both</i>	<i>оба</i>	<i>обидва</i>
<i>ten</i>	<i>десять</i>	<i>десять</i>
<i>ton</i>	<i>тонна</i>	<i>тонна</i>

Универсальным средством значения количества являются слова, обозначающие единицы измерения и исчисления. Первые используются для обозначения количественных характеристик аморфных, недискретных предметов, вторые – для передачи счета расчлененных, дискретных единиц.

Общим для английского, русского и украинского языков является то, что слова, обозначающие единицы счета, в основном употребляются для выражения точного количества:

Англ.	<i>twenty yards of silk</i>
Русск.	<i>десять пудов картофеля, семь мешков зерна</i>
Укр.	<i>тридцять гектарів землі, сім кварт меду</i>

Но в определенном окружении эти слова могут выражать значение приблизительного количества:

Англ.	<i>three or five tales, two hundred odd acres</i>
Русск.	<i>пять – шесть пудов яблок, добрых два гектара</i>
Укр.	<i>два – три кілограми, сотні гектарів</i>

Изоморфным для английского, русского и украинского языков является то, что числительные в основном употребляются для выражения точного количества:

Англ.	<i>two girls, three books, fourteen pencils</i>
Русск.	<i>триста лет, два города, три тополя</i>
Укр.	<i>шість зошитів, сім ручок, дев'ять мисок</i>

В сочетаниях особого паттерна эти единицы могут выражать значение приблизительного количества:

Англ.	<i>a pound or two, two or three people, perhaps sixty thousand acres</i>
Русск.	<i>часа два, градусов так пятнадцать – двадцать, свыше двух тысяч студентов, лет под тридцать</i>
Укр.	<i>місяців десять, два – три кроки, вже за сорок, десять – п'ятнадцять років</i>

Значение *много* и *мало* выражается числительными в пословицах и поговорках:

Англ.	<i>a stitch in time saves nine; four eyes see better (more) than two</i>
Русск.	<i>двум смертям не бывает, а одной не миновать; за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь</i>
Укр.	<i>не годиться дві шапки надівати на голову; один дурень камінь у воду кине, а десять розумних не витягне</i>

Универсальным является то, что все количественные числительные, за исключением числительного *один*, являются показателями множественности: англ. *ten apples, two books, three girls*; русск. *два карандаша, четыре фильма, семь деревьев*; укр. *шість хлопців, вісім коней, дев'ять палаців* и т. п. Сочетания подобного образца характеризуются присущей каждому языку спецификой. В английских сочетаниях грамматическим и семантическим центром является существительное, в то время как в русском и украинском языках существительное подчас оставляет за собой семантическую автономность; грамматическая автономность принадлежит числительному, так как последнее требует определенной формы существительного: русск.: *два студента, пять студентов*; укр.: *два хлопці, шість хлопців*. В английском языке форма существительного зависит от числительного при условии, что последнее указывает на число, большее единицы: англ. *three pens, four girls, ten tables*. Числительное в этих фразах может быть заменено лексемой *many*. В русском и украинском языках связь между числительным и определяемым существительным носит характер управления и согласования. Числительные в этих языках характеризуются избирательностью: русск. *две книги – шесть книг*; укр. *два столи – сім столів*.

Английскому, русскому и украинскому языкам присуща система значений, которые выражаются свойственными каждому языку средствами. Общность материального мира, сходство мыслительных процессов, идентичность эмоционального восприятия, универсальность принципов строения языков верифицируют выбор онтогносеологического комплексного подхода к идентификации лексико-семантических парадигм.

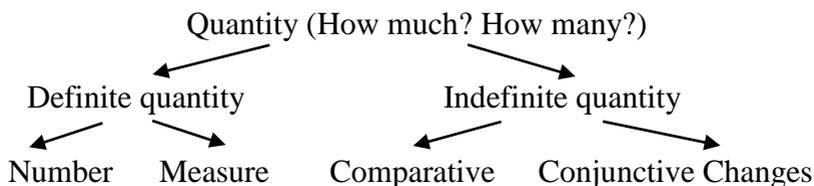
3.2. Языковые средства выражения количества (типологические аспекты)

Содержание логической категории количества выясняется на основе анализа фактов целого ряда наук, в том числе и языкознания. Исследование категории количества помогает познать процессы познания количественных отношений, основные закономерности их отражения, понять природу и принципы организации языкового поля количества, определить статус его конституэнтов, выявить лингвистические параметры количественных слов, условия их функционирования. Несомненный интерес представляет проблема парадигматических рядов, соотношенных с субкатегориями количества, терминологизации и детерминологизации количественных слов, корреляции эксплицитных и имплицитных маркеров количественности.

В логической категории количества, одной из наиболее общих и основных категорий мыслительной деятельности, отражаются результаты познания. В основе отражательной деятельности человека находится реальный мир в его сложных и многообразных количественно-качественных репрезентациях. Понятия и определения,

содержащие обобщенные результаты познания количественных отношений объективного мира, находят специфическое выражение в языковых системах.

Языковой комплекс номинаций количества характеризуется сложной структурой, состоящей из нескольких ярусов.

Центральное место числительных в лексико-семантическом поле количества обуславливается их регулярной соотносительностью с натуральным рядом чисел (1), употребляемостью в прямой и косвенной считаемости (2), способностью к замещению нумеральных слов (3), их использованием для выражения точных и неточных числовых характеристик (1). Характер реализуемого количества зависит от дистрибуции числительных, их вербального контекста. На актуализацию числового значения существенное влияние оказывают модальные, вводные слова и фразы, посредством которых выражается предположительная числовая информация. Например, англ.: *He may have been forty* (J. Adridge); русск.: *Может быть, дня через три?* (Ю. Семенов); *Дверь заперта на внутренние замки. Их, кажется, два* (Ю. Семенов). Сочетающиеся с нумеральными сочетаниями (НумС) предлоги способствуют реализации приблизительных числовых признаков. Например, англ.: *It's time, he said, after five already* (Fr. Norris). *That would be past eleven* (J. Galsworthy); русск.: *Тебе за восемьдесят, а тебя еще на самостоятельность тянет* (А. Салынский); укр.: *Повірте,*

– *казала Уляна, – під п'ятдесят маю...* (О. Вишня). В процесс аппроксимации вовлекаются инвертированные НумС. Ср.: англ. *They are going in a day or two. aren't they?* (К. Prichard). При инвертированном порядке слов в НумС первым следует существительное, за ним – числительное, которое присоединяется к определяемому слову посредством союза. При этом репрезентативность компонентов нумерального сочетания носит индивидуальный характер в языковых системах. В английском языке стабильным компонентом NNum выступает числительное *two*, с которым сочетается существительное в единственном числе: *a second or two, a hog or two, a chicken or two, a race or two, a day or two, a year or two*. В русских и украинских сочетаниях NNum лексическая наполняемость нумерального компонента представлена богаче и разнообразнее. Ср. русск.: *Старик минут пять молчал* (М. Пришвин); *По картошке, к примеру, центнеров сто накинули* (М. Пришвин); *Мы ехали без задержки часа два с половиной по территории, еще так недавно очищенной от немцев, разоренной ими...* (П. Лукницкий); *Было еще не поздно, до комендантского часа оставалось минут сорок* (Ю. Семенов); укр.: *Днів за п'ять до покосу, як захворів він* (І. Цюпа); *Далеко звідси ці ваші гаї? – Кілометрів двадцять буде...* (І. Цюпа).

На английский язык фраза *кілометров сорок* не может быть переведена посредством НумС с постпозиционным числительным в связи с языковым запретом на использование любого числительного, кроме *two*, в инвертированном НумС. Эти фразы выражаются посредством *some forty kilometres, about forty kilometres, perhaps forty kilometres, near forty kilometres, approximately forty kilometres, in the vicinity of 40 kilometres, round forty kilometres, forty kilometres or so, the distance is fortyish*.

Значение аппроксимации в английском языке может выражаться посредством сопряженных числительных, соединенных при помощи союзов или без них. Ср.: *He's been over two – three times since then* (J. London). *I noticed two or three boys looking funny* (J. Galsworthy). *Three, four days ago I made sure it was a chill, Doctor* (A. Cronin).

НумС малого порядка образуют пограничные с фразеологическими единицами сочетания. Незначительная разница сопряженных числительных (или денумеративов) обуславливает мотивацию лексикализованных единиц со значением «несколько», «немного»; например, англ. *During his absence it had been cleared of all but one or two of the Leaguers, who had taken part in the fight* (Fr. Norris); русск. *Кажется, вот еще два – три удара веслом и путь кончится* (В. Лихоносов); укр. *Та пороку у діда вистачало на якись п'ять – шість хвилин* (І. Цюпа).

Значение аппроксимации выражается также в условиях отрицательного предложения, содержащего НумС типа *If wasn't two minutes coming down* (J. Galsworthy).

В отрицательных НумС типа *not two minutes, not sixty paces, not five feet* числительные обозначают верхнюю границу количественного предела (ср.: «меньше двух минут», «меньше шестидесяти шагов», «меньше пяти футов»). Соотнесение *not* со сказуемым создает обратный эффект, способствует семантизации точности. Ср.: *I said he hasn't been in the country six months* (Gr. Green).

Предложения с NumN(negat) могут аугментироваться за счет последующих НумС, что приводит к нейтрализации аппроксимации и выражению точных показателей. Ср.: англ. *You are not nineteen years old, you are twenty-one* (W. Faulkner); русск. *Он не был один: с ним милиционер Василий Новиков, сельсоветчик Андрей Белан и статный,*

белокурый паренек (А. Северов); укр. *Між нами: хочеться не 440 посяти, а то може й 550!* (О. Вишня).

Отрицание при спецификаторах, указывающих на уменьшение или увеличение числовых показателей НумС, способствует реализации значения точных признаков. Ср.: *Oh, he was a very distinguished old man – and not so very old really – not more than sixty. I suppose* (А. Christie).

Вопросительные предложения, содержащие НумС, вовлекаются также в языковой комплекс квантитативной семантики. Ср.: *Would you be good enough to come this morning, if possible, say around three o'clock? – he asked* (Th. Dreiser). *Look here, my dear! What are you now – twenty-seven?* (J. Galsworthy). Посредством вопросительных предложений выражается сомнение, предположение, догадка относительно упоминаемых количественных характеристик. Эти предложения содержат «*I don't know element*».

В условиях фразеологического контекста НумС употребляются для обозначения как точного, так и неопределенного количества. В последнем случае НумС соотносятся с понятиями «много», «мало», «несколько», используются для выражения контраста. Ср.: *I perceive, said Jolyon, that you are trying to kill two birds with one stone* (J. Galsworthy).

Числительные в условиях фразеологического контекста существенно модифицируют числовое содержание. Десемантизация числительного при этом сопровождается приобретением коннотативных значений экспрессивности и эмоциональности. Характер выражаемой информации (числовая наглядность), эмоциональность, выразительность, идиоматичность лексикализованных НумС способствует вовлечению их в паремиологические единицы. Ср.: англ. *Two heads are better than one. Four eyes see more than two.*

В английском, русском и украинском языках выделяются следующие типы выражения неточного (приблизительного и неопределенного) числа:

- 1) нумеральные сочетания со спецификатором – SpNumN;
- 2) нумеральные сочетания с сопряженными числительными – Num₁Num₂N;
- 3) нумеральные сочетания с инвертированным порядком компонентов – NNum;
- 4) предложные нумеральные сочетания – prNumN;
- 5) нумеральные сочетания в вопросительных предложениях – (NumN)inter.;
- 6) нумеральные сочетания в отрицательных предложениях – (NumN)neg.;
- 7) фразеологизированные нумеральные сочетания – (NumN)phr.

Дистантный и временной факторы оказывают значительное воздействие на познаваемые количественные характеристики объектов. В основе отражения лежат чувственные представления, сложное взаимодействие *объект ↔ объект, субъект ↔ объект*. Приобретенный опыт корректирует чувственную сторону познания количества. Отражательные представления о квантитативности находят свое выражение в языковых единицах, истинность которых определяется соответствием последних тому, что лежит вне языка.

Язык, будучи органически связан с мышлением, представляет собой относительно самостоятельное явление. Возникая из практической необходимости, языковые средства выполняют по отношению к внешней деятельности регулирующую функцию. Посредством языка совершается процесс экстерииоризации, переход от внутреннего образа к внешнему. Язык выступает формой фиксации результатов любого познания вообще и

количественных отношений в частности. В словесном знаке, соотносимом с количеством, находят выражение единицы собственно языковой системы и отраженные признаки квантитативной реальности – отношение двух объектов, которые соответственно обращены во внутрь самой системы языка и к внешнему миру, отраженному в словесном знаке. Количественные отношения находят специфическое выражение в языковых единицах, которые не способны по своей природе обозначать глобально какой-либо предмет в своих лексических и грамматических структурах. Однако диалектическое единство мышления и языка, зависимость их от окружающей действительности дает возможность раскрыть природу одного явления посредством другого, изучить языковые средства выражения, обращаясь к природе обозначаемого объекта, исследовать отношения реального мира посредством анализа форм их обозначения. Различная категоризация реальной действительности языковыми средствами предопределяется природой исследуемого объекта, лингвистическими факторами, а также отношением *субъект ↔ объект*. В языковом комплексе, соотношенном с понятием «точность», наряду с лексическими средствами, реализуются морфемные и грамматические. На морфемном уровне значение точного числа обозначается единицами типа *моно-*, *деци-* (*ди-*, *би-*). Грамматическую актуализацию числа традиционно называют первичной. Существительное (местоимение), употребленное в обобщенном значении, безотносительно к объему соответствующего класса предметов, будь то в форме единственного или множественного числа, не содержит указания на точное число. Значение точного множества реализуется посредством лексических единиц на уровне вторичной актуализации (простая и

расчлененная номинация). Так, уточнение множеств на синтаксическом уровне в основном осуществляется посредством числительных: *books – seven books, eight books* и других.

Языковой комплекс числового содержания отличается гетерогенностью состава, общностью семантического признака, лежащего в основе оппозиционных рядов поля количества.

3.3. Терминологические параметры квантитативной лексики

Нет языка без системы, а системы без подсистем. В каждом языке обособляется подсистема квантитативной лексики, изучение которой является актуальным для распознавания тенденций становления и развития языковой картины мира и ее подсистем. Квантитативный корпус языка включает нумеральные (числительные, счетные слова) и димензиональные слова (слова меры и веса (СМВ)). Актуальными являются вопросы научной картины феномена, эмпатии полимодальности, полифункциональности, полиаспектности квантитативных единиц. Валоративными являются положения о триаде семиотических знаков – их семантики, прагматики, синтактики, о семантическом континууме языков и главном действующем принципе *tertium comparationis*. Критерием соотнесения квантитативных единиц с терминосистемой является наличие признаков точности, системности, однозначности, десинонимичности, деэмоциональности, которые приобрели числительные на пути их становления.

Числительные возникли давно. Исследование этимологических истоков показывает, что числительные восходят к названиям частей тела, в основном – пальцев рук, ног.

Накопление числовых обозначений происходит медленно. Большие числа вошли в обиход в последние столетия. М. В. Ломоносов оканчивает перечень числительных названиями *сто, двести, тысяча, тьма*. Абстрактные наименования чисел в свое время обособились от наименований конкретных предметов, о чем свидетельствуют нумеративные слова, русск.: *штука, душа, место, раз, голова* и т. д., например, *300 голов скота, шесть названий книг, пять человек детей*. Остатки двойственного и тройственного числа, символы чисел, напоминающих положение пальцев при счете, и, наконец, опыт счета детей (использование пальцев рук, ближайших предметов) – свидетели диахронической памяти исчисления и измерения. Число и умение мыслить числами – одно из великих и древних достижений человечества. Оязыковление результатов счета стали возможными в силу абстрагирующей, когнитивной работы человеческого мышления.

Имена числительные в силу абстрактной семантики и совмещения в себе формальных и смысловых признаков других частей речи являются своеобразными маркерами когнитивной деятельности. Числительным английского, русского и украинского языков присущи универсальные черты на векторе их становления, эволюции и функционирования, наряду с которыми дают о себе знать и дистинктивные признаки количественных слов в каждой языковой системе. Так, значение «восемьдесят» в английском и русском языках мотивируются отношением 8×10 . Во французском языке прослеживаются элементы вигезимальной системы: *восемьдесят* – 4×20 , *девянсто* – $(4 \times 20 + 10)$. Числительные, обозначающие числа второго десятка, образуются путем сложения чисел первого десятка. Например, англ.: *thirteen* = $3 + 10$, *fourteen* = $4 + 10$; русск.: *пятнадцать* = $5 + 10$ и т. д. Названия

десятков своим образованием обязаны процессу умножения. Ср. англ.: *fifty* = 5 x 10, *sixty* = 6 x 10; русск. *семьдесят* = 7 x 10.

Числительные сопоставляемых языков характеризуются общностью плана содержания, но различаются планом выражения. Так, цифры 1, 2, 3, 4, ... 9, 10 номинуются по-разному. Каждое из числительных, реализуя общую сему числа, обозначает конкретное число, что отличает одно числительное от другого. Числительные – это лексическая форма конкретного множества подлежащих счету дискретных единиц. В отличие от других количественных слов числительные реализуют опорную сему числа, соотносящуюся с общим значением числа и его конкретным проявлением.

Числительным разных языков присущи общие тенденции возникновения, становления и функционирования. Эти квантитативы соотносятся с древними пластами лексики, среди которых доминанта принадлежит существительным, прилагательным и местоимениям. Исходными для аналитических образований выступают названия чисел первого, второго десятков, десятков и сотен. Наиболее абстрагированная часть речи – числительные выражают отвлеченную идею количества, указывают на дискретность референтов, их расстояние от единицы. Категория числа освобождена от предметности. Понятие числа математизировано.

Числительные английского языка по типу связи с определяемым словом разделяются на две группы. В первой группе обособляются числительное *one*, а во второй – все остальные числительные, реализующие значение множественности в ее конкретном представлении. Существительные, к которым примыкают числительные второй группы, имеют в основном форму

множественного числа, а числительное может быть заменено лексемой *manu*.

Количественные отношения, объективные и конкретные в своей основе, на практике познаются как точно, так и приближенно (приблизительно и неопределенно). Это обусловливается действием объективных и субъективных факторов – пространственно-временной отдаленностью предметов, явлений, а также – целями и задачами исследования. Для номинации результатов когнитивной деятельности имеет значение то, что человек, отражая окружающий мир, в известной степени его творит и преобразует, но это творчество не устраняет ни отражательную деятельность человека, ни примата действительности над процессом познания. Категория количества включает несколько субкатегорий, содержательное различие которых не может не проявиться в способах языкового выражения. Многоплановость количественной реальности обуславливает характер когнитивного процесса и языкового выражения. Среди языковых средств номинаций количества обособляются, с одной стороны, актуализаторы точного количества, а с другой – актуализаторы неточного (приблизительного и неопределенного) количества.

Понятие числа в английском и русском языках выражается комплексно – на морфемном, грамматическом и лексическом уровнях. Общим для сопоставляемых языков является то, что в центре языкового поля находятся числительные. Это подтверждается семантической эволюцией параллельных слов, а также – словообразовательными тенденциями квантитативов.

Восходящие генетические связи СМВ (слов меры и веса) ассоциируются с названиями частей тела, земельных участков, средств измерения, сосудов и вместилищ, предметов неопределенного количества.

Полифункциональность СМВ подтверждается их использованием в качестве номинативных, когнитивных и вербокреативных средств. Системность слов меры и веса эксплицируется дефинициями, которые строятся по принципу двух ступеней. Первая ступень указывает на то, что измеряется (*a definite measure of land, a measure of quantity, a measure of capacity*), а вторая – соотносит каждое конкретное слово с другими компонентами измерительной лексики (*acre – a piece of forty poles long by four broad, bushel – four pecks or eight gallons*). Первая ступень указывает на четкие семантические границы СМВ, обозначает параметры измерения. Ср. англ.: *measure – x, length – a, capacity – b, quantity – c, weight – d, land – e*. Объяснительная формула СМВ представляется как *x of (a, b, c, d, e)*. Например, *acre – xe, bale – xc, barrel – xb, chain – xa, dram – xd*.

Формализация семантических множителей слов меры и веса объективирует диалектическую связь и взаимообусловленность общего (x) и частного (a, b, c, d, e). Вторая ступень дефиниций СМВ является числовым выразителем соотношений единиц внутри системы (*yard = 16,5 feet, stone = 14 pounds, span = 9 inches*). Точность и однозначность СМВ является неотъемлемой частью их содержания, которое приписывается им принятыми договорами, постановлениями, статусами. Смена числовых констант СМВ объясняется эволюцией стандартизации, ее методами и приемами. Явление синонимии не присуще СМВ: их содержание идентично только самому себе. Синонимизация СМВ срабатывает в режиме их детерминологизации. Эволюция терминов в языке отражает динамику их движения по спирали, термины возникают на базе общенародных единиц и возвращаются к ним в статусе нетерминов. Ср. англ.:

ell – (рука, локоть) → мера длины → много;

bushel – ящик → мера веса → много;
ton – бочка → мера жидких и сыпучих тел → много;
scruple – (галька, камешек) → мера веса → мало.

При переходе в корпус детерминологической лексики слова меры и веса теряют точность числовых границ, однозначность, десинонимичность. Объем их значения становится шире, а содержание – беднее. Процесс генерализации квантитативных единиц порождает дихотомию «много»:«мало». Ср. англ.: *tons of pirates, bushels of girls, an ounce of sense, gallons of water*. За пределами терминосистемы эти слова реализуют антонимические ассоциации типа англ. *Give him an inch and he'll take an ell, One scruple of prudence is worth a pound of passion, An ounce of good life is better than a pound of pardon*. Таким образом числительные и СМВ создают стилистические эффекты гиперболизации, уменьшения и контраста.

В настоящее время Великобритания перешла на новую метрическую систему мер, внедрение которой предполагает потерю терминологичности былых терминов; последние лишаются своей ригористичности, переходят в сферу архаизмов и лексических лакун. Квантитативные единицы в условиях окружающего контекста реализуют сему аппроксимации. Ср. англ.: *happen three miles, two-three pounds of cold beef, about three hours, pints of beer, yards of silk*. Фразеологический контекст способствует реализации неопределенного, индефинитного количества. Ср. англ.: *an ounce of humour, an inch of love, a brace of two, ells of sleep*.

Интенсивность функционирования квантитативных единиц является прозрачной в феноменах вербокреации, при реализации количественных оценок в прямом и переносном смыслах. Общими для исследуемых групп являются семантизация количества, тенденции его

обозначения (точное, приблизительное и неопределенное), процессы лексикализации (фразеологизации), а также детерминация экстралингвистическими факторами. Исследование парадигмы количественных единиц верифицирует действенность законов диалектики в языке, в частности взаимосвязи и взаимообусловленности конституентов языка и его системности.

3.4. Типы экстерниоризации количественных референтов

Человека окружает объективный, существующий независимо от его сознания материальный мир, который нельзя правильно понять без признания вечности и неисчерпаемости движения. Движение материи происходит в пространстве и во времени, пространство и время являются основными формами всякого бытия; бытие вне времени бессмысленно, как и бытие вне пространства. Любой предмет объективного мира обладает количественными характеристиками: деревья могут быть высокие или низкие, улица может быть широкая или узкая, дом может быть большой или маленький и т. д. Окружающий нас мир бесконечно многообразен, но все виды и формы материи характеризуются свойственной им качественной и количественной определенностью. Количественные характеристики объективного мира познаются путем исчисления и измерения. Предметы могут быть дискретными, однородными, поддающимися счету. Наряду с этим существуют явления и вещества, аморфность, непрерывность, неоднородность которых не позволяет их сосчитать. Только дискретные предметы непосредственно считаемы, вещества поддаются счету лишь при условии их предварительной конкретизации с помощью единиц измерения (сравните: *два яблока*, но *два литра молока*). Исчисление бывает прямым и косвенным.

Измерение возникло давно и сыграло большую роль в практической деятельности людей. Без измерения нельзя было обойтись ни при создании орудий труда, ни при постройке жилищ и дорог и пр.

А. А. Реформатский о значении числа отметил, что без числа немыслима не только любая наука, но и любое знание, любое отношение к жизни. Число дает не только меру вещей, но и простую связь явлений, и здесь язык неизбежно связан с числом в развитии человеческого мышления от диффузно-предметных попыток первобытного человека до современного понимания числа и чисел, во всем математическом и философском многообразии числовых возможностей.

Языковая и логическая категории количества не тождественны. Одно и то же количество может быть по-разному выражено не только в разных языковых системах, но также внутри отдельно взятой системы. При решении теоретических и практических задач языкознания нельзя ожидать, «что логические и грамматические категории находятся в прямолинейных отношениях», так как «и мышление, и язык соотносятся с предметами и явлениями действительности, только первое соотносится с ним отношением отражения, второй – отношением обозначения» (Г. В. Каушанская). Язык выступает своего рода посредником между сознанием и действительностью. При решении гносеологического вопроса об отношении языка, мышления и объективной действительности материальное противопоставляется идеальному как первичное вторичному, сознание не конструирует объективной действительности, а, отражая ее посредством языка, закрепляет определенные результаты познавательной деятельности в знаковом значении языковых элементов (А. А. Уфимцева).

Посредством форм категории числа выражается различие между единичным объектом и множеством. Парадигма множественного числа указывает на неопределенное множество обозначаемых словом объектов, которое может конкретизироваться путем расчлененной номинации. Многие языки имеют формы единственного и множественного числа. Некоторым языкам присущи промежуточные подкатегории двойственного, тройственного и паукального (малого, ничтожного) числа. Грамматическая категория числа универсальная и абстрактная складывалась медленно и постепенно. В своей эволюции эта категория прошла сложный путь от конкретного к абстрактному.

Явление конкретизации при выражении идеи множественности прослеживается до настоящего времени в модусе языка. Так, в языке хауса множественное число выражается суффиксами, повторением слова или его частей. На раннем этапе развития общества понятие двойственности было первым шагом к познанию количества и множественности. Формы двойственного числа употребляли, когда речь шла о парности (двух лицах, двух предметах), о соотносимых действиях и состояниях. Постепенно человек убеждался, что понятие о двух, трех и т. д. предметах включается в понятие множественности: два больше единицы ($2 > 1$), много больше единицы ($M > 1$), единица меньше двух ($1 < 2$), единица меньше много ($1 < M$). Значит, единица меньше как двух, так и много, то есть много включает и два, и три, и четыре. Рудименты двойственного числа прослеживаются в латинском и итальянском диалектах. Ср.: *ambo, duo*. Остатки двойственного числа до настоящего времени сохранились в отдельных формах слов русского и украинского языков. Ср. русск.: *два человека, два брата, два друга, очи, уши, колени*; укр.: *дві*

руки, дві кози, двоє людей. Числительное *два* раньше принадлежало категории двойственности, его прежние формы сохранились в составе сложного числительного русск. *двести* от *дъве съте*. Категория двойственности развивалась постепенно, а формы ее отличались от форм единственного и множественного числа. Двойственность прослеживается в некоторых формах личных местоимений древнеанглийского языка. Ср.:

И. <i>wit</i>	«мы двое»	<i>git</i>	«вы двое»
Р. <i>uncer</i>	«нас двух»	<i>uncer</i>	«вас двух»
Д. <i>unc</i>	«нам двум»	<i>inc.</i>	«вам двум»
В. <i>unc(it)</i>	«нас двух»	<i>inc(it)</i>	«вас двух».

Английские местоимения восходят к сочетанию *we-t*, *gi-t*, где *t* является рудиментом числительного *twa*. Формы двойственного числа в именительном падеже образовались путем стяжения фразы (процесс стяжения). Остатки двойственного числа в английском языке сохранялись до XIII века. Современный английский язык характеризуется отсутствием категории двойственного числа. Слова, выражающие это понятие, относятся к разным частям речи и принадлежат сфере словаря, а не грамматики. Ср.: *double, twin, both, pair, between, couple, brace, yoke, to double, bilabial, digraph, etc.*

В английском языке модель с инвертированным порядком компонентов представлена в авторском повествовании сочетаниями типа *a second or two, a hog or two, a year or two, a chicken or two, a day or two, c meat or two, a brush or two, a pace or two*. Например, *High overhead, a hawk or two swung as anchor, and once, with a startling rush of wings, a covey of quail flushed from the bush* (Fr. Norris). В русском и украинском языках этот структурный тип отличается богатым лексическим наполнением, количественную информацию которого может нести любое числительное. Ср.: русск.: *человек пятнадцать*,

года два, лет тридцати, шагов десять, штук восемь; укр.: рокив зо два, хвилини три, днів чотири, кроків сто и др. Например, русск.: *Мы ехали без задержки часа два с половиной по территории, еще так недавно очищенной от немцев, разоренной ими...* (П. Лукницкий). *Было еще не поздно, до комендантского часа оставалось минут сорок* (Ю. Семенов); укр.: *Нарешті, хвилин за десять Коцюбинський додзвонився таки* (Ю. Смолич). *Відійшовши від віадуків кроків на сто, я обернувся: на ньому не було вже чорносорочечників* (Я. Галан).

Сопряженные числительные нумеральных сочетаний при выражении неточного числа употребляются с союзами или без них, например, англ.: *two or three nuts; one, two, three repulses; three, four, five points*; русск.: *пять или шесть рублей; два, три, четыре этажа*; укр.: *п'ять чи шість годин, три – чотири хвилини, двадцять – тридцять бійців* и др. Значение двойственности в английском, русском и украинском языках выражается на всех уровнях, кроме грамматического (морфологического). Грамматические формы двойственности в настоящее время не реализуются. Значение парности, двойственности семантизируется при помощи целого ряда морфем, например: англ. *di-, du-*; русск. *ди-, дуа-*; укр. *ді-, бі-*. Ср.: англ. *dialogue, duet, duel*; русск. *диалог, дуализм, дилемма*; укр. *білатеральний, біограф* и др. На признак двойственности могут указывать и морфемы неаффиксального характера. Ср.: англ. *twice, between*; русск. *надвое, дважды, двухкратный, вдвоем, двойник*; укр. *двічі, двоїтись, двійка, двоногі* и др. Числительные англ. *two*; русск. *два*; укр. *два* восходят к древним пластам лексики. В английском языке обособляются две группы слов, которые соответственно восходят к германской и индоевропейской основам числительного, так называемые *two-words, duo-words*. Ср.: *between, twofold, twopence, two-*

faced, two-seater, two-some, two-bit, two-edged, two-ply; doublet, double-decker, duet, double-bedded, double-minded, double-lock. В конструкции *N + two* первые элементы актуализируют дискретные номинации типа англ.: *A bird or two, a mile or two*, в которых (конструкциях) отражается интегрирующая сила исчисления и измерения. Таким образом в малом контексте прозрачной является модель поля квантитативности. На параллелях оязыковления двойственности прослеживаются типологические тенденции числительных. Номинации чисел, включая *two*, используются в нумеративной, квантитативной, когнитивной, аккумулятивной, креативной функциях. В числительном *two*, как в капле воды, отражается онтология остальных числительных – их гносеологические и когнитивные аспекты. Как эксплицитная, так и имплицитная представленность английского *two* свидетельствуют о его использовании на векторах точного, неточного и опустошенного количества, которые (векторы) отражают основные функциональные вехи квантитативных слов.

Адъективность порядковых денумеративов, включая лексему *second*, объективирует структурно-семантические, эпидигматические тенденции производных слов, отражающих онтологическую сущность количественных числительных – первичных номинаций. Ср.: англ. *Second nature, second teeth, second book*. Словосочетание *second book* указывает на одну книгу, занимающую особое место среди себе подобных. Стирание семантических параметров числительного *two* прослеживается на фразеологических просторах типа англ. *two heads are better than one, two make two (different) ends meet together; to be as cross as (two) does over one bone*.

Среди слов, реализующих значение парности, двойственности, обособляются слова предметного

значения *brace, yoke, span, pair, couple*, обогатившие свою смысловую структуру семей количества в более поздний период развития английского языка.

Слово *brace* заимствовалось в среднеанглийский период в значении «две руки». В дальнейшем слово обогащается количественными и неколичественными значениями, среди которых – «мера земли» (числовое достоинство этого эталона приблизительно приравнивалось фатуму, а также значению парности). В дистрибуции этого слова встречаются названия животных, рыб и неодушевленных предметов. Ср.: англ. *a brace of deer, a brace of trout, a brace of game, a brace of chambers, a brace of small libraries, etc.* В настоящее время это слово употребляется пейоративно в выражениях типа англ. *a brace of brethren, a brace of two, etc.* Например: *...and the old man and his brace of tall sons* (M. Twain). *A brace of two* указывает на отрицательную характеристику двух лиц. Семантическая эволюция *brace* в схеме значений фиксируется следующим образом: «упряжка для собак» → «собаки в упряжке» → → «две собаки» → «двое животных» → «два предмета» → → «два человека» → «два».

Слово *yoke* также в своей семантической эволюции обогащается количественными значениями: «упряжка для животных» → «животные в упряжке» → «земля, вспаханная двумя животными» → «мера земли» → «пара животных» → «пара».

Слово *span* исходно обозначало «пядь», «расстояние между двумя широко расставленными пальцами». Это слово обогащается значениями «упряжка», «пара». Ср.: англ. *a span of good horses, another span.*

Слово *couple* прошло сходную эволюцию. Заимствованное, это слово исходно обозначало «связка», «приспособление для животных». В его окружении

встречаются слова, соотносящиеся с названиями животных, предметов, например, англ.: *a couple of rabbits, double couple, a couple of hounds, couple of dollars*.

Слово *pair* указывает на пару смежных, похожих предметов, людей.

Значение парности, двойственности реализуется и на синтаксическом уровне: англ. *it takes two to make a company, by twos, in twos, two–four time*; русск.: *ум хорошо, а два лучше*.

Обращение к вопросу экстериоризации понятий числа и меры является весьма валоративным для осмысления синкреты онтогносеологии.

3.5. Типы доминантных паттернов лексико-семантического поля количества (на материале числительных, слов меры и веса)

Числительные синкретично вербализуют числа, номинуют числовые границы дискретных и счетных параллелей. Числительные сочетаются с дискретными словами на эпидигматических просторах. Предметный этап числительных – старт их семантической девиации, сукцессивности, проявления действующей синкреты. Предметность и количественность сематизируются в лексическом кванторе – операторе информации о количестве в ЛСПК. Сема предметности пронизывает эволюцию числительных, специфически представленной в феномене семи чудес:

- 1) предметном этапе;
- 2) терминологическом этапе;
- 3) детерминологическом этапе;
- 4) полифункциональном этапе;
- 5) фразеологическом этапе;
- 6) эпидигматическом этапе;
- 7) синкретическом этапе.

Предметность числительных осколочно сохранилась в этимологических истоках, диахронических этюдах, в валентностных тенденциях сочетаться с номинациями дискретных денотатов в цикличной силе конвертироваться в существительные или представлять их в эллиптических конструкциях, в графических знаках (в невербалике) в соматическом наполнении слоганов типа *человек—это мера и число*.

Наличие предметного компонента в смысловой структуре числительных обусловливается действием лингвистических и когнитивных факторов. В основу исчисления положены любые числа, каждый язык вырабатывает свойственную ему систему счета – двойками, тройками, десятками, дюжинами и т. д. Еще недавно широко использовался счет дюжинами. До сих пор год делится на двенадцать месяцев, сутки – на двадцать четыре часа, счет времени суток ведется до 12, после чего представлена следующая дюжина. Число 12 используется в сказках и легендах (ср. *двенадцатиголовый змей, двенадцать братьев—разбойников* и т. д.).

В русском языке обособляются счетные слова *душа, штука, голова, дом, раз, место*. Эти слова не входят в группу счетчика, они не образуют последовательного ряда, а реализуются при счете ограниченного круга предметов. Ср. русск.: *зал на 40 мест, 20 голов животных, деревня в сто домов, 100 душ населения* и др. Эти слова выполняют опосредованную роль между числительными и референтами. В чукотском языке считать «вообще» невозможно. В кхмерском языке деревья и карандаши считаются «стволами». В нивхском языке *т"ом* «пять» используется при счете лодок. С другими объектами используются разные названия упомянутого числового признака: *т"арш* – при счете нарт, *т"он"ак* – при счете

прутьев с нанизанной на них рыбой, *т"овор* – при счете неводов, *т"ола* – шестов, *т"оть* – досок и т.д.

В эволюции счета приоритет принадлежит не единице, а двойке. Этимологи выделяют морфему *-ин-*, которая семантизирует «один». Ср. русск.: *инок, долина, инорог, иностранный, крестьянин, хитринка, звездинка, бирюзинка, горожанин*. Лексема *один* восходит к фразе «только один». Числительные первого ряда натуральных чисел восходят к генотипам – «пальцы на руках», «пальцы на руках и на ногах», «человек». В последнем случае мотивируется термин *вегизимальная система* (двадцать пальцев).

Числительные на втором этапе своей эволюции открыты процессу терминологизации. Они становятся абсолютными терминами (А. Е. Супрун). Срабатывает второе чудо: числительные актуализируют выдвигаемые к ним требования точности, десинонимичности и деэмоциональности. Предметность уступает место количественности. Терминологичность числительных объективируется их базовым назначением – обозначать понятия чисел, быть точными номинациями, регуляторами стандартизации терминосистемы. Соотнесенность числительных с языком и терминологией объективирует их статус «слуги двух господ» в модусах языка. Абсолютный характер терминов–числительных является прозрачным по формуле $Ч_n = Ч_{n-1} + 1$. Ср.: $9 = 8 + 1$; $7 = 6 + 1$.

Третье чудо (детерминологизация числительных) приходит, когда они забывают оязыковлять точное число и материализуют аппроксимацию в речевом модусе. Валоративным здесь выступает «малый синтаксис», его лексическая наполняемость на векторе синтагматики. Экстериоризация точного и приблизительного числа имеет места в паттернах типа англ.:

<i>40 miles</i>	<i>some 40 miles</i>
<i>three days</i>	<i>2 – 3 days</i>
<i>16 years</i>	<i>going on seventeen</i>
<i>2 hours</i>	<i>an hour or two</i>
<i>40 years</i>	<i>above 40 years</i>
<i>two books</i>	<i>not two books</i>
<i>40 miles</i>	<i>Is it 40 miles?</i>

Четвертое чудо числительных представлено в их полифункциональности. Символическая функция числительных представляет весьма актуальную тему о синкретизме (отношения между числовым и предметным мирами). Математики прослеживают отделение чисел от предметного мира – камешков, пальцев, раковин и других прообразов эталонов. Лингвисты исследуют названия чисел в доменах семантики, прагматики и синтактики. Особый интерес представляет феномен символизма чисел в статусе культурем, мифологем, в искусстве и философии. Ср. диахроническую память числительных в религиозном домене (троица, три ипостаси единой сущности), общественных отношениях (мать, отец, ребенок), философии (тезис, антитезис, синтез), в универсальном бытии (пространство, время, человек), в счете (единица как рубеж между нулем и множеством), в идеоязыке А. С. Пушкина (три карты – тройка, семерка, туз), или в стихотворении П. А. Вяземского:

*Семь пирамид, семь мудрецов
И семь чудес нам древность славит,
Владыке снилось семь коров,
Рим семь холмов подошвой давит.
Семь городов входили в спор
О славной грекам колыбели,
Да и везде как на подбор
Семь пятниц на одной неделе.*

Тема нумеральных сочетаний (стабильных) развивается и другими поэтами:

*Живём – не замечаем,
Часто часто числам всем
Одно предпочитаем
Число, и это – семь;
Его мы перевозносим,
Его боготворим.
Не девять и не восемь,
А семь мы говорим.
К нему привыкли вроде,
И на семи ветрах,
И на семи холмах,
Мы гордо возводим.
Мы тащим, в самом деле,
Как на своём горбу,
Семь пятниц на неделе
И пядей семь во лбу.
Безусый понимает
И муж в серебре седом*

*Любовь нас возвышает –
На небе мы седьмом.
Сын вырос понемножку,
Детина из детин...
Семь тружеников с сошкой,
А с ложкой он один.
О родственнике зная,
Что есть он на земле,
Мы говорим: седьмая
Вода на киселе.
Семь нянь – дитя без глазу,
Работать нянькам лень,
Мужик, он, кстати сразу
Спалил семь деревень.
Ах, эта поговорка
Нам всем во всём нужна!
Скажу вам по секрету:
Семь бед – один ответ!*

Марк Лисянский

Семантические девиации фразеологических единиц с числительным – ФЕ(ч) отражают эволюцию лексикализации исходных конструкций (пятое чудо). Пустыми представляют себя числительные на просторах фразеологии, где превращаются в количественно-качественные синкреты и служат базой обыгрывания в стилистических приемах (на материале НЕ и КЕ).

ФЕ (ч) англ.	Количественные значения	Качественно- оценочные значения
<i>two and two</i>	«попарно»	
<i>two by two</i>	«по двое»	
<i>two bits</i>	«25 центов»	
<i>two dogs over one bone seldom agree</i>		«двум собакам одной кости не поделить»
<i>two in distress make sorrow less</i>		«на миру и смерть красна»
<i>two and a plack</i>	«мелкая сумма»	
<i>two and two make four</i>		«само собой разумеется»
<i>two can play at that game</i>		«посмотрим, чья возьмет»
<i>two of a trade</i>		«несогласные конкуренты»
<i>when two ride on one horse, one must sit behind</i>		«каждому свое место»
<i>two heads are better than one</i>	«одна голова хорошо, а две лучше»	
<i>two upon ten</i>		«смотреть во все глаза»
<i>to be in two minds three</i>		«быть в нерешительности»
<i>cheers!</i>		«Да здравствует!»
<i>not worth three straws</i>		«гроша медного не стоит»
<i>nine days' wonder</i>		«злоба дня»
<i>four eyes see more than two</i>	«ум – хорошо, а два лучше»	

Русск.		
Одного поля ягоды	«долго думать»	«одинаковые»
Семь пядей во лбу	«предпочтительное множество»	«умный»
Один с сошкой, а семеро с ложкой		«неравенство»
Тысяча и одна ночь		«невероятное»
Семь верст – не околица		«для друга все сделаешь»
У семи нянек дитя без глаза		«безответственность»
Ум – хорошо, а два лучше		«согласно действовать»
Три чулка с языка снять	«много и долго говорить, чтобы уговорить кого-то»	«сильно браниться»

Шестое чудо срабатывает в режиме эпидигматического ключа, на векторе денумеративов – «детей числительных». Уместным вкраплением представляется этюд о номинациях чисел второго десятка и десятков, которые появляются в результате грамматикализации номинаций чисел первого десятка. Ср. англ.: *twelve, thirteen, fourteen, twenty, thirty, forty*. Суффиксы *-teen* и *-ty* – это этимологические дублиеты лексемы *ten*. Самоорганизация числительных представлена и в единицах высокого ранга. Ср. англ.: *million, milliard, billion, trillion, zillion*. Семантическая девиация слов детерминируется частеречным статусом производных типа англ. *twice, someone, threefold, five-storeyed, fortnight, twilight, only, alone*, которые симультанно реализуют семы

«число + качество», «число + действие», «число + способ», «число + предметность».

Полнозначные денумеративы пополняют корпус информативных единиц, а неполнозначные – корпус синтаксических формантов. Вербокреация не заканчивается на секундарных образованиях, за ними следуют третичные, четвертичные и следующие этапы. Денумеративы являются базой для полнозначных слов на векторе от инволюции к эволюции. Ср. англ.: *one* → *once* → *oncer*; *one* → → *only(adj.)* → *only(adv.)* → *only(particle)* → *only(conj.)*. Например, англ.: *an only child, only (very) pleased, only he can do that, if only he came*. Денумеративы как полнозначные слова выражают предметность избирательно, например, *someone (Pr.), none (Pr.), once (Adv.), oncer (N), twentish (Adj.)*.

Седьмое чудо числительных заключается в их синергетизме. В парадигме лексических кванторов обособляется целая группа метатерминов с морфемой *син-* («вместе»). Ср. *синергетизм, синтетизм, синтез, синкретизм, синонимия, синхрония, синсематический*. Метазнаки *синергетизм, синкретизм* коррелируют с числительными и другими квантитативными единицами, которые реализуют базовую сему количества или субсему «число», «мера». Синкретизм числительных материализуется в процессах самоорганизации, самоконтроля, креативности, оязыковлени когнитивного опыта. Ср. вербокреацию поздних числительных, их семантические девиации, полифункциональность, полимодусность, механизмы оязыковлени квантитативной реальности.

Адгерентным феноменом для числительных является их полная десемантизация в примерах типа русск. *черта с два*, англ. *to make two (both) ends meet*. Параллельную

функцию кодификации выполняет также имплицитный счет:

*Сидят чудища кругом,
Один в рогах с собачьей мордой,
Другой – с петушьей головой,
Здесь ведьма с козьей бородой,
Тут остов чопорный и гордый,
Там – карла с хвостиком, а вот –
Полужуравль и полукот.*

(А. С. Пушкин)

Стилистические приемы с числительными верифицируют статус их энигматичности.

Ср. англ.:

– *Married? – Unmarried twice.*

– *I never make the same mistake twice. I make it five or six times just be sure.*

– *You only live once, but if you do it right, once is enough.*

– *I need six times vacation, twice a year.*

– *If you take three from seven, what difference does it make? – That's what I say;*

русс.:

– *Из берлоги мы выскочили вдвоем и разбежались на все четыре стороны.*

– *Мы организовали музыкальный квартет. – Сколько вас? – Трое, мы с братом? – А у тебя есть брат? – Нет.*

Числительные притягивают к себе другие количественные слова, которые, в частности, подвластны также синкретизму. Это слова меры и веса (СМВ). СМВ – многомерны и антропометричны. Они не только номинуют димензиональные стандарты, но имеют также коннотативную валоративность, эпидигматическую потенцию, диахроническую память и креативные способности. В английском языке слова меры и веса

возникли путем семантической деривации от слов бытовой лексики: *acre* «поле, участок» → «определенный участок» → «мера земли», *furlong* «борозда любой длины, протяженности» → «вспаханная борозда» → «земельная мера». Ср. русск.: *локоть* «часть тела» → «локоть как средство измерения» → «мера длины»; укр.: *кварта* «сосуд» → «сосуд определенной емкости» → «мера жидкости» и т. д. Модель сочетаний, включающих слова меры и веса, состоит из двух блоков: «количество + + субстанция». Сему количества реализуют количественные слова, соотнесенные с исчислением и измерением, а сему субстанции – слова, обозначающие измеряемые референты.

Генетическая классификация слов и меры представлена на рис. 1.

Рисунок 1 – Генетическая классификация слов и меры

В древнем Риме мерой земли служила единица *yugum* «упряжка». Это название возникло в результате ассоциативных связей между орудием труда и участком земли, который вспахивали волы в упряжке за один день. Впоследствии слово приобрело счетное значение «два».

Аналогичную эволюцию прошло и слово *span*:

«расстояние между двумя опорами» → «пядь» → «мера длины»

«упряжка» → «пара животных» → «пара», «два».

Значение парности *span* реализует в английском языке на территории Канады, Африки, США при обозначении количества быков, лошадей, слонов. Формализованная модель СМВ включает два блока – *a measure of (a, b, c, d, e)*:

- a) *acre* – a definite measure of land, 4 840 yards;
- b) *bushel* – a measure of weight, about 32,5 litres;
- c) *fathom* – a measure of length, 6 feet;
- d) *gallon* – a measure of liquids, 4 quarts;
- e) *quart* – a measure of capacity, equal to a quarter of a gallon.

Детерминологизируясь, слова меры и веса образуют новые ряды, соотносящиеся с понятиями «много» и «мало». СМВ имеют тенденцию образовывать фразеологические единицы. Ср. англ.: *tons of pirates* «many pirates», *bushels of letters* «many letters», *gallons of water* «much water», *dram of learning* «little learning». Поговорки и пословицы английского языка включают в свой состав детерминологизированные СМВ: *many a mile*; *to miss a mile*; *to eat a peck of salt with somebody*; *not a hundred miles away*; *a peck of troubles*; *an ounce of love*; *Give him an inch, and he'll take an ell*; *An ounce of good life is better than a pound of pardon*. Ср. русск.: *Жили с локоть, а жить с ноготь*; *Он еще сверх плуга на два фута*; *Семь верст до небес*; *Косая сажень в плечах*.

Понятия «много» и «мало» сохраняют этимологическую память исходных терминов СМВ.

Слова–измерители, обозначающие понятие «мало»	Слова–измерители, обозначающие понятие «много»
<p>dram = 1 772 grammes. <i>No dram he had of constancy /1 566/.</i> <i>Having not one dram of learning /1 709/.</i> grain = 0,0648 gramme. <i>A little less simplicity with a grain or two more sincerity /1 775/.</i></p>	<p>peck = 9 092 litres. <i>The said George ... toldhym that Mr. More was in a pecke of troubles /1 535/.</i> acre = 0,40468 hectare. <i>If the King wants a yacht or Her Majesty's Grace would like a few acres of real lace /1 842/.</i></p>

Индефинитное множество вербализуется в моделях N_1 of N_2 : англ. *school offish; a piece of wood; a bar of chocolate; a pile of papers; a flock of birds; a herd of cows; a nest of rabbits; a staff of servants; a team of horses; a bale of cotton; a bundle of rags; a pack of cards; a set of china* и др.

Интенсивность функционирования слов меры и веса в современном английском языке представлена шестью группами по принципу убывания: архаизмы (*span, brace, nail, hide, yoke*), фразеологизмы (*ell*), деминзиональные раритеты (*perch, rod, pole, link, chain, hogshead, pipe, chaldron, barrel, sack, cut, skein, hank, heer, spindle, cord, load, grain, bale*), исчезающие СМВ (*minim, scruple, dram, peck, tod, wey, last*), действующие СМВ (*foot, pint, quarter, quart, hundred-weight, stone*), активные СМВ (*fathom, acre, furlong, yard, ton, bushel, gallon, mile, inch, ounce, pound*).

Осмысление дихотомии числительные :: слова меры и веса является весьма валоративным: нет системности без сравнения, нет общего без отличного, нет нелинейного без линейного, нет упорядоченного без хаотического, нет

вторичного без первичного, нет парадигматического без синтагматического, нет нумерального без предметного, нет дискретного без недискретного.

Список рекомендуемой литературы

1. Арутюнова Н.Д. Проблема числа / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Квантитативный аспект языка / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. – Москва : Индрик, 2005. – С. 5–21.
2. Жолобов О. Ф. Статистика и динамика древнеславянских квантитативных форм / О. Ф. Жолобов // Логический анализ языка. Квантитативный аспект языка / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. – Москва : Индрик, 2005. – С. 372–383.
3. Категория количества в современных европейских языках / В. В. Акуленко, С. А. Швачко, Е. И. Букреева и др.; АН УССР, каф. иностр. яз.; отв. ред. В. В. Акуленко. – Киев : Наукова думка, 1990. – 284 с.
4. Таранець В. Г. Походження поняття числа і його мовної реалізації (до витоків індоєвропейської прамови) / В. Г. Таранець; Українська академія держ. управління при президентові України. Одеський філіал. – 2-ге вид., переробл. та доповн. – Одеса : Астропринт, 1999. – 116 с.
5. Швачко С. О. Квантитативні одиниці англійської мови: перекладацькі аспекти : навч. посібник / С. О. Швачко. – Вінниця : Нова книга, 2008. – 128 с.
6. Швачко С. А. Средства выражения количества в современном английском, русском и украинском языках : монография / С. А. Швачко. – Київ : Вища школа, 1981. – 144 с.

7. Швачко С. А. Эволюция и функционирование слов-измерителей в системе английского языка (на материале слов меры и веса): дис. ... канд. филол. наук / С. А. Швачко. – Киев, 1971. – 198 с.
8. Швачко С. А. Языковые средства выражения количества в современном английском, русском и украинском языках : монография / С. А. Швачко. – Київ : Вища школа, 1981. – 143 с.
9. Швачко С. О. Екстеріоризація пізнавального процесу / С. О. Швачко // Засоби квантифікації : лінгвокогнітивні аспекти : монографія / С. О. Швачко. – Суми : Вид-во СумДУ, 2007. – С. 14–21.
10. Швачко С. О. Слова міри і ваги: лінгвокогнітивні аспекти : монографія / С. О. Швачко. – Суми : Вид-во СумДУ, 2008 – 132 с.

Раздел 4

ТИПОЛОГИЯ ТЕКСТОВ

Тексты изучаются в русле гносеологических, конструктивных, коммуникативных, функциональных аспектов. Среди текстов, коммуникативных единиц высшего сорта, выделяются типичные и нетипичные тексты, тексты–артефакты и метатексты. Текст – структурная организация дискурса, результат общения, базируется на категориальном аппарате и содержит такие категории, как связность, завершенность, целостность (смысловое единство), дискретность, информативность, интегративность, концептуальность, когерентность, когезия, модальность, интертекстуальность. Текст – островок организованности, упорядоченная форма коммуникации. Разнообразие текстов проявляется в наличии текстов больших и малых форм, информативных и неинформативных, эмоциональных и неэмоциональных, устных и письменных, вербальных и невербальных. К типичным относят тексты завершенные, дискретные, полные, неполные, информативные, серьезной и несерьезной тональности. Текст как элемент культуры является важным ингредиентом конвенциональных канонов и традиций. Текст коррелирует с игрой – по содержанию, с ритуалом – по форме. Наличие основных категорий текста объективирует действенность терминов *стандартный* и *типовой*. Отсутствие базовых категорий у пословиц обуславливает их отнесенность к нетипичным текстам, в которых представляются реальные и ирреальные события, сохраняются традиции прошлого, а новые модели мира подаются в выдумках и фантазиях. Типичные тексты в отличие от нетипичных характеризуются наличием содержательно-логической связности, ригористической формой и структурно-

композиционной данностью. В нетипичных текстах (пословицы, поговорки, юмористические выражения) факультативными являются категории заголовка, сюжета, зачина, концовки. Тексты с неопределенными категориями – пословицы, загадки, высказывания – размещаются в антологиях по тематическому принципу.

4.1. Типология номинативных и коммуникативных единиц

В лингвистике интенсивно дискутируются вопросы о живой коммуникации в психокогнитивном измерении «здесь и сейчас». Доминантными выступают метазнаки: дискурс, текст, вербальные и невербальные средства общения. Значимым остается осмысление номинативных единиц (НЕ) на текстовом векторе коммуникативных единиц (КЕ), изучение их системно-функционального бытия. Семиотический (знаковый) характер НЕ прозрачен в их наполнении, окружении и функционировании. НЕ включаются в коммуникативные единицы (КЕ), интегрируются на текстовых просторах и препарируют прагматические интенции КЕ.

Как отмечал известный языковед Выхованец И. Р., язык – это наиболее духовный клад, в котором народ проявляет себя творцом, передает потомкам свой опыт и мудрость, победы и славу, культуру и традиции, думы и чаяния. Родным словом народ обогащает также мировую культуру. Слово – наша полнокровная жизнь, бессмертный источник развития. Из этого неисчерпаемого источника говорящий приобретает не только знания об окружающем мире, но и моральные и эстетические оценки и предпочтения народа [8]. В каждом языке срабатывает вторичное конструирование на уровне слов, словосочетаний и текстов. Вечным двигателем (лат.

Perpetum mobile) в языке есть словообразование, которое действует без передышки, ежеминутно, ежесекундно. Двигатель словообразования действовал, действует и будет действовать постоянно, пока будут появляться новые предметы, рождаться новые слова и мысли. Универсальными для НЕ различных языков являются наличие поверхностной и глубинной структур. Изучение семасиологических, ономасиологических, эпидигматических, функциональных аспектов НЕ способствует осмыслению их онтологии. Структурно-семантическое наполнение НЕ детерминируется действием лингвальных и экстралингвальных факторов. Эта универсальная черта НЕ представлена вариативно стабильно в языковых дискурсах. Основное отличие НЕ от КЕ раскрывается в оппозиции главных функций – номинативной и коммуникативной.

Слово, как основная структурно-семантическая единица языка, соотносится с предметами, явлениями действительности, их признаками и отношениями между ними, свободно воспроизводится в речи и служит для построения высказываний. Слова подлежат пролонгации (а), сокращению (б), компрессии (в), лексикализации и грамматикализации (г). В результате этих процессов модифицируют поверхностную / глубинную структуру, обогащают объем языкового словарного корпуса. Стабильными остаются словообразовательные паттерны:

а) *Happily, enlarge* (аффиксация) *blackboard, timetable* (композиция); *handicraft, snowman, Ms. Chairman, sportsman* (полусуффиксация);

б) *story* ← *history, fence* ← *defense, fancy* ← *fantasy, Mr.* ← *master, Sir* ← *senior, on the q.t.* ← *quiet, emote* ← *emotional, compete* ← *competition* (сокращения);

в) *know how* ← *know how to do it, nonce* ← *then once used words, as* ← *all so, o'clock* ← *on clock, afire* ← *on fire,*

brunch ← *breakfast and lunch*, *smog* ← *smoke and fog*,
fruite ← *fruits and juice*, *goodbye* ← *God be with you*
(бленд);

г) *Can-do-people*, *a-devil-may-care* expression, *a-tomorrow-die*-feeling, *God-knows-what-fancy*, *are-you-out-of-your-shoes* look, *a falls*, *a works*, *a boots*, *a colors*, *in her teens*, *different isms* (лексикализация).

Морфемы сохраняют во вторичном конструировании свои формы свободными или упрощенными. Ср.: англ. *lovely*, *friendly*, *summerlike*, *hardship* (*hard-* + *-ship* <*shape*), *sixteen* (*six and ten*), *sixty* (*six multiplied by ten*), *booklet* (*let* <*little*), *fashionable*. Вторичные конструирования хранят память этимологических истоков, создают стилистические эффекты. Ср.: англ.

«*Unmarried?*», *asked the census taker.*

«*Oh, dear, no*», *replied the prim little lady, blushing.*

«*I've never been married*».

Movie – director: Unmarried?

Applicant: Twice.

–*Yes, she's married to a real-estate agent and a good honest fellow, too.*

–*My gracious. Bigamy?*

–*What is the plural of man, Willie? Asked the teacher.*

–*Men, answered Willie.*

–*And the plural of child?*

–*Twins was the unexpected reply.*

Модификация НЕ детерминируется факторами лексического и грамматического окружения, например: *Fall in love – fall out of love; to go in – to go out; to be in – to be out; to go to school – to go to the school; bus school – school bus; to do on – to do off. nose ring – finger ring; to*

pause to drink – to pause drinking; to do a room – to make a bed; to be reluctant – to be unreluctant.

Общность грамматической конструкции не всегда предполагает реализацию тождества значений. Весомым является семантическое наполнение лексических компонентов, например: *small beer* – «слабое пиво», *small change* – «мелочь», *small comfort* – «слабое утешение», *small deer* – «молодое поколение», *small hours* – «часы после полуночи», *small potatoes* – «что-то мелкое, незначительное», *small aleck* – «самоуверенный человек».

Модификация слов, технология вторичного образования получили более глубокое осмысление в научной литературе в силу действующих традиций и методологических тенденций. Сегодняшнее внимание лингвистов к текстам как объектам исследования генерировало ряд вопросов о природе КЕ, их типологии и взаимодействия с дискурсивными факторами (изучение супертекстовой среды, режима, модуса и стиля). НЕ и КЕ присущи общие тенденции бытия. Они открыты процессам динамики, изменчивости, пролонгации, сокращения, компрессии, варьирования. Указанные процессы обозначены соответствующей спецификой, зависимостью от лингвальных и экстралингвальных факторов. КЕ подчиняют себе номинативные единицы. Семиотические знаки, каковыми являются НЕ и КЕ, интегрируясь, актуализируют коммуникативные намерения. Общим для номинативных и коммуникативных единиц является наличие устных и письменных, первичных и вторичных форм, а также – взаимотрансформация. Девиация текстов увеличивается за счет действия психо- социо- лингво- культурных факторов, присущих КЕ, изучение которых является весьма актуальным и перспективным в русле гносеологической проблематики. В условиях когнитивно- коммуникативных тенденций научной парадигмы растет

интерес к текстовой лингвистике и ее объектам. Фактор антропоцентризма является ведущим, поскольку нет разума вне социума и нет социума вне разума, нет разума вне речи и нет речи вне разума, нет речи вне личности.

КЕ могут расширяться и сужаться, например: «*Lilly used to have a proverb about wishes. How did it go?*» *Oh, yes «If wishes were horses then beggars would ride. Put beggars on horses and then – woe be tide»* (West). Исходная структура пословицы *If wishes were horses, beggars would ride* подается автором в расширенном комментирующем варианте.

Указанным процессам подвержены фразеологические НЕ и КЕ, например:

Англ.	Укр.
<i>all cats are alike grey in the night – when candles are out all cats are grey</i>	<i>вночі всі коту бурі</i>
<i>Be on one's p's and q's with – to mind ones pees and ques</i>	<i>бути обережним, уважним</i>
<i>Call the tune to pay the piper, to pay the piper and pay the tune</i>	<i>задавати тон, хазяйнувати</i>
<i>Care killed a/the cat, Care will kill a cat</i>	<i>надмірні турботи хоч кого з ніг звалють</i>
<i>Curses are like chickens: they always come home to roost</i>	<i>дати про себе знати</i>
<i>Haste makes waste – The less haste; the more speed, the more haste the less speed</i>	<i>поспіх – людям посміх</i>

Текстовые модификации детерминируются интралингвальными и интерлингвальными факторами. Ср. варианты комментирования референтов в одном языке и за его пределами на межкультурных и межъязыковых векторах. Например, англ. *Birds of a feather flock together* ::

русск. *Рыбак рыбака видит издалека*; англ. *To kill two bird with one stone* :: русск. *убить двух зайцев*. Семантическая и прагматическая конгруэнтность может сохраняться как при лексической эквивалентности, так и при ее отсутствии. Например, англ. *Add fuel to the fire*; укр. *Подливать масло в огонь*; англ. *Anything for a quiet life*; русск. *Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало*; англ. *Feel the draught*; русск. *Быть в затруднительном положении*; англ. *Fetch one's salt*; русск. *Зарабатывать на кусок хлеба*.

Тематическая идентичность КЕ необязательно представлена рематическим соответствием. Валидным является действие дискурсивных факторов – среды, режима и стиля. Ср.: англ.

(1) *A friend – a person, whom one likes, respects and meets often;*

(2) *A friend in need is a friend indeed;*

(3) *In every mess I find a friend. In every port a wife;*

(4) *A friend in power is a friend lost;*

(5) *A steady patriot of the world alone, the friend of every country but his own;*

(6) *There is a friend that sticketh closer than brother;*

(7) *They wert my guide, philosopher and friend;*

(8) *O friend unseen, unborn, unknown;*

Study out my words at night, alone:

Read a poet, I was young;

(9) *Give me the arrowed, erect and manly foe;*

Firm I can meet perhaps return the blow;

But of all plagues, good Heaven, the wrath can send,

Save me, oh, save me, from the candid friend.

Как мы видим, понятие ДРУГ комментируется по-разному в примерах (1–9): по традиции – в (1, 2, 6, 7), юмористически – в (3, 4, 5), серьезно – в (8) и с иронией – в (9). Перлокутивные действия КЕ детерминируются

компетентністю адресанта і адресата, здатністю комунікантів осмислити глобальні структури [5]. Или:

(10) *Take care of the pence and the pounds will take care of themselves (proverb) – Take care of the sense, and the sounds will take care of themselves (Carrol);*

(11) *An old friend is better than two new friends (proverb) – Better a new friend than an old foe (Spencer).*

Приклади (10, 11) свідчать про дійсність креативних факторів, об обыгриванні і курьезах типу: *When I'm good I am very, very good. When I bad, I am better (West).*

Зміна позиції компонентів в контексті є дуже важливою в процесі позначення референтів, ср.: англ. *People come and go*; руск. «Люди рождаються і умирають» :: англ. *Come and go people* «случайні люди»; *Noses tell* «опознати по носам» :: *Tell noses!* «Посчитайте» :: *Tell-tales* «побасенки» :: *How do you tell them?* «Як ви їх знаєте?» :: *All told* «все разом».

Актуальним є подальше вивчення онтології номінативних і комунікативних одиниць, їх універсальних, загальних і відмінних рис в різних дискурсах.

4.2. Типологія малих текстів

4.2.1. Авторські гумористичні висловлювання: типологічні аспекти

У сучасній лінгвістиці значна увага фокусується на дослідженні аспектів комунікації: вивчаються не лише письмові тексти, але й усна розмовна мова, не лише вербальні, але й невербальні форми комунікації, не лише серйозне, але й так звані несерйозні висловлювання.

Намітилась тенденція до вивчення мовотворчої функції (МТФ), її реалізації у різних дискурсах

відповідними засобами. Аналіз МТФ являє собою евристичний інтерес для розкриття як її механізму, так і для перспекцій типологічних досліджень. Авторські гумористичні висловлювання (АГВ) – типовий локус реалізації МТФ. Аналіз МТФ препарує осмислення гумористичної ситуації, розпізнання природи гумору, його варіативного подання.

Гумор – складна естетико–розумова категорія, подана широким спектром метазнаків (див. табл. 4.1).

Таблиця 4.1 – Метазнакова представленість гумору

Комічність	веселе, забавне, невдале, чудне
Забавність	забавне, веселе, вражаюче
Балагурство	жарти, амбівалентність, дворушництво
Дотепність	парадокс, двозначність, нонсенс
Гострослів'я	каламбур, гра слів, зевгма, оксиморон
Сміх	незвичайне сприйняття, доброзичливість
Іронія	денонсіяція, висміювання

Жарт та сміх – антропологічні явища, це схильність людини відповідно сприймати незвичні і смішні аспекти фізичної та соціальної реальності. Жарт і сміх доповнюють одне одного. Сміх, за визначенням Канта, «Аффект в результаті внезапного преобразования напряженного ожидания, не находящего разрешения».

Гумор має етнічне забарвлення, він орієнтований на традиції носіїв мови. В англійському гуморі: «серьезность англичан лишь подчеркивает остроумие их шуток» (Жермен де Сталь). Національна диференціація гумору була відзначена В. Я. Проппом, який зауважив, що

французький гумор відрізняється витонченістю та дотепністю (А. Франс), німецький – важкістю (Гауптман), англійський – іноді доброзичливий, а іноді глузливий (Ч. Діккенс, Б. Шоу), російському гумору притаманні гіркота та сарказм (Пропп).

Гумор – результат вторинної номінації, «экспрессивного выражения тех или иных эмоций говорящего по поводу содержания сообщения» (Шведова). Гумор проявляється в умінні відшукати смішне в ситуації, де здавалося б немає нічого смішного (Лук). Гумор допомагає обійти гострі моменти спілкування, «чисто логический нонсенс имеет такую же юмористическую окраску, как и двусмысленность шутки» (Минский). Гумор виконує соціальну функцію, фокусує увагу адресата на «збоях» мислення. «Для того, чтобы научиться планировать свою деятельность, человек должен был научиться видеть те границы, в пределах которых мышление не дает сбоев» (Минский).

Про поліаспектність гумору свідчить його кореляція з такими компонентами, як сміх (незвичайне, смішне сприйняття), іронія (висміювання), комічне (гра словом, жарт, сміх, сатира), гротеск (образне, принадливе, бурлескне, комічне, критичне), гег (ефект жарту, трюк), сатира (моралізаторська критика, глузування), забавне (естетичне, емоційне, звернене до інтелекту, веселе, контрастне, принадливе).

Поняття гумору нелегко піддається розпізнанню. З метою уточнення параметрів цього поняття експериментально формалізована семантична система алонімів слова *humour*, потім – алоніми алонімів цього слова. Алоніми сприймаються за семантичні множники, складаються списки останніх, обраховується семантична дистанція між цими одиницями. В експерименті зареєстровані такі ланцюжки алонімів слова *humour*:

Humour	<ul style="list-style-type: none"> – the capacity to see and appreciate funny and amusing thing; – the quality of being funny or amusing; what is ridiculous and laughable; – the temporary state of mind of a person, a passing mood or frame of mind; – /old use/ one of certain liquids supposed to be in the body, thought to determine a person’s mental and physical quality
Funny	– causing fun or amusement; strange , queer , difficult to understand
Amusing	– to amuse /v./ to make cheerful and happy , smiles and laughter; cause the mind to be employed in a pleasant way
Ridiculous	– worthy of ridicule, absurd , unreasonable
Laughable	– amusing, cause laughter
Mind	– that part of the person that thinks, feels and wants; what one thinks or feels; one’s thoughts, opinions , wishes
Liquid	– substance that is neither solid nor a gas
Strange	– not previously known, seen; unusual, puzzling , remarkable , unaccustomed
Queer	– strange, odd , open to suspicion, skill, doubtful , out of sorts, unwell
Difficult	– not easy, hard to do, requiring effort, skill, strange force; troublesome , causing worry or anxiety
Cheerful	– happy and contented; bright, pleasant, bringing happiness
Happy	– fortunate, lucky, feeling or expressing pleasure; well-suited to the occasion
Absurd	– foolish, silly, unreasonable, causing people to laugh
Unreason	– not having reason; not sensible; absurd
Opinion	– mind; what one thinks about

Слово *Humour* експлікується алонімами, що співвідносяться з трьома етапами, наприклад:

1-й етап: *humour* /7/, *funny* /5/, *amusing* /5/, *ridiculous* /3/,
laughable /3/, *a state of mind* /2/, *liquid* /1/;

2-й етап: *strange* /4/, *queer* /5/, *difficult* /3/, *cheerful* /3/,
happy /2/, *unreasonable* /2/, *absurd* /2/, *opinion* /2/;

3-й етап: *puzzling* /1/, *remarkable* /1/, *unaccustomed* /1/,
doubtful /1/, *troublesome* /1/, *wellsuited* /1/, *odd* /1/.

Ядерні та периферійні маркери категорії гумору уточнюються за формулою семантичної дистанції між словами:

$$D = 1 - \frac{2q}{A + B},$$

де q – спільні значення слів–кореляторів, $A + B$ – сума значень останніх (див. табл. 4.2).

Дистанція між алонімами змінюється залежно від суми спільних значень. Так, при збільшенні спільних значень семантична дистанція між алонімами зменшується.

Пор. слова *humour* and *amusement* $q = 3$, $A = 7$,
 $B = 5/q = amuse, mind, laughable$:

$$D = 1 - \frac{2 \cdot 3}{7 + 5} = 1 - \frac{6}{12} = 0,5$$

або *humour* and *funny* $D = 1 - \frac{2 \cdot 1}{7 + 5} = 1 - \frac{1}{6} = 0,66$.

І, навпаки, при зменшенні кількості спільних значень семантична дистанція між алонімами зростає. Пор. слова

humour, liquid, їх $q = 1$ (*liquid*) $D = 1 - \frac{2 \cdot 1}{7 + 1} = 1 - \frac{2}{8} = 0,75$.

Таблиця 4.2 – Семантичні сходження та розходження алонімів категорії *humour*

Алогізми	Множини																									
	humour	amusement	funny	cheerful	queer	strange	ridiculous	difficult	happy	absurd	unreasonable	mind	opinion	liquid	puzzling	remarkable	unaccustomed	doubtful	unwell	troublesome	bright	wellsuited	judgment	odd	laughable	
Humour	+	+	+				+					+		+											+	
Amusement		+		+					+			+														+
Funny		+	+		+	+		+																		
Cheerful				+					+																	
Queer					+	+												+	+						+	
Strange					+										+	+	+									
Ridiculous						+	+		+	+																
Laughable		+					+																			+
Difficult								+												+						
Happy									+													+				
Absurd										+	+															

Продовження таблиці 4.2

Алогізми	Множники																								
	humour	amusement	funny	cheerful	queer	strange	ridiculous	difficult	happy	absurd	unreasonable	mind	opinion	liquid	puzzling	remarkable	unaccustomed	doubtful	unwell	troublesome	bright	wellsuited	judgment	odd	laughable
Unreasonable									+	+															+
Mind											+	+													
Opinion											+	+													
Liquid													+												
Puzzling														+											
remarkable															+										
Unaccustomed																+									
doubtful																	+								
unwell																		+							
Troublesome																			+						
bright																				+					
wellsuited																					+				
odd																								+	

Відсутність спільних значень (q) свідчить про семантичне розходження, наприклад, анонімів *humour* and *puzzling* (q = 0). Пор. $D = 1 - \frac{1 \cdot 0}{7 + 1} = 1 - 0 = 1$.

Виявлення семантичних дистанцій між словами зазначеного поля об'єктивує наявність парадигми ядерних та периферійних алонімів зазначеної категорії (див. табл. 4.3).

Таблиця 4.3 – Ядерні та периферійні алоніми категорії *humour*

Ядерні алоніми:
amusing 0,5
funny 0,66
mind 0,75
liquid 0,75
laughable 0,8
absurd 0,8

Периферійні алоніми

Difficult 1	Puzzling 1
Cheerful 1	Remarkable 1
Happy 1	Unaccustomed 1
Unreasonable 1	Doubtful 1
Queer 1	Strange 1

До слова *humour* тяжіють алоніми *amusing* = 0,5, *funny* = 0,66, *laughable* = 0,8, *liquid* = 0,75, *mind* = 0,75. Алонім *liquid* «рідина в крові» етимологічно нагадує про витoki *humour*. Інші алоніми дистантують від досліджуваної лексеми.

4.2.2. Загадки и их оязыковление

Тексты изучаются в русле агностических, конструктивных, коммуникативных и учебных параметров. Разнообразие текстов проявляется в наличии атрибутов – *больших и малых форм, информативных и неинформативных, эмоциональных и неэмоциональных, устных и письменных, вербальных и невербальных*. Текст как элемент культуры выступает важным ингредиентом канонов и традиций. Как объект литературы текст коррелирует с игрой – по содержанию, с ритуалом – по форме. В текстах представлены реальные и ирреальные события, сохраняются традиции прошлого, в домыслах и фантазиях создаются новые картины мира. Оппозиции данное :: новое, известное :: неизвестное, тривиальное :: нетривиальное, важное :: неважное, серьезное :: несерьезное по-разному материализуются в текстах. Типичные тексты, в отличие от нетипичных, характеризуются наличием логической связности, ригористической формы и структурно–композиционной данности. В нетипичных текстах формальные связи превалируют над содержательными, лакунарно представлены категории заголовка, сюжета, зачина, концовки. Тексты с неотмеченными категориями (пословицы, загадки, афоризмы) размещаются в антологиях по тематическому принципу.

Все аномальное воспринимается на фоне определенного стандарта, нормы. Нормой художественного текста (ХТ) является наличие фабулы, образной системы и специфической композиции. Идеино-образная система ХТ реализуется в его содержании, которому подчинены поверхностная и глубинная структуры.

Среди текстов выделяются художественные и нехудожественные, типичные и нетипичные, тексты-артефакты и метатексты. Разнообразие текстов обусловливается пространственной позицией, с которой автор наблюдает и комментирует факты. Общей чертой для текстов является наличие семиозиса – адресанта, самого текста и адресата. Желание реализовать прагматические интенции заставляет говорящего быть особенно внимательным к материализации мыслей. Автор текста стимулирует читателя (слушателя) к мыслительным операциям, создает основу для речевого акта, устанавливает соответствие с экстралингвистической действительностью. Социальный и лингвистический опыты помогают реципиенту распознать референт и осмыслить то, что подается в тексте. Важную роль при построении текстов играет адекватное соотношение темы и ремы, пресуппозиции и фокуса. Умышленное нарушение отношений указанных категорий, некорректное употребление вербализаторов оставляет следы на характере текстов, на их стандартности/типичности. Текст отмечается структурным, композиционным и информационным единством. К основным относятся категории информативности, связности и повторяемости. Текст – это островок организованной, упорядоченной коммуникации. Наличие основных категорий текста объективирует действенную силу терминов «стандартный» или «типичный». К типичным текстам относят завершенные информативные тексты – функционально–ориентированные, структурно–содержательные, прагматико–коммуникативные, открытые к осмыслению, дискретные по форме и содержанию. Каждой группе текстов присущи определенные прерогативы. Так, для художественного текста показательна реализация эстетической функции, а для научных текстов –

когнитивной. Информативность – облигаторная категория как для художественных, так и для научных текстов. Тексты реализуют фактуальную или концептуальную информацию, причем концептуальная информация в основном принадлежит художественным текстам.

В парадигме текстовых единиц выделяются «малые формы», которые имеют гетерогенный ряд обозначений: русск.: *малые формы, малый жанр*, англ.: *small genre, little stories, tall talks, nonsense, funny stories, etc.* В терминологических обозначениях реализуются атрибуты *реальные, нереальные, серьезные, несерьезные, устные, письменные, практические, непрактические, логические, алогичные*. Форма и содержание малых текстов детерминируется действием стилевых и жанровых факторов. Ср.: лимерики, анекдоты, прибаутки, пословицы, математические задачи, юридические кодексы и т. п. Общие черты указанных текстов прослеживаются в их объемных характеристиках (малые формы), в линейном представлении (сукцессивность), на ризоматических вертикалях (в ситуативной релевантности), в ссылках на опыт (социальный и лингвистический), в транспозиции на будущее бытие, действия и предпочтения. Малые тексты выделяются своим предназначением: познавательный / эмоциональный, фатический / информативный, банальный / весомый, практичный / непрактичный, семантический / несемантический, коммуникативный / некоммуникативный и т. д.

Загадки – это семиотические знаки специфической синтактики, семантики и прагматики. Они реализуют вопросительность вербальными и невербальными средствами с помощью слов и просодики. Нетипичность прозрачна в подаче блоков темы и ремы, их реверсии. Тема имплицитно, зависит от поисков со стороны адресатов, их креативного менталитета. Блок ремы подается в

пролонгированной форме, в препозиции к имплицированной теме, которая находится за пределами первой части загадки. В этих текстах отсутствуют заголовки, фабула при имеющейся реверсии базовых блоков. Небольшие по размеру загадки и курьезные, каверзные вопросы тяготеют к стилистическим маркерам эмоциональности, экспрессивности и эволютивности. По форме загадки – это коммуникативные единицы, по значению – они актуализируют сему вопросительности, по прагматике – это креативный поиск имплицированной темы. Поверхностная и глубинная структуры загадок интегрируют и категоризируют определенный концепт. Перераспределение тривиальное :: новое объективирует статус загадок как реверсивов. Фокус загадки детерминируется интенциями адресанта, его заинтересованностью в референтах поиска. Адресат не является автором вопроса, но он комплементирует диалог, включается в словесную игру, ведет ее по правилам, снимает ситуативную энигматичность, используя при этом социальный и индивидуальный опыт.

Загадки – образцы народного творчества, которые свидетельствуют о разнообразии тематических парадигм, богатстве форм выражения и фразеологическом разнообразии. Загадки наделены древним происхождением, принадлежностью к художественному жанру, спецификой поверхностной и глубинной структур. В сжатой завуалированной форме, нарочно скрытой, эти мудрые сентенции – вопросы изображают феномены дескрипции определенного близкого или удаленного родства, сходства (уловимого или далекого). Загадки, дошедшие до нас, являются творчеством позднего происхождения, но они открыты для сегодняшнего образования по действующим и традиционно унаследованным моделям конструирования. Валидность

загадок объективируется их онтологическим бытием, функционированием как средством сообразительности, развлечения, испытания умственных способностей, мудрости, зрелости, способности человека ориентироваться в природном окружении. Повседневный жизненный опыт закрепляется в загадках издревле, они сохраняют свою первоначальную функцию атрибута социализации человека.

Загадки как средство стимулирования воображения в когнитивном процессе сохраняют дидактическую функцию, изменяя свои формы и сосредотачиваясь на фокусах «Что? Где? Когда?». Дескрипции референтов в нетипичных текстах обозначены яркостью, конкретностью, что облегчает процесс адекватных отгадок. Элементы словесной игры являются захватывающим компонентом текстов. Запоминанию способствует рифмованная форма, которая является отзвуком прошлого дописьменного, поэтического бытия языка. Загадки – это достижения трудовой деятельности, народного опыта и поэтического произведения, что не могло не сказаться на художественной форме этих синкретичных конструкций. Загадки относятся к вторичной деривационной зоне. Их появление препарируется облигаторным опытом сравнивать, анализировать и абстрагировать. Загадки в основном базируются на метафоре, имеют форму вопроса (графического или эллипсоидного), шарады, головоломки. Ср.: укр. *Без дров, без огня, а светит и греет каждый день (Солнце). Кто ходит по миру без ног, без сумки (Луна).* Новые темы и формы загадок объективируются в русле цивилизации достижениями человеческой деятельности. В загадках находят отражения наблюдений над природой, животным и растительным миром. Ср.: укр. *Чорна корова всіх людей поборола, а білий віл всіх людей підвів. (Ніч і день); Хто найраніше встає? (Півень); Повна діжка жита*

п'ятачком накрита (Маківка); русск. *Черная корова всех людей поборола, а белый вол всех людей подвел (Ночь и день). Кто раньше всех встает? (Петух).*

Нарочитое усложнение референта осуществляется путем использования омонимов, обостряющих креативное внимание ответчика. Ср.: укр. *Від чого качка пливе? (Від берега); Від чого ворона чорна? (Від хвоста до дзьоба); За чим у козака шабля? (За паском);* русск. *От чего утка плышет? (От берега). От чего ворона черная? (От хвоста до клюва.) Зачем у казака сабля? (За ремнем).* Отгадывание энigmatических вкраплений – своеобразный поединок в ментальном сражении персонажей. Загадки возникают в разных доменах, иногда имеют характер анаграмм. Ср.: русск. *Какой город летает? (Орел). Я спереди и сзади, посередине – порода лошади, вместе будет название страны. (Я-пони-я).* Специфика загадок – конкретность темы, лаконизм, конденсированность мысли, устойчивость композиции.

Непосредственное пересечение присуще загадкам (а) и пословицам (б). Ср.:

а) *В огне не горит, в воде не тонет. Кого беда красит?*

б) *Правда и в огне не горит, и в воде не тонет. Только рака беда красит.*

Близость этих жанров обусловлена общим происхождением и взаимовлиянием. Ученые считают, что загадка возникла раньше поговорки. Но взаимопроникновение содержания и формы этих жанров, их тяготение к народной поэзии не вызывает сомнения. Загадывания и отгадывания имеет место в сказках (эпическом жанре большой формы), песнях, свадебных обрядах (ср. язык сватов о пороше и кунице) и дипломатических дискурсах. В воспроизведении загадок главное место занимают такие стилистические средства,

как метафора, метонимия, оксюморон. Вторичное конструирование загадок (деривация от первичных умозаключений, полученного опыта), стилистическая нагрузка объективирует статус декора, их полиаспектное, полимодальное и полифункциональное бытие.

Раскрыть тему, препарированную в рематичном блоке загадки, помогает механизм последовательного исключения отдельных типов. Ср. укр. *Круглий, та не місяць. Зелена, та не діброва*; русск. *Круглый, а не луна. Зеленый, но не роща. С хвостом, а не мышь (Арбуз). Белый, а не снег, твердый, а не камень, сладкий, а не мед (Сахар)*.

Установка на тему загадки обусловлена отсутствием, скрытостью объекта, с одной стороны, подсказкой – с другой. Загадки создаются адресантом, отгадываются адресатом, которому помогает создатель текста (в основном – коллективный). В поверхностной структуре диалогическая интеракция представлена двумя блоками. Факультативно – вторым. Ритмическая организация и симметричность загадки напоминает о детских стихах. Малые формы загадок, пословиц, стихотворений моделируют парадигму малого жанра по объему, художественного по образности их доминантной функции.

Загадки – это не только фольклорный текст, отголосок древних времен, но и объект научного исследования в домене текстологии и дискурсологии.

4.2.3. In the never-never country (in the realm of fairy-tales)

В раннем детстве, во младенчестве, когда ребенок еще не освоил родной язык, ему читают народные сказки. Считается, что сказки – это развлекательные тексты, служащие для заполнения досуга. Но это совсем не так.

Сказки позволяют ребенку узнать новые слова, связать их другими в легком для понимания контексте, то есть уловить системные связи лексики и грамматики. Ребенок вместе с сюжетными линиями усваивает фольклорную картину мира – базу всей общенациональной картины мира, которая становится фундаментом в становлении его национальной идентичности, ведь именно фольклор дает основные представления о космогонии (знаниях о создании мира), о богах и реликтовой астрологии (мало кто из современников осознает, что сказки о животных показывают события на небе), об общественных традициях (обрядов инициации, например), об истории народа, об обществе и взаимоотношениях в нем между людьми, о древних системах счета, меры и артефактах, которые до сих пор считаются волшебными предметами (а таковыми они представляются из-за утраты знаний о древних – утраченных и забытых – технологиях, и теперь уже недоверии к тому, что такие артефакты реально существовали), о письменности, о гендерных особенностях носителей языка и пр.

Именно фольклорная картина мира создает фундамент для концептуальной картины мира языковой личности. А мы всю жизнь удивляемся, почему так трудно воспитать «правильную личность». Ребенку нужно читать сказки. Он сам сделает выводы. А если что-то ему будет неясно – он спросит об этом у взрослых. Фольклорная картина мира выражает реликты древних знаний о мироустройстве, ее можно считать ядром наивной картины мира.

Позже на фольклорную картину мира налагаются религиозная, научная и философская картины мира. В целом все эти картины мира образуют языковую картину мира. Знания из этих картин сосуществуют параллельно, практически не пересекаясь» (Пименова М. В.).

Сказка – особый фольклорный жанр – исследовалась в самых разных аспектах.

Спрашивается, в чем мораль сказки? Наш великий русский поэт учил, «что в сказке ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок».

Сказочный, как и любой другой фольклорный текст, представляет собой совершенно особое явление в ряду других текстов. Наряду с эстетической функцией он может выполнять функцию средоточия исторической памяти народа. Не случайно В. Я. Пропп писал: «Русскую сказку в первую очередь должны изучать русские – это наш долг».

Folklore reveals wisdom, traditions, history, humour, sadness from long ago to the present. Like water and air, fairy-tales help us to sense the freshness of the morning time and the sky. They fire our imagination, carry us away, giving reality to our utmost blue dreams. While working at the fairy tales student get to know the bygone history, come to see the soul of people, their intention, mode of life, on the one hand, and master English on the other hand.

The students make sure that eternal categories of Good and Evil, Wisdom and Ignorance, Courage and Strength are at work in the fairy-tales. Belief in Victory and happy days to come permeates these stories, develops and moves the plot. Good finally triumphs, Virtue is rewarded, Evils are punished. The in-depth analysis of the fairy-tales convince students that these texts possess the categories of information, completeness, linear representation, integrity, reoccurrence, implication and discretion. The distinctive feature of fairy-tales is that of imaginary invention. Their time (a) and place indicators (b) are unreal. Cf.:

a) Once upon a time, in the days gone by there was once upon a time, long ago, a dunnamany years ago, many a night after, once morning;

b) lived in the sea, lived in the forest, lived in the North country, from far and near, there, at the World's end, miles from anywhere, from halfway round the world.

The names of characters go back to common nouns of different semantic volume:

a) the names of birds, animals, living beings – Black Bull, Goldfish, Mouse, Sheep, Owl;

b) the name of temporal unite – Night, Day, Spring, Summer, Autumn, Winter, October, November, Friday;

c) nominations of manner of life – Mr.Peck, Mrs.Peck, Dane Dreary, Lady Littlecare, Mr.Shilling, Mr.Cupboardosity;

d) nonce units – Mr.Leo Pard. Mrs. Fairy Heels-o-Lead, Mrs.Fairy Flea-Foot, Mr. So-and-so, Mr.Certainpersonic.

The characters may be identified by their social position. Cf.: There lived a kind *woman*, there lived somewhere a *man*, there was once a very rich *gentleman*, there was once upon a time long ago, a beautiful *lady*, there once dwelt an aged *peasant*.

Mysterious creatures excite, captivate children and adult alike. Under the magic spell of the fairy tales the students make a fascinating journey into the never-never country, where they get information, both important and enjoyable. The great dread of animals people once had is marvelously revealed in fabled beings which until now keep the decorative and imaginary power. The fable beings were incredibly invented by blending a bird and a horse (Pegasus), a dog and a snake (Cerberus), a man and a beast (Centaur), a horse and a goat (Unicorn), a bird and a woman (Siren), a fish and a woman (Mermaid), a woman and a lion (Sphinx).

Some fairy characters have gained a great popularity. Among them immortal adventures of Alice are known all over the world. Peter Pan has gone into the proverb as the boy who would not grow up. Slavonic Baba Yaga is a dreaded ogress, magician who lives in a small hut perched on four chicken legs.

This frightfully old woman captures and cooks children in a pot. She flies through the air in a large mortar steered with a pestle. She isn't on friendly terms with Koshchey the Deathless, a very rich, wicked old man who knows the secret of eternal life. Ivanushka the Simpleton seems lazy and foolish but, in fact, intelligent, resourceful and energetic. The Hero (Indian tales character) protects woman, children from harm, steps between men and nature. The Hero is opposed by negative characters the Trickster and the Trickster-Hero, embodying greediness, disorder and chaos.

While on the read of the fairy-tales students pay their utmost attention not only to the development of the plot but also to the luxury and beauty of the language. The beauty of language is apparent in the magic string of epithets and metaphors (a), hyperboles (b) and understatements (c). Cf.:

a) glassy hills, wood mantling slopes, a goodlier man, times rolled on, weeks grew into moths, and months into years, years passed away like smoke, and many a sad yearning glance did she cast towards the sea;

b) miles from anywhere, the sea was made of storybooks, to surpass the sun, to marry the moon, dunnamuch talk, his head piercing the clouds, a basketful of children;

c) he was the tiniest wee specimen of humanity imaginable. His coat was made of birch leaves and he wore upon his head a helmet which consisted of gorse flower while his feet were encased in pumps made of beetle's wings.

Folklore is wedded to beauty since the times immemorial. To our greatest regret folklore has ceased to be an everyday force. Nowadays people do miss the light the folklore shed on human ideas, optimistic vision and enduring hope.

4.2.4. Статус англійських прислів'їв: комунікативно-прагматичний аспект

О. Л. Овсянко

Розвиток наукової думки у ХХ столітті призвів до гуманізації досліджень, верифікував лінгвокогнітивний тренд, інтенсифікував дієвість принципу антропоцентризму, що не могло не вплинути на модифікацію лінгвістичної наукової парадигми. На часі людина досліджується в аспектах мислення, свідомості, пізнання, культури, етносвітогляду. Сфера сучасної лінгвістики розширилася в модусах мови, мовлення та мовленнєвої поведінки. Людина розглядається як суб'єкт, об'єкт спілкування та невід'ємна частина комунікативного процесу.

Спільною ознакою прислів'їв як фольклорних текстів малої форми є інтеграція поєднання прагматичних та естетичних початків, їх утилітарно-практичного й художнього призначення. У семіотичному патерні прагматика трактується як відношення знака до інтерпретатора на відміну від відношення знака до предмета (семантика) і до інших знаків (синтактика). Одним із напрямів лінгвопрагматики є вивчення постулатів спілкування, принципів та правил людської поведінки, які можуть бути універсальними або специфічними. Постулати наведені аксіологічно у таких правилах:

- висловлювання повинне бути достатньо інформативним (правило кількості);
- висловлювання не повинне бути свідомо неправдивим (правило якості);
- висловлювання повинне бути по суті (правило релевантності);
- висловлювання повинне бути зрозумілим, недвозначним, коротким та упорядкованим.

Модусно–пропозиціональна інтеграція являє собою омовлення суб'єктно–об'єктних відносин у пізнавально–практичній діяльності людини: відношення того, хто говорить, до комунікативного факту – це чи його оцінювання, чи активна діяльність, спрямовані на адресата. Зміст висловлювання представлений у таких моделях трьох складових:

- 1) що говориться (локуція);
- 2) який зміст поведінки виражається (іллокуція);
- 3) який ефект або результат мовлення (перлокуція).

Інтенція адресанта може бути маніфестуючою (експліцитною) і латентною (імпліцитною). Латентна інтенція, на відміну від маніфестуючої, що може бути заданою чи виведеною, потребує творчого зусилля адресата. Наприклад: *Ask a silly question and you'll get a silly answer; Bad news travels fast; Out of sight, but not out of mind.*

Глибинна структура прислів'їв є важливим чинником осмислення прагматико–комунікативних тактик і стратегій досліджуваних малих текстів. Наприклад: *But why do musical tastes differ so, and why do we feel the need to criticise those with tastes that don't match our own?; Great Britain hope practice makes perfect for European championships; You can't teach an old dog new tricks but you can a dog handler; Noises off: Is theatre better safe than sorry?* При цьому експресивно–емотивне наповнення останніх є їх інгерентною ознакою.

Аналіз емпіричного матеріалу у художньому дискурсі об'єктивує їх епідигматичну силу творити нові комунікативні одиниці в інтертекстовій функції. Прагматичні інтенції універсально реалізуються у всіх текстах. Не є винятком і публіцистичні тексти, релевантні до проблем захисту природи. Зазначена проблематика потребує концептуального осмислення на векторі комплексного лінгвокогнітивного аналізу.

4.2.5. Фреймове моделювання концептів на матеріалі паралельного корпусу паремій

В. В. Степанов

Одним із провідних напрямків сучасних когнітивних досліджень є вивчення структурованих знань, що подаються у вигляді особливих когнітивних моделей – фреймів. У рамках поточного дослідження фрейм використовується як засіб узагальненої візуальної схематизації концепту, який розглядається та моделюється на матеріалі відповідних джерел, зібраних у єдину систему дослідницько–ілюстративних ресурсів – корпус.

Вивчення фреймової репрезентації знань має усталені традиції (Р. Абельсон, С. А. Жаботинська, М. Мінський, Н. В. Таценко, Ч. Філлмор, Р. Шенк та ін.), що у поєднанні з потужною теоретичною базою для створення та застосування лінгвістичних корпусів (П. Бейкер, Е. Вільсон, Е. Гарді, Т. МакІнері та ін.) уможливорює їх комбінування з метою фреймового моделювання концептів на сформованому дослідницькому матеріалі, репрезентованому у корпусних текстах.

У руслі когнітивної лінгвістики загалом та пареміології зокрема особливий інтерес становить питання, чи є можливість графічно у фреймовому вигляді відтворити концепт, репрезентований саме формами одиниць, охоплених сконструйованим паремійно-паралельним корпусом. Нагальним є дослідження формування універсального алгоритму фреймового конструювання узагальненої схематичної моделі концепту, визначеного паремійно-корпусним шляхом. Досягнення поставленої мети передбачає виконання таких завдань:

1) надати теоретичне обґрунтування понять концепту, фрейму, паремії та корпусу;

2) укласти паремійно-паралельний корпус як опору для фреймового моделювання концептів;

3) репрезентувати алгоритм визначення та фреймового конструювання концептів на матеріалі паремійного корпусу із наведенням прикладу імплементації пропонованої методики моделювання (фреймове відтворення концепту РОЗУМ).

Тезаурусний метод передбачає використання базових фреймів для складання словників–тезаурусів, метод моделювання, евристичні методи уможливають складання корпусів для здійснення лінгвістичних досліджень.

Сучасна когнітивна лінгвістика постає наукою, що вивчає способи одержання, оброблення, зберігання та використання вербалізованих знань. Це – знання про мову як таку, а також про відображену за допомогою неї картину світу. Під картиною світу у найбільш загальному сенсі розуміють упорядковану сукупність знань про дійсність, сформовану у суспільній, груповій або індивідуальній свідомості. Картину світу, у свою чергу, поділяють на такі види, як об'єктивно існуюча, когнітивна та мовна картини світу. Об'єктивно існуюча (безпосередня) картина світу є об'єктом пізнавальної діяльності людини, внаслідок чого в індивідуальній або колективній свідомості формується когнітивна картина світу як ментальний образ дійсності, результат безпосереднього чуттєвого та раціонального світосприйняття. Найбільш значущі елементи когнітивної картини світу відображаються у мовній картині світу, під якою розуміють всю інформацію про зовнішній та внутрішній світ, що закріплюється у мові. Мовна картина світу стає опосередкованою картиною світу, оскільки вона лише вербально фіксує існуючі в людській свідомості

результати осмислення фактів реальної дійсності та омовлює так звані концепти.

Концепт є одним із центральних понять когнітивної лінгвістики. Складність у трактуванні поняття концепту зумовлена кількома обставинами. По–перше, концепт є міждисциплінарним утворенням і використовується в багатьох науках. По–друге, власне феномен самого концепту є складним та багатовимірним. У зв’язку із цим концепти на сучасному етапі вивчаються із позицій психологічного, філософського, культурологічного, логічного та інтегративного підходів.

На часі термін «концепт» активно використовується у двох напрямках сучасного мовознавства – лінгвокультурології та когнітивній лінгвістиці. У кожному з них термін одержує власну інтерпретацію, а тому додатково простежується помітна тенденція розмежовувати когнітивний та лінгвокультурологічний підходи до визначення концепту. Така диференціація підходів наявна, зокрема, у працях В. І. Карасика, Г. Г. Слишкіна, Ю. Д. Тільман та інших науковців.

Когнітивний напрям (А. П. Бабушкін, М. М. Болдирєв, О. С. Кубрякова, З. Д. Попова, Й. А. Стернін) розглядає концепт у рамках понять знання та пізнання і визначає його як ментальне утворення, своєрідний фокус знань про світ, когнітивну структуру, що охоплює різнооб’єктні одиниці оперативної свідомості.

Лінгвокультурологічний підхід (Н. Д. Арутюнова, А. Вежицька, С. В. Воркачов, В. І. Карасик, М. В. Піменова, Г. Г. Слишкін, Ю. С. Степанов) вивчає концепт у межах діади «мова – культура» як елемент свідомості. При цьому в центрі уваги постає його національно–культурна своєрідність та унікальна цінність для конкретної спільноти.

У нашому дослідженні концепт розглядається з позицій лінгвокультурологічного підходу як дискретне ментальне утворення, базова одиниця мисленнєвого коду людини з відносно упорядкованою внутрішньою структурою, що визначає результат пізнавальної (когнітивної) діяльності особистості та суспільства, подаючи комплексну, енциклопедичну інформацію про певний предмет або явище, про інтерпретацію цієї інформації суспільною свідомістю та про відношення суспільної свідомості до цього явища або предмета.

Окремим і не менш складним питанням теорії концептуальних досліджень постає проблема типології концептів, оскільки навіть у межах одного підходу різні автори пропонують відмінні принципи їх класифікації, у зв'язку із чим дослідники виокремлюють мисленнєві картинки, схеми, гіпероніми, фрейми, інсайти, сценарії (скрипти), калейдоскопічні концепти, почуттєві образи, уявлення, поняття, прототипи, пропозиції, гештальти, ідеї, символи тощо. При цьому кожний тип концепту має власні особливості, які диференціюють його з-поміж інших концептів, обумовлюючи його роль для репрезентації картини світу.

У фокусі дослідження окремий інтерес становлять фрейми як різновиди концептів. М. Мінський вважає фрейм особливою структурою даних для когнітивної репрезентації стереотипних ситуацій у рамках загального контексту знань про світ, тобто мінімально структурованою необхідною інформацією, що однозначно визначає певний клас предметів.

Ч. Філлмор використовує поняття фрейму на позначення системи концептів, пов'язаних таким чином, що для розуміння кожного з них важливо розуміти цілісну структуру, до складу якої вони входять.

М. М. Болдирев розуміє фрейм як одиницю знань, що організована навколо концепту і містить у собі дані про істотне, типове й можливе для цього концепту в рамках певної культури.

О. А. Селіванова відзначає, що фрейм у когнітивній лінгвістиці застосовується для фіксації вербально-невербальної інформації у вигляді структури інформаційних даних, у якій відображені одержані емпіричним шляхом знання про певну стереотипну ситуацію і про текст, що її описує.

Таким чином, під фреймом розуміємо універсальну категорію, яка об'єднує різноманітні знання людини та її досвід; упорядковану репрезентацію певної ситуації дійсності; структуру, що містить у собі мовні та позамовні знання про поняття або стереотипну ситуацію.

Фрейм як окремий тип концепту актуалізує питання методології його дослідження. Так, С. А. Жаботинська говорить про доцільність використання тезаурусного методу, що зазвичай застосовується для побудови концептуальних моделей словників-тезаурусів. Зокрема, для фреймового моделювання концептів С. А. Жаботинська пропонує використовувати пропозиції п'яти базових фреймів (предметного, акціонального, посесивного, ідентифікаційного та компаративного), поданих відповідними схемами.

Будь-який фрейм (за М. Мінським) графічно репрезентується як мережа вузлів та зв'язків між вузлами. Серед вузлів фрейму виокремлюються поняття та слоти. Поняття є вершинними вузлами, являючи собою основні, незмінні елементи фрейму. Рівень, що містить поняття, умовно називають верхнім, або ядром фрейму. Нижчий рівень складається із вузлів, інформація в яких є непостійною, тобто змінною залежно від ситуації. Такі вузли називають слотами, терміналами, або периферією.

Основу для розуміння стереотипної ситуації задають поняття, які за допомогою зв'язків-пропозицій з'єднуються зі слотами. Конкретизуючи слоти та узгоджуючи їх з поняттями, можна дійти до розуміння цілком визначеної ситуації.

Фреймове моделювання концептів у дослідженні спирається на паремії – народні висловлювання, що втілюють у собі афористичне, усталене, узагальнене та повчальне відтворення інформації про традиційні цінності та погляди, ґрунтовані на життєвому досвіді народу, в максимально стислій формі.

Прислів'я як об'єкт дослідження пареміології інтегрують у собі дві важливі риси – план вираження та план змісту. План вираження є поверхневою структурою паремії, що передбачає синтаксичне членування речення-паремії на два окремі смислові блоки, що зазвичай постають як група підмета та група присудка простого речення або два виокремлені прості речення в межах єдиного складного речення. План змісту натомість уособлює глибинну структуру прислів'я, де розгортається інформативний та прагматичний заряд паремії, а відтак її номінативна та комунікативна функції (тема – рема). Інтерпретація теми та реми прислів'я дає можливість зрозуміти, про що йдеться та до чого закликається в паремії, а тому уможливується визначення концепту, закладеного в рамки розглянутого прислів'я. Відтак глибинна структура паремійних ресурсів має досить потужний потенціал для фреймового моделювання концептів.

Паремії в аспекті лінгвістичних досліджень нераціонально вивчати поодиночі. У руслі когнітивної лінгвістики, зокрема з точки зору дослідження природи концептів, прислів'я доцільно вивчати цілісно у вигляді суцільної єдності відібраних одиниць, що в сучасному

трактуванні розуміється як лінгвістичний корпус. Корпус ідентифікується як електронний набір текстів, який охоплює понад тисячу слів та укладається для максимальної репрезентації певних особливостей досліджуваної мови. Прислів'я як різновид малого жанру також стають текстовими одиницями, а тому з них також можуть укладатися корпуси.

Будь-який корпус має характерні ознаки, що вирізняють його з-поміж інших наборів текстів. До базових ознак корпусу відносять репрезентативність, електронний формат, розмітчування, комп'ютерне оброблення даних, багатотисячний словесний склад. Крім того, корпуси укладаються за певними критеріями (мета створення, тип мовних даних, жанр, доступність, паралельність тощо), унаслідок чого виокремлюються конкретні типи корпусів (за метою створення – багатоцільовий, спеціалізований; за типом мовних даних – письмовий, усний, змішаний; за жанром – літературний, фольклорний, драматургічний, публіцистичний тощо). В аспектах фреймового моделювання концептів на базі паремій особливий інтерес викликає критерій паралельності, що уможливорює укладання двомовних корпусів, які іншими словами іменуються як паралельні.

Паралельний корпус являє собою набір текстів мови оригіналу та відповідних текстів мови перекладу. Характерною ознакою такого корпусу є «вирівняність» – встановлення чіткого зв'язку відповідності між зіставними одиницями оригіналу та перекладу (реченнями, абзацами, текстами тощо). Подібна зіставна відповідність стає головною доцільністю застосування паралельних корпусів для фреймового моделювання концептів: з одного боку, уможливорюється гарне наочне виявлення репрезентованого в корпусі концепту, а з іншого – стає можливим вдалий відбір влучних вербалізаторів, що

ілюструватимуть фреймові слоти змодельованого концепту. Відтак репрезентативність паремійного корпусу в плані відтворення та ілюстрування складових концепту постає провідним мотивом залучення саме корпусних технологій для фреймового моделювання концептів.

Враховуючи особливості глибинної структури прислів'їв та репрезентативний характер паремійних одиниць паралельних корпусів, пропонуємо універсальний алгоритм фреймового моделювання концептів на матеріалі корпусу паремій, узагальнена реалізація якого здійснюється за п'ятьма етапами:

1) укласти паралельний корпус досліджуваних паремій;

2) визначити глибинну структуру прислів'їв у межах укладеного корпусу;

3) проаналізувати тема-рематичні відношення глибинної структури паремій, установити репрезентований концепт, що домінує в паремійному корпусі;

4) змоделювати фреймову структуру репрезентованого концепту, де часто повторювана тема стає інструментом утворення слотів, а часто повторювана рема слугуватиме засобом ієрархічного розгалуження фреймової мережі виявленого концепту;

5) відтворити у графічному вигляді фреймову модель встановленого концепту за допомогою мереж базових фреймів та навести ілюстративні засоби вербалізації складових слотів.

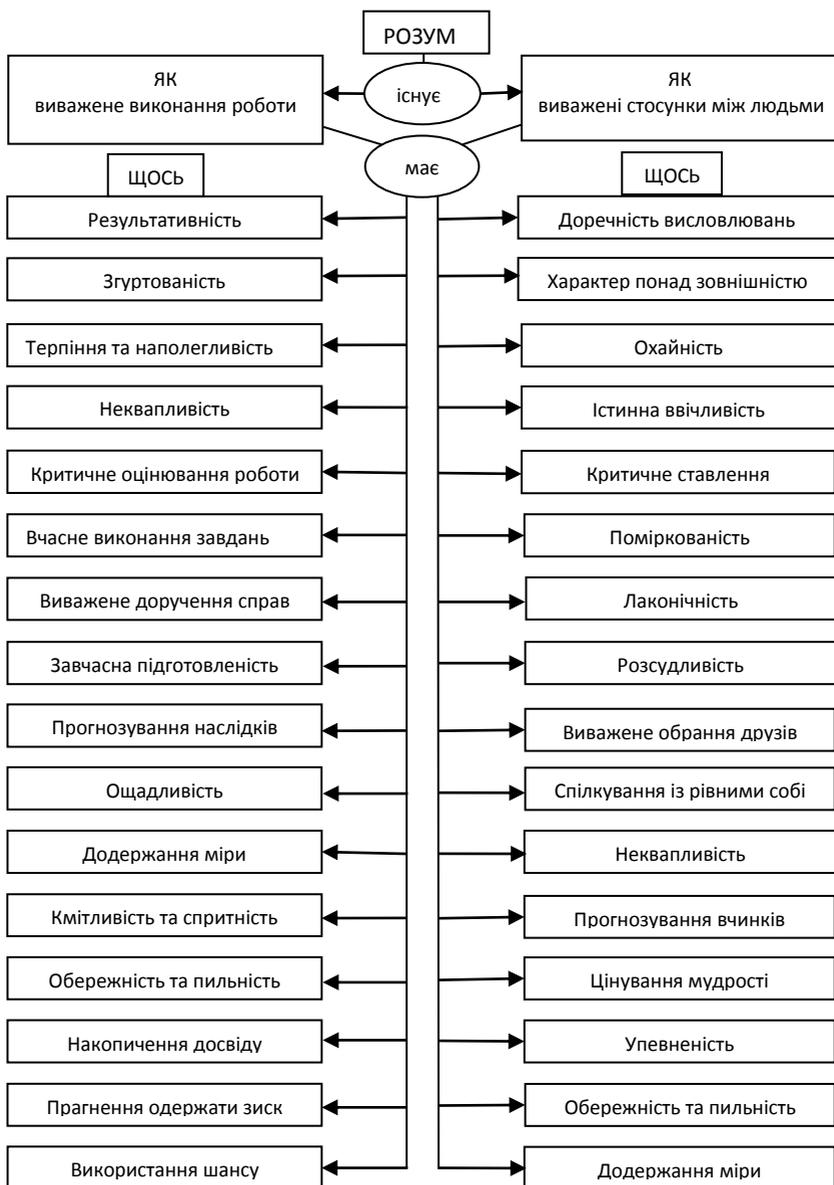
Для практичного наочного ілюстрування сформованого алгоритму фреймового моделювання сконструйовано фреймову модель концепту РОЗУМ на матеріалі англо-українського паралельного корпусу паремій, укладеного на основі релевантних лексикографічних джерел – *Англо-українського фразеологічного словника* К. Т. Баранцева, із якого методом суцільної вибірки було вилучено 59 паремій, та збірника *Англо-американських прислів'їв та приказок* за

рендакцією О. Ю. Дубенко, звідки запозичено 41 паремію про розум. Відтак укладений корпус налічує загалом 100 прислів'їв, які підлягають осмисленню плану визначення та моделювання їх репрезентованого концепту РОЗУМ.

Аналіз тема-рематичних відношень глобальної структури прислів'їв верифікував повторювані теми, які пов'язані з концептом РОЗУМ та інтегрують у собі характерні риси розумної людини: спритність, розсудливість, наполегливість, критичне ставлення тощо, які, у свою чергу, перетворюються на слоти фреймової моделі досліджуваного концепту. Найбільш часто повторювана рема аналізованих паремій дозволяє з'ясувати, у яких сферах зазвичай закликається проявляти хист розумної людини – у сфері виваженого виконання роботи та у сфері виважених стосунків між людьми, що слугують вищими вузлами-слотами ієрархічного розгалуження нижчих вузлів-слотів (тих, що відтворюють риси розумної людини у конкретних сферах).

Врахування тема-рематичних принципів визначення фреймових слотів дозволяє змодельовати фреймову модель концепту РОЗУМ, відтворену пропозиціями двох предметних фреймів, які інтегрують у собі сфери проявлення розуму: «ДЕЩО (РОЗУМ) існує ЯК (ВИВАЖЕНЕ ВИКОНАННЯ РОБОТИ та ВИВАЖЕНІ СТОСУНКИ МІЖ ЛЮДЬМИ)», у той час як окремі риси розумної людини у відповідних сферах репрезентуються пропозиціями двох посесивних фреймів: «ДЕЩО (ВИВАЖЕНЕ ВИКОНАННЯ РОБОТИ) має ЩОСЬ (РЕЗУЛЬТАТИВНІСТЬ, ЗГУРТОВАНІСТЬ, НЕКВАПЛИВІСТЬ тощо)» та «ДЕЩО (ВИВАЖЕНІ СТОСУНКИ МІЖ ЛЮДЬМИ) має ЩОСЬ (ДОРЕЧНІСТЬ ВИСЛОВЛЮВАНЬ, КРИТИЧНЕ СТАВЛЕННЯ, РОЗСУДЛИВІСТЬ тощо)».

Графічна візуалізація сконструйованої нами фреймової моделі концепту РОЗУМ подається у схемі 4.1.

**Схема 4.1 – Фреймова модель концепту РОЗУМ
(на матеріалі паремійно-паралельного корпусу)**

Вербалізація фреймових слотів змодельованого концепту РОЗУМ здійснюється за допомогою ілюстративних паремій, що репрезентують відповідні вузли фрейму і на основі яких безпосередньо відбувався, власне, сам процес моделювання. Перелік подібних засобів вербалізації наводиться в табл. 4.4.

Таблиця 4.4 – Засоби паремійної вербалізації змодельованого концепту РОЗУМ

Складові посесивного фрейму «Виважене виконання роботи»		
Слот	Паремійна вербалізація	
Результативність	<i>Fine words butter no parsnips</i>	<i>Соловей піснями не ситий</i>
Згуртованість	<i>A fire of straw yields naught but smoke</i>	<i>З солом'яного багаття не буде пуття</i>
	<i>Four eyes see more than two</i>	<i>Одна голова добре, а дві ще краще</i>
Терпіння та наполегливість	<i>The first step is the only difficulty</i>	<i>Важкий лише перший крок</i>
Неквапливість	<i>A fool always rushes to the fore</i>	<i>Поперед батька в пекло не лізь</i>
	<i>The furthest way about is the nearest way home</i>	<i>Тихше їдеш, далі будеш</i>
Критичне оцінювання роботи	<i>A friend's frown is better than a fool's smile</i>	<i>Краще осуд друга, ніж похвала дурня. Не шануй підтакувача, шануй суперечника</i>
	<i>Where all think alike, no one thinks very much</i>	<i>Там, де всі думають однаково, ніхто особливо не думає</i>
Вчасне виконання завдань	<i>A fool wants his cloak in a rainy day</i>	<i>На полювання йдуть – собак не годують</i>

Продовження таблиці 4.4

Слот	Паремійна вербалізація	
Виважене доручення справ	<i>Fools should not have chapping sticks</i>	Дурням не можна давати гострі інструменти
Завчасна підготовленість	<i>Forewarned, forearmed</i>	Заздалегідь попереджений – заздалегідь озброєний
Прогнозування наслідків	<i>A forgetful head makes a weary pair of wheels</i>	За дурною головою нема ногам спокою
Ощадливість	<i>A fool and his money are soon parted</i>	У дурня гроші недовго лежать у кишені
	<i>Fool's bolt is soon shot</i>	У дурня гроші довго не лежать у кишені
Додержання міри	<i>Measure is a treasure</i>	Міра понад усе
	<i>Keep in the middle of the road</i>	Помірність - запорука безпеки
Кмітливість та спритність	<i>First come, first served</i>	Ранні пташки росу п'ють, а пізні слізки ллють
	<i>The foremost dog catches the hair</i>	Ранні пташки росу п'ють. Хто пізно ходить, той сам собі шкодить
	<i>A friend in court is better than a penny in purse</i>	Впливовий друг дорожче грошей
	<i>A wise man will make more opportunities than he finds</i>	Мудрий створює більше можливостей, ніж знаходить
Обережність та пильність	<i>A full cup must be carried steadily</i>	Повну чашку треба обережно нести

Продовження таблиці 4.4

Слот	Паремійна вербалізація	
Накопичення досвіду	<i>No man is born wise or learned</i>	<i>Мудрим та вченим не народжуються</i>
	<i>A wise man changes his mind; a fool never does</i>	<i>Мудра людина змінює свою думку; дурень – ніколи</i>
Прагнення одержати зиск	<i>Fools make feasts and wise men eat them</i>	<i>Розумні використовують дурнів</i>
	<i>It needs great wisdom to play the fool</i>	<i>Потрібна велика мудрість, щоб удавати дурня</i>
	<i>One hears only what he understands</i>	<i>Кожен чує тільки те, що він розуміє</i>
Використання шансу	<i>Fortune is good to him who knows how to make good use of her</i>	<i>Щастя посміхається тому, хто уміє його добре використати</i>
	<i>Nine-tenths of wisdom consists in being wise in time</i>	<i>Дев'ять десятих мудрості полягає в тому, щоб бути мудрим вчасно</i>
Складові посесивного фрейму «Виважені стосунки між людьми»		
Слот	Паремійна вербалізація	
Доречність висловлювань	<i>First catch your hare</i>	<i>Не кажи «гоп», поки не перескочиш</i>
Характер понад зовнішністю	<i>A fine cage does not fill a bird's belly</i>	<i>Гарна хата не кутами, а пирогами</i>
Охайність	<i>Fine feathers make fine friends</i>	<i>Одяг прикрашає людину</i>
Істинна ввічливість	<i>Foppish dressing tells the world the outside is the best of the puppet</i>	<i>Зверху блищить, а в голові свистить</i>

Продовження таблиці 4.4

Слот	Паремійна вербалізація	
	<i>Fine words dress ill deeds</i>	Слова ласкаві, та думки лукаві
Критичне ставлення	<i>The fool doth think he is wise, but the wise man knows himself to be a fool</i>	Дурень вважає себе розумним, а розумний визнає себе дурнем
	<i>The fox knows much, but more he that catches him</i>	Багато знає лисиця, та більше знає той, хто її ловить
	<i>Popular opinion is the greatest lie in the world</i>	Поширена думка є найвеличезнішою неправдою у світі
	<i>Wisdom does not always speak in Greek and Latin</i>	Мудрість не завжди говорить грецькою та латиною
Поміркованість висловлювань	<i>First think then speak</i>	Слово не горобець: вилетить – не впіймаєш
Лаконічність	<i>A fool may ask more questions in an hour than a wise man can answer in seven hours</i>	Розумний за сім років не відповість на всі запитання, які дурень питає за одну годину
Розсудливість	<i>Four eyes see more than two</i>	Одна голова добре, а дві ще краще
Виважене обрання друзів	<i>A friend in need is a friend indeed</i>	Друзі пізнаються в біді
Спілкування із рівними собі	<i>Geese with geese, and women with women</i>	Знайся кінь з конем, а віл з волом
Неквапливість	<i>A fool always rushes to the fore</i>	Поперед батька в пекло не лізь

Продовження таблиці 4.4

Слот	Паремійна вербалізація	
Прогнозування вчинків	<i>Forced love does not last</i>	Вимушена любов не буває тривалою. Силою не бути милою
Цінування мудрості	<i>Wisdom in a poor man is a diamond set in lead</i>	Мудрість у бідній людині – діамант, оправлений у свинець
Упевненість	<i>He who begs timidly, courts refusal</i>	Той, хто просить сором'язливо, ризикує отримати відмову
Обережність та пильність	<i>A full cup must be carried steadily</i>	Повну чашку треба обережно нести.
Додержання міри	<i>Fools never know when they are well</i>	Дурню все мало

Таким чином, практична імплементація сформованого нами алгоритму фреймового моделювання концептів на основі тема-рематичних відношень глобальної структури прислів'їв паремійно-паралельного корпусу дозволяє дійти висновку, що типовим шаблоном фреймового конструювання репрезентованих у паремійному корпусі концептів є застосування структур предметних та посесивних базових фреймів, з'єднаних між собою у цілісну фреймову мережу єдиного концепту за універсальною формулою «поняття – пропозиція – слот».

Список рекомендуемой літератури

1. Анохіна Т. О. Семантизація категорії мовчання в англomовному художньому дискурсі: монографія / Т. О. Анохіна. – Вінниця: Видавництво «Нова Книга», 2008. – 160 с.

2. Бахтин М. М. Проблема текста. Опыт философского анализа / М. М. Бахтин // Вопросы литературы. – 1976. – №10. – С. 122–151.
3. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – Москва : Искусство, 1979. – 423 с.
4. Белехова Л. Современная лингвистика в Украине и мире: научные парадигмы, наработки и перспективы / Л. Белехова // Науковий вісник Херсонського державного університету. Серія «Лінгвістика»: збірник наукових праць. – Херсон : Видавництво ХДУ, 2006. – Випуск III. – С. 9–14.
5. Брандес М. П. Стилистика текста. Теоретический курс : учебник / М. П. Брандес. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Прогресс-Традиция; ИНФРА-М, 2004. – 416 с.
6. Ван-Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация: пер. с англ. / сост. В. В. Петрова; под ред. В. И. Герасимова; вступ. ст. Ю. Н. Караулова и В. В. Петрова. – Москва : Прогресс, 1989. – 312 с.
7. Вихованець І. Р. Таїна слова / І. Р. Вихованець. – Київ : Рад. школа, 1990. – 284 с.
8. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – Москва : КомКнига, 2007. – 144 с.
9. Дубенко О. Ю. Англо-американські прислів'я та приказки: посібник для студентів та викладачів вищих навчальних закладів / О. Ю. Дубенко. – Вінниця : вид-во «Нова книга», 2004. – 416 с.
10. Журавлева Е. А. Вариативность как основной признак мировых языков / Е. А. Журавлева // Георусистика. Первое приближение: сборник научных статей / под ред. А. Н. Рудякова. – Симферополь : Антиква (Украина), 2010. – С. 29–39.

11. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
12. Кобякова І. К. Креативне конструювання вторинних утворень в англomовному художньому дискурсі: монографія / І. К. Кобякова. – Вінниця: вид-во «Нова книга», 2007. – 128 с.
13. Когнитивная лингвистика и концептуальные исследования: сборник научных статей / отв. ред. М. В. Пименова. – Серия «Концептуальные исследования». – Кемерово, 2012. – Вып. 17. – 604 с.
14. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – Москва: Изд-во иностр. и национ. словарей. – 1956. – 1455 с.
15. Швачко С. О. Лінгвокогнітивні аспекти малих текстів: монографія / С. О. Швачко, Т. О. Анохіна, С. В. Баранова та ін.; за редакцією проф. С. О. Швачко. – Суми: Вид-во СумДУ, 2008. – 178 с.
16. Мостовой М. І. Лексикологія англійської мови: підручник для ін-тів та ф-тів. інозем. мов / М. І. Мостовой. – Харків: Основа, 1993. – 256 с.
17. Овсянко О. Л. Статус англійських прислів'їв: комунікативно-прагматичний аспект / О. Л. Овсянко // Сучасні філологічні студії: теоретична та прикладна лінгвістика: матеріали міжнародної науково-практичної конференції (Київ–Буча, березень, 2015) – Київ: Міленіум, 2015. – С. 65–68.
18. Пихтовникова Л. С. Самоорганизация дискурса и отдельных типов дискурса // Синергетика в филологических исследованиях: монография / Т. И. Домброван, С. М. Еникеева, Л. С. Пихтовникова и др.; под общ. ред. проф. Л. С. Пихтовниковой. –

- Харьков : ХНУ имени В. Н. Каразина, 2015. – С. 88–102.
19. Приходько А. М. Концепти і концептосистеми в когнітивно-дискурсивній парадигмі лінгвістики / А. М. Приходько. – Запоріжжя : Прем'єр, 2008. – 332 с.
 20. Пропп В. Я. Русская сказка / В. Я. Пропп. – Москва : Лабиринт, 2005. – 380 с.
 21. Пропп В. Я. Фольклор и действительность / В. Я. Пропп // Русская литература. – 1963. – №3. – С. 62–84.
 22. Степанов В. В. Фреймове моделювання концептів на матеріалі паралельного корпусу паремій / В. В. Степанов, С. О. Швачко. – «Філологічні трактати», 2016. – Т. 8, №1. – С. 69–78.
 23. Шевченко И. С. Проблемы типологии дискурса // Дискурс как когнитивно-коммуникативный феномен : монография / И. С. Шевченко, Е. И. Морозова : пер. с укр.; под общ. ред. И. С. Шевченко. – Харьков : Константа, 2005. – 356 с.
 24. Яхонтова Т. В. Теорія мовленнєвих жанрів М. М. Бахтіна в сучасному філологічному контексті / Т. В. Яхонтова. – Вісник СумДУ, №4 (50). – 2003. – С. 247–251.

Практическая часть

Раздел 1

1. Speak on the efficiency of a translator using these units:

- SL knowledge.
- TL knowledge.
- Contrastive knowledge.
- Text-type knowledge.
- Genre knowledge.
- Bilingualist.
- Specialist.
- Diplomat.

2. Enlarge on the terms:

- source language (SL);
- target language (TL);
- source text (ST);
- target text (TT);
- viva voci translation;
- literary translation;
- literal translation.
- adequate translation;
- consecutive translation;
- descriptive translation;
- synchronous translation;
- rough translation;
- transliteration;
- sight translation.

3. What is an oral translation? Choose for your answer units from the list, below

- interpretation;
- an oral ST is rendered into an oral message in TL;
- «at sight» translation (written → oral);
- vive voci (oral);
- momentary;
- continuous;
- one-time act;
- consecutive;
- simultaneous;
- various systems for notations.

4. Define translation using the following units:

- dynamic;
- transfer operation;
- verbalization;
- unobservable mental process;
- translation models of situation;
- extralinguistic factors;
- breakthrough to the situation;
- description in the target language;
- transformation of ST into TT;
- analysis of ST;
- synthesis of TT;
- intralinguistic models.

5. *Meaning losses happen due to:*

- misunderstanding of a ST;
- insufficiency of translator;
- a linguistic gap;
- an intercultural lacuna;
- language idiosyncrasies.

6. *Comment on the following statement*

Relations between two languages can generally be regarded as two-dimensional, though not always symmetrical. Translation can be defined as the replacement of textual material in one language (SL) by equivalent textual material in another language (TL).

7. *Which word is odd here?*

- Chair, table, snow, wall, window;
- students, English, rooms, chairs, rain;
- English, German, Spanish, Russian, arts;
- rain, snow, wind, thunder, ocean;
- black, white, blue, red, water;
- ocean, sea, river, lake, sky;
- sky, heaven, river, lake sky.

8. *Indicate the dominant word:*

- birch, oak, aspen, tree, poplar;
- snowdrop, violet, camomile, flower, rose;
- pine, piranha, salmon, fish, sardines;
- father, mother, children, grandparents, family;
- nations, nationality, community, townsfolk, people.

9. Indicate the semantic absurdity in:

Political (life, party, article, report, fish).

Student (life, story, book, film, echo).

Green (tree, bush, water, envy, echo).

White (paper, face, witch, silk, wind).

Oral, written, synchronous, secular, consecutive, white, translation.

10. Pick out unmatching words:

Dry, hot, wet, close, door.

Thin, thick, fat, lean, close.

Lisp, leak, whisper, grumbler, mutter.

Beer, wear, tear, rare, swear.

11. Are these words paradigmatic?

Good-looking - handsome, beautiful.

Hard-working – industrious, workaholic.

A sly person – smart Alect, a go-between.

Poor (student) – a lazy-bones, unindustrious.

12. Are antonyms traced here

Foe – friend – enemy; dry – wet – green; slow – fast – near;
read – trust – listen; rest – work – giggle; paper – old – young;
good – sweet tooth – bad.

13. What words are dominant here

Sitter, painter, brush, impression, landscape, still nature,
gallery, artist, lopsided, in oil, broken touches.

Architecture, music, arts, songs, dancing, painting, literature, TV, radio.

Milk, butter, bread, sugar, noodles, meat, flour, salt, meals.

Swimming, football, basketball, tennis, bicycling, racing, jumping, athletics, sports.

Oral, written, spontaneous, consequent, bad, adequate, literary, literal, translation, religious, secular, dominant, bilingual, ancient, modern, summary, endozone.

14. Find the words of negative meaning

Friendly, lovely, hardly, generous, fair weather friend, affectionate, loyal;

willingly, with pleasure, reluctantly, adoring, sincerely;

good, perfect, charmy, evil, sincere, loyal, true;

neat, accurate, trim, shapely, lop-sided;

love, friendship, cooperation, loyalty, trailer;

work, rest, please, kill, translate, waste;

hard, hardly, cruelty, sincerely, truly, faithfully;

fair, nice, good, tedious, fascinating, industrious, nasty;

valid, reasonable, invalid, proper, sufficient, crippled, crooked, dishonest.

15. Identify:

1. Infixes.

2. Suffixes.

3. Inflexions.

4. Prefixes.

5. Free morphemes.

6. Bound morphemes.

1) stand, stood;

2) student;

3) unhappy;

4) books;

5) ox;

- 6) coward;
- 7) purity;
- 8) salesman;
- 9) teacher;
- 10) reread;
- 11) greenest;
- 12) cow;
- 13) birdie;
- 14) showmanship;
- 15) economical;
- 16) statesman;
- 17) mistake;
- 18) radius, radii;
- 19) fisherman;
- 20) correspondent;
- 21) nasal;
- 22) politico;
- 23) dissolve;
- 24) phenomena, phenomenon;
- 25) widespread.

16. Identify the cases of motivation:

1) morphological;

2) semantic;

3) phonetic;

4) contextual;

5) folk etymology;

6) non-motivated.

- 1) a person is ill;
- 2) murmur;
- 3) teacher;
- 4) cockney;
- 5) wings of joy;
- 6) to go to school;
- 7) smile;

- 8) whistle;
- 9) student;
- 10) O.K.;
- 11) get;
- 12) cat;
- 13) neck of a bottle;
- 14) blackboard;
- 15) to go to the school;
- 16) go;
- 17) have;
- 18) a mouth of a river;
- 19) an ill person;
- 20) education;
- 21) loose;
- 22) to run;
- 23) attaboy;
- 24) to skate;
- 25) an arm of a chair.

17. Identify the sources of homonyms:

<i>1) conversion;</i>	<i>5) shortening;</i>
<i>2) polysemy;</i>	<i>6) back-formation;</i>
<i>3) borrowings;</i>	<i>7) coincidence.</i>
<i>4) etymological doublets;</i>	

- 1) inn :: in;
- 2) arms /E/ :: arms /F/;
- 3) an eye :: to eye;
- 4) cab /bage/ :: cab /riolet/ :: cab /in/;
- 5) story :: storey;
- 6) of :: off;

- 7) I :: eye;
- 8) fine /E/ :: fine /F/;
- 9) a saw :: to saw;
- 10) story /history/ :: storey;
- 11) hairy :: Harry;
- 12) dinner :: dine :: diner;
- 13) flour :: flower;
- 14) a match :: to match;
- 15) in :: inn;
- 16) seal /N1/ :: seal /N2/;
- 17) to mote /emotion/ :: a mote;
- 18) game1 :: game2;
- 19) of :: off;
- 20) a doctor :: to doctor;
- 21) knight :: night;
- 22) laze /lazy/ :: lays;
- 23) doc /tor/ :: doc/k/;
- 24) fine /finance/ :: fine;
- 25) pupil1 :: pupil2.

18. Identify the cases of:

1. Synonyms. 2. Antonyms.

- 1) lump :: piece;
- 2) to raise :: to rear;
- 3) nible :: lame;
- 4) to help :: to aid;
- 5) hot :: cold;
- 6) hold :: manful;
- 7) finish :: end;
- 8) bold :: weak;
- 9) wild :: tame;
- 10) old :: young;

- 11) age :: youth;
- 12) happy :: lucky;
- 13) begin :: commence;
- 14) warm :: cold;
- 15) march :: pace;
- 16) think :: thin;
- 17) short :: long;
- 18) sell :: buy;
- 19) female :: woman;
- 20) children :: kids;
- 21) coward :: brave;
- 22) early :: late;
- 23) light :: darkness;
- 24) fast :: slow;
- 25) to drag :: to fly.

19. Identify the cases of:

1. Synonyms.

2. Antonyms.

3. Homonyms.

4. Word building nest.

5. Semantic fields.

6. Thematic groups.

- 1) sight :: site;
- 2) boy :: lad;
- 3) hopeful :: hopeless;
- 4) showmanship, salesmanship, girlsmanship, boysmanship, sportsmanship;
- 5) starling, sparrow, swallow, lark, nightingale;
- 6) caught :: court;
- 7) small :: little;
- 8) fair hair, golden hair, grey hair, dyed hair;
- 9) three, trilogy, threefold, thrice, triangle;
- 10) to give :: to take;
- 11) red, yellow, green, white, blue, pink, dark;

- 12) north, north-east, northerly. northern;
- 13) new :: knew;
- 14) thumb, forefinger, middle finger, ring finger, little finger;
- 15) border :: frontier;
- 16) ten, decade, December, tenfold, decimeter, decimal;
- 17) day :: night;
- 18) January, February, March, April, May, June;
- 19) to close :: to shut;
- 20) novel, novelist, novelette;
- 21) eight, Octopus, October, Eightfold, Octave, Octagon;
- 22) summer, winter, spring, autumn;
- 23) rich :: poor;
- 24) Monday, Tuesday. Wednesday, Thursday;
- 25) to-day, tomorrow, yesterday, the day after tomorrow, the day before yesterday.

Раздел 2

Вопросы для самоконтроля

1. Какие общие синтаксические категории прослеживаются в английском, русском и украинском языках?
2. Присущи ли английскому, русскому и украинскому языкам синтаксические связи сочинения и подчинения? Какие черты сходства и различия этих синтаксических связей вы заметили в сравниваемых языках?
3. Какие средства выражения синтаксических связей являются общими для английского, русского и украинского языков? Укажите, какое место занимает порядок слов при выражении синтаксических связей в английском языке.

Упражнения

1. Запишите предложения данного упражнения в символах: S – подлежащее. V – сказуемое, O – дополнение, Adv – обстоятельство. Обратите внимание на порядок следования главных и второстепенных членов предложения в английском, русском и украинском языках:

The morning sun slanted into the little room and fell on the face of Mabel, asleep. She looked very young, very childlike in sleep. The hard, defiant, swaggering naughtiness was gone from her face. One helpless hand nursed the side of her face. Her full lips were slightly parted. Mabel asleep was Mabel a child. The old woman leaned over the bed and looked at her, hand poised ready to shake her to wakefulness, but the childlike innocence stayed the hand, her eyes softened and gentle creases showed at the sides of her mouth... Мами groaned and turned on her back. The old woman's eyes hardened. The face became stern and forbidding again. She shook Mabel roughly... Mabel groaned her protest and burrowed deep into the blankets, trying to hide her head under the pillow (P. Abrahams. The Path of Thunder).

Перед рассветом по широкому суходолу хлынул с юга густой и теплый весенний ветер. На дорогах отпотели скованные ночным заморозком лужи талой воды. С хрустом стал оседать в оврагах подмерзлый за ночь последний, ноздреватый снег... Задолго до восхода солнца, старший агроном Черноярской МТС Николай Стрельцов проснулся. Жалобно скрипели оконные ставни. В трубе тонко скулил ветер. Погромыхивал плохо прибитый лист железа на крыше. Стрельцов долго лежал на спине, закинув руки за голову, бездумно глядя в сумеречную предрассветную синеву (М. Шолохов. Они сражались за Родину).

На палубі під синім-синім небом, яке буває тільки над морем та над українськими степами, співали дівчата. Вони, певне, недуже вдумувалися в слова пісні, бо рано їм іще прощатися з молодістю. Але співали дружно, хорошими голосами... Дівчата не думали про те, що до їхньої пісні прислухаються не тільки на пароплаві. Пісня будила рибалок, вони виходили з наметів та куренів, спускалися до води, черпали з Дніпра пригорщами, хлюпали собі на обличчя, на груди, на спину. А потім проводжали очима освітлений десятками віконець пароплав, що віз по Дніпру у тихій синяві серпневої ночі дівочі пісні (М. Руденко. Вітер в обличчя).

2. Найдите в текстах примеры сочинительной и подчинительной синтаксической связи (согласование, управление, примыкание), заполните таблицу по образцу, укажите основные черты сходства и различия этих синтаксических связей в английском, русском и украинском языках:

Язык	Сочинительная связь	Подчинительная связь		
		согласование	управление	примыкание
Англ.	a tall, shambling man	one day. It was a raw morning	saw Lincoln issued from the doorway	tremendously Impressive, slushy morning

Язык	Сочинительная связь	Подчинительная связь		
		согласование	управление	примыкание
Русск.	северное летнее солнце	зеленый цвет	кладет на него	славно омертвел
Укр.	Палашук з Юрою	того самого вечора	кинув дітям	поволі збиралися

One day he saw Lincoln – a tall, shambling man, long, bony, gawny, but tremendously impressive. It was a raw, slushy morning of late February day, and the great war President was just through with his solemn pronouncement in regard to the bonds that might have been strained but must not be broken. As he issued from the doorway of Independence Hall, that famous birthplace of liberty, his face was set in a sad, meditative calm. Cowperwood looked at him fixedly as he issued from the doorway surrounded by chiefs of staff, local dignitaries, detectives and the curious, sympathetic faces of the public. As he studied the strangely rough-hewn countenance a sense of a great North and dignity of the man came over him (Th. Dreiser. The Financier).

Недавно сюда пришли люди, одетые, как и лес, в зеленый цвет. И расположились так, чтоб ни издали, ни сверху никто не подумал, что здесь живут люди. Птицы и звери исчезли. Словно омертвел без них лес, только северное летнее солнце по-прежнему кладет на него свои косые розовые лучи, и они теряются в густых кронах. Под этими кронами вижу я пред собою сейчас искусственно всаженные в мох среди сосен иссохшие бурые елки, осыпающие хвою при первом прикосновении (П Лукницкий. Ленинград действует...).

Того самого вечора далеко за селом, у хаті одноногого інваліда Штіня, поволі збиралася компанія. Першим всунувся циган, за ним Палащук з Юрою, а потім Американ. Останній довго тут не забарився. Оглянувся навколо, кинув дітям на піч шматок шоколаду і, шепнувши господареві на вухо кілька слів, вийшов. Стежкою, що вела через город, він дійшов до узлісся. Сів під буком і закурив люльку (Я. Галан. Гори димлять).

3. Identify the free (1) and set expressions (2):

- 1) to take a book;
- 2) to take the cake «отримати перемогу»;
- 3) to borrow money;
- 4) to give a book;
- 5) to look through one's fingers «дивитися крізь пальці»;
- 6) to show one's cards «розкрити карти»;
- 7) to show the white feather «злякатися»;
- 8) a yellow table;
- 9) small years;
- 10) a brief letter;
- 11) a nice girl;
- 12) small beer «слабке пиво»;
- 13) small hours «пізно вночі»;
- 14) in the pink «у розквіті»;
- 15) to pull smb's leg «обдурювати»;
- 16) to come up to the table;
- 17) to write smth on the blackboard;
- 18) a high tree;
- 19) the apple of one's eye «зіниця ока»;
- 20) to paint the town red «віддаватися радіщам»;
- 21) for love or money «чого б це не коштувало»;
- 22) at hand;

- 23) a tall man;
- 24) a green tree;
- 25) much of muchness «НЕОДМІННО».

4. Identify the set-expressions:

1) traditional combinations; 2) unities; 3) fusions.

- 1) to win a victory;
- 2) to show one's teeth;
- 3) free and easy;
- 4) baker's dozen;
- 5) to skate on the thin ice;
- 6) to cut off with a shilling;
- 7) to dance attendance on;
- 8) really and truly;
- 9) to cross swords;
- 10) new end again;
- 11) white elephant;
- 12) to change the tunes;
- 13) to bell the cat;
- 14) to cry wolf;
- 15) to make mountains out of the hills;
- 16) to wage a war;
- 17) to do room;
- 18) the apple of discord;
- 19) as eggs is eggs;
- 20) tit for tat;
- 21) a wet blanket;
- 22) a year of Sundays;
- 23) to make bed;
- 24) bring to beer;
- 25) to get too big for one's boots.

5. Identify the cases of:

1. The words with common element	4. Homonyms.
2. Word building nest.	5. Antonyms.
3. Thematic words.	6. Synonyms.

- 1) spring, flowers, rains, showers, April, grass, green, blue, swallows;
- 2) wrong :: right;
- 3) between :: tween;
- 4) bean :: been;
- 5) light :: heavy;
- 6) mo :: moment;
- 7) unaware, unbend, unblushing, unborn;
- 8) billow :: wave;
- 9) in :: inn;
- 10) dream :: dreamer :: blue-dream;
- 11) black :: white;
- 12) mother, father, sister, brother, son, daughter;
- 13) school, teacher, pupils, lessons, to prepare, to read, to write, library;
- 14) mute :: silent;
- 15) swing, swipe, swish, swiss, switch, swirl;
- 16) for :: four;
- 17) hard :: hardly :: hardness;
- 18) easy :: difficult;
- 19) player, skater, giver, taker, baker;
- 20) colonel, general, major, sergeant;
- 21) knight :: night;
- 22) leave :: abandon;
- 23) study, student, studio, studious;
- 24) society, company; beautiful :: handsome;
- 25) literate :: illiterate.

Раздел 3

1. Представьте соответствующую таблицу количественных и качественно-оценочных значений ФЕ (ч) для украинского языка (на примере английского и русского языков)

Количественные и качественно-оценочные значения ФЕ (ч): английский язык

ФЕ (ч)	Количественные значения	Качественно-оценочные значения
<i>two and two</i>	«попарно»	
<i>two by two</i>	«по двое»	
<i>two bits</i>	«25 центов»	
<i>two dogs over one bone seldom agree</i>		«двум собакам одной кости не поделить»
<i>two in distress make sorrow less</i>		«на миру и смерть красна»
<i>in two</i>	«пополам»	
<i>in two twos</i>		«немедленно»
<i>two and a plack</i>	«мелкая сумма»	
<i>two and two make four</i>		«само собой разумеется»

**Количественные и качественно-оценочные значения
ФЕ (ч): русский язык**

ФЕ (ч)	Количественные значения	Качественно-оценочные значения
<i>одного поля ягоды</i>		«одинаковые»
<i>семь пядей во лбу</i>		«умный»
<i>один с сошкой, а семеро с ложкой</i>		«неравенство»
<i>тысяча и одна ночь</i>		«невероятное»
<i>семь верст – не околица</i>		«для друга все сделаешь»
<i>три дня думать</i>	«долго думать»	

**Количественные и качественно-оценочные значения
ФЕ (ч): украинский язык**

ФЕ (ч)	Количественные значения	Качественно-оценочные значения

2. Срабатывает ли слоган (Человек – мера) в гетерогенных макросистемах (рис. 1 и рис. 2)?

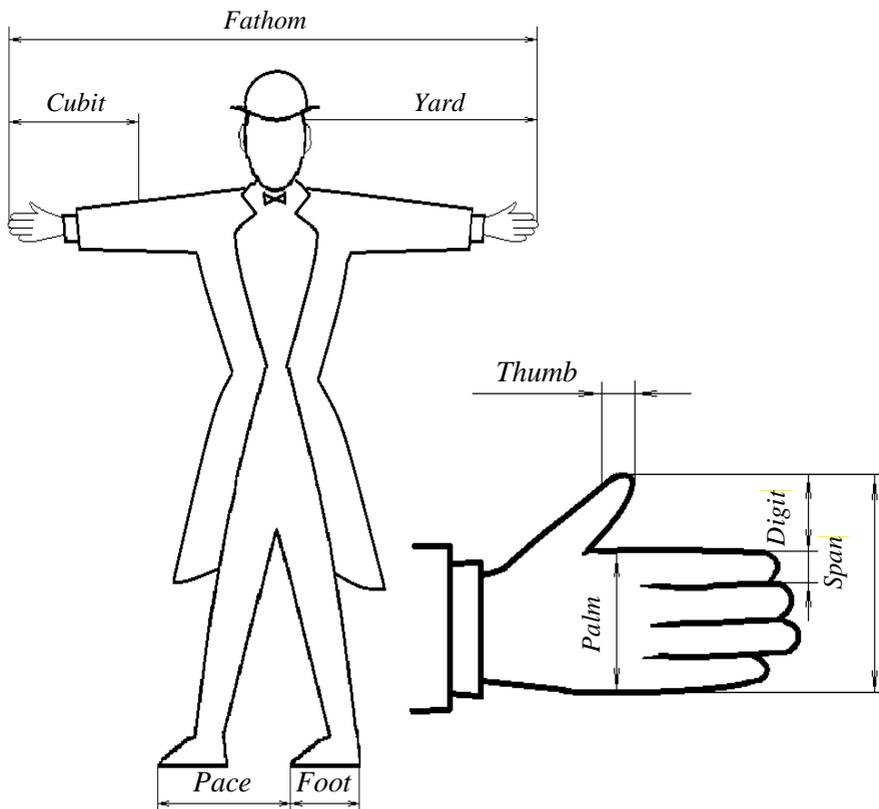

Рисунок 1

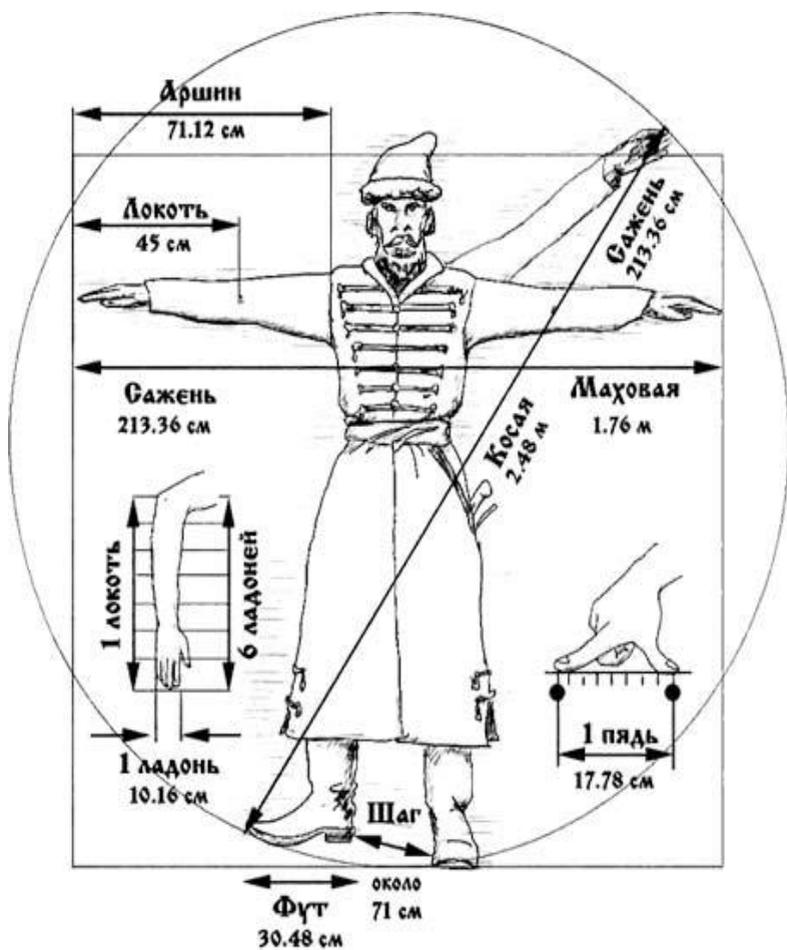

Рисунок 2

3. Составьте таблицу архаизмов димензиональной лексики украинского языка (на примере английского и русского языков)

**Основные модели нумеральных сочетаний
английского языка**

Пор. ном.	Модели НумС	Лексическая наполняемость	Примеры
1.	NumN	«числительное + существительное»	<i>six month, three hours, fifty pipes, fifteen minutes, three o'clock, thirty three lines</i>
2.	SpNum N	«спецификатор + числительное + существительное»	<i>about four miles, only three weeks, over seventy miles, those three yards</i>
3.	Num (N)	«числительное + имплицитное существительное»	<i>two (o'clock), forty (years), four-thirty (train), two (hours), three (girls)</i>
4.	Num Ø	«числительное»	<i>Five eights are forty, two and two make four, seven twos are fourteen</i>

Интенсивность функционирования слов меры и веса в современном английском языке

Генетическая классификация	Архаизм	ФЕ(ч)	Димензиональные раритеты	Исчезающие СМВ	Действующие	Активные
Наименование частей тела	span brace nail	ell			foot	fathom
Наименование земельных участков и средств измерения	hide yoke		perch rod pole link chain			acre furlong yard
Наименование контейнеров и сосудов			hogshead pipe chaldron barrel sack	gill	quard, pint	ton bushel gallon
Номинации числа					quarter hundred weigh, hundred- weight	mile inch ounce
Наименование предметов, веществ неопределенного количества и орудий труда			cut skein hank heer spindle cord load grain bale	minim scruple dram peck tod wey last		pound
50	5	1	19	8	6	11

Раздел 4

1. Ориентировочная тематика рефератов

1. Структурно-семантические атрибуты пословиц.
2. Тема-рематическая классификация пословиц.
3. Адгерентность афоризмов и пословиц.
4. Эволюция пословиц (стабильные и модифицированные типы).
5. Малый жанр текстов (проблемы пословиц, дефиниций).
6. Пословицы vs интертекстуальность.
7. Пословицы в статусе номинативных и коммуникативных единиц.
8. Метаязык пословиц (научная картина мира, рабочий аппарат).
9. Статус аттракторов (на материале пословиц).
10. Статус репеллеров (на материале пословиц).
11. Адресанты пословиц (категория авторства).
12. Адресаты пословиц (категория реципиентов).
13. Референты пословиц.
14. Стилистические средства вербализации пословиц.
15. Понятие ДОБРА (на просторах пословиц).
16. Понятие ЗЛА (на просторах пословиц).
17. Модификация пословиц.
18. Методологическое обеспечение пословиц (вопросы онтологии и гносеологии).
19. Эпидигматичность пословиц (формальные и семантические изменения).
20. Эволюция пословиц.
21. Паспортизация пословиц (лексикографическая репрезентация).
22. Архаизмы vs инновации (на материале пословиц).
23. Лексико-тематический дизайн пословиц.

24. Антропоцентризм пословиц.
25. Поверхностная структура пословиц.
26. Глубинная структура пословиц.
27. Классификация пословиц по рематическим критериям.
28. Пословицы и тексты малого жанра.
29. Пословицы и поговорки.
30. Пословицы и афоризмы.
31. Пословицы и загадки.
32. Коммуникативно-прагматический модус пословиц.
33. Коммуниканты пословиц.
34. Семантические и формальные изменения пословиц (эпидигматическая эндозона).
35. Текстосозидательный дизайн пословиц.
36. Полифункциональность пословиц.
37. Пословицы как семиотические знаки.
38. Парадигма аттракторов в домене пословиц.
39. Поверхностная структура пословиц.
40. Парадигма репеллеров в домене пословиц как коммуникативных единиц.
41. Феномен достраивания пословиц, их переводческие аспекты.
42. Пословицы как in-тексты.
43. Поверхностные модификации пословиц в разных дискурсах.
44. Пословицы как удачные единицы перевода.
45. Концепт аттракторов и репеллеров пословиц (их классификация и цели).
46. Пословицы и их жанровые модификации.
47. Пословицы в домене добра::зла.
48. Семантические проблемы перевода (полисемия, омонимия, метафоризация, игра слов).
49. Социальные проблемы: переводческие аспекты.

50. Фразеологические трудности перевода парамеической лексики.
51. Морфологические трудности перевода парамеической лексики.
52. Синтаксические трудности перевода.
53. Проблемы интра- и экстраперевода.
54. Специфика художественного текста: переводческие проблемы.
55. Контрастивный анализ оригинальных текстов и текстов-трансляторов.
56. Pars pro toto принцип перевода.
57. Интралингвальный и экстралингвальный факторы трактования текстов.
58. Лексико-семантические трансформации: переводческие аспекты.
59. Репродуктивный и адаптивный типы толкования: их комплементарный характер.
60. Семантико-прагматическое толкование текстов.
61. Лингвокультурологический модус текстов.
62. Онтогносеологический анализ коммуникативных и номинативных единиц.
63. Пословицы как художественный фольклорный текст.
64. Пословицы как синкретическое явление.

2. Определите источник юмора в текстах:

1. – «What did you divorce your husband for?»
– «Two hundred dollars a month».
2. Jessie: – «Her husband and didn't leave her much when he died, did he?»
Jennie: – «No, but he left her very often when he was alive».

3. – «How old was your husband?» – The undertaker asked the grieving widow.

– «He was ninety eight», she answered softly. «Two years older than I am».

– «Really?» – the undertaker said. – «Hardly worth going home, wouldn't you say?».

4. One moron asked another «Do you know the alphabet?»

«Yes», said the second.

«What letter comes after A?», asked the first.

The second moron answered: «All of them».

5. She – «How many times a day do you shave?»

He – «Oh, forty or fifty times».

She – «Say, you are crazy?»

He – «No, I'm a barber».

6. Two passengers on a ship are talking:

«Can you swim?» – asks one.

«No», says the other, «but I can shout for help in nine languages».

7. «Helen is two-thirds married to Bob?».

«Really?»

«She is willing and the preacher is willing».

8. – «What has four legs and flies?»

– «I don't know».

– «Your dinner table».

9. Jane: – «How old are you?»

Mabel: – «just turned twenty three».

Jane: – «I get it. Thirty-two».

3. *Соглашаетесь ли Вы с выражениями? Подберите параллельные варианты в искомым языковых системах:*

- What animal can jump higher than a horse? – Hans doesn't jump.
 - What letter surround the British Isles? – «C» (sea).
 - A friend in need is a friend indeed.
 - A life is far important thing to be serious about.
 - The only way to get rid of temptation is to yield to it.
 - I never make the some mistake twice, I make 5 or 6 times, just to be sure.
 - He that learns a trade has a purchase made.
-
- Кем лучше быть: дураком или лысым? – Дураком не так заметно.
 - Почему петух поет всю жизнь? – Много жен и ни одной тещи.
 - В споре мудрецов рождается истина, в споре дураков – рушится мир.
-
- Любив козак дівчину та з сиром пироги.
 - Що рака красить? – Лихо.

Ключи к заданиям

Раздел 1

Номер	keys						
15	1	2	3	4	5	6	
	1, 8, 16	2, 9, 15, 22	4, 11, 16, 18, 24	3, 10, 17, 23	5, 12, 19, 25	6, 7, 13, 14, 20, 21	
16	1	2	3	4	5	6	
	3, 9, 14, 20	5, 13, 18, 25	2, 8	1, 6, 15, 19	4, 10, 23	7, 11, 12, 16, 17, 21, 22, 24	
17	1	2	3	4	5	6	7
	3, 9, 14, 20	5, 13, 18, 25	2, 8	1, 6, 15, 19	4, 10, 23	12, 17, 22, 24	7, 11, 16, 21
18	1	2					
	1, 2, 4, 6, 7, 12, 13, 15, 19, 20	3, 5, 8, 9, 10, 11, 14, 16, 18, 17, 21, 22, 23, 24, 25					
19	1	2	3	4	5	6	
	2, 7, 15, 19	3, 17, 23	1, 6, 13	4, 12, 20	9, 16, 21	5, 8, 11, 14, 18, 22, 24, 25	

Раздел 2

Номер	keys						
3	1	2					
	<i>1, 3, 4, 8, 10, 11, 16, 17, 18, 23, 24</i>	<i>2, 5, 6, 7, 9, 12, 13, 14, 15, 19, 20, 21, 22, 25</i>					
4	1	2	3				
	<i>1, 3, 8, 10, 16, 17, 23</i>	<i>2, 5, 9, 12, 15, 19, 22, 25</i>	<i>4, 6, 7, 11, 13, 14, 18, 20, 21, 24</i>				
5	1	2	3	4	5	6	
	<i>7, 15, 19</i>	<i>3, 6, 10, 17, 23</i>	<i>1, 12, 13, 20</i>	<i>4, 9, 16, 21,</i>	<i>2, 5, 11, 18, 25</i>	<i>8, 14, 22, 24</i>	

Навчальне видання

**Кобякова Ірина Карпівна,
Швачко Світлана Олексіївна**

**ВСТУП ДО ПОРІВНЯЛЬНОЇ ТИПОЛОГІЇ
НОМІНАТИВНИХ І КОМУНІКАТИВНИХ ОДИНИЦЬ
АНГЛІЙСЬКОЇ, РОСІЙСЬКОЇ ТА УКРАЇНСЬКОЇ МОВ**

Навчальний посібник
(Російською мовою)

Художнє оформлення обкладинки І. М. Дубовікової

Відповідальний редактор С. О. Швачко

Редактор М. Я. Сагун

Комп'ютерне верстання М. Д. Немченко

Формат 60×84/16. Ум. друк. арк. 11,63. Обл.-вид. арк. 10,75. Тираж 300 пр. Зам. №

Видавець і виготовлювач

Сумський державний університет,

вул. Римського-Корсакова, 2, м. Суми, 40007

Свідоцтво суб'єкта видавничої справи ДК № 3062 від 17.12.2007.